

МИНИСТЕРСТВО
ВЫСШЕГО
И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ СССР

И.М. ДЗЯЛОШИНСКИЙ

ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ
В ЖУРНАЛИСТИКЕ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
КАБИНЕТ ПО ЗАОЧНОМУ
И ВЕЧЕРНЕМУ ОБУЧЕНИЮ
МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

Учебно-методическое пособие
для студентов-заочников
факультетов и отделений
журналистики государственных
университетов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1984

Рекомендовано кафедрой
Теории и практики печати
Факультета журналистики Московского университета.

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор С.М. Гуревич
доктор филологических наук В.М. Горохов.

Дзялошинский И.М.

Творческая индивидуальность в журналистике.
Учебно-методическое пособие. М.,
Изд-во Моск. Ун-та, 1984.

Издательство Московского университета, 1984.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.

Раздел 1. Грамматика журналистского творчества.

1. Как управлять творчеством?
2. Нормы: шаблоны и регуляторы?
3. Творческие способности коллектива.

Раздел 2. Личность журналиста в системе журналистики.

4. Структура творческой индивидуальности.
Закономерности ее формирования.
5. Формы выражения творческой индивидуальности.
6. Типология творческих индивидуальностей
в журналистике.

Заключение.

Литература.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Когда исследователь, занимающийся изучением журналистского творчества, встречается с журналистом-практиком – очеркистом, репортером – ему приходится нередко отвечать на такие примерно вопросы:

– А кому вообще нужна ваша наука? Я вот пишу без всякой теории и неплохо пишу. И другие пишут, хотя спроси их, чем критическая корреспонденция от фельетона отличается – не скажут..

– Зачем вы пытаетесь сформулировать какие-то правила, какие-то закономерности.. Какое же это творчество, если по правилам?

– Знаете, журналиста вообще, абстрактного, не бывает. Есть конкретные журналисты, и каждый пишет по-своему. А вы хотите, чтобы все писали по одному образцу.

И так далее.

Что на это можно ответить?

Действительно, законы природы и общества могут быть использованы в практической деятельности без их теоретического осмысления. Люди применяют законы, действуют в соответствии с ними, иногда даже не подозревая об их существовании. Так, первобытный дикарь, добывая огонь с помощью трения, вряд ли понимал, что его действия опираются на закон сохранения и превращения энергии.

В условиях неразвитой деятельности – вроде добывания огня трением – соответствие действий человека внутренним закономерностям природы и деятельности может быть достигнуто интуитивно или случайно, наугад. Все равно, что попасть мячом в футбольные ворота с пяти метров. А вот, чтобы послать ракету в точно заданный квадрат Луны, одной интуиции или опыта мало. Нужна наука. Только познав законы, можно действовать не вслепую, а сознательно выбирая оптимальные пути достижения цели.

Точно так же обстоит дело и в журналистике, да и в других видах так называемой творческой деятельности. Все они осуществляются в соответствии со своими внутренними закономерностями, и эффективность деятельности журналиста, равно как и писателя или ученого, зависит от того, насколько полно эти закономерности реализуются в их действиях. И это прекрасно понимали все великие творцы, много размышлявшие над законами творчества.

Познание этих законов, учет их воздействия на собственную деятельность переводит творческого человека – журналиста в том числе – из области поисков по методу проб и ошибок, опоры только на собственный и чужой опыт в область сознательного творчества, увеличивает степень его творческой свободы. Ф. Энгельс отмечал: что «свобода воли означает... способность принимать решения со знанием дела. Таким образом, чем свободнее суждение человека по отношению к определенному вопросу, тем с большей необходимостью будет определяться содержание этого суждения; тогда как неуверенность, имеющая в своей основе незнание и выбирающая как будто произвольно между многими различными и противоречащими друг другу возможными решениями, тем самым доказывает свою несвободу, свою подчиненность тому предмету, которые она как раз и должна была подчинить себе».¹

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 116.

Активная и эффективная журналистская деятельность в изменяющихся условиях современности вряд ли возможна без постоянного обогащения знанием не только предметных особенностей отображаемой действительности, но и знанием внутренних закономерностей самой деятельности.

Целью данной работы как раз и является оказание помощи студентам в изучении тех личностных свойств профессионального сознания и творческого поведения журналиста (реализующего в своем творчестве общие закономерности журналистики), которые придают его деятельности неповторимое своеобразие и позволяют считать его творческой индивидуальностью.

Следует сразу же оговориться, что творческая индивидуальность журналиста рассматривается в данном случае только в одном типе разветвленной деятельности, обеспечивающей оптимальное функционирование средств массовой информации и пропаганды, а именно в том, который заключается в сборе актуальной информации, ее обработке и изложении в форме авторского текста, то есть в корреспондентской деятельности.

Эта оговорка представляется необходимой в связи с тем, что, как свидетельствует практика, творческая энергия журналистов далеко не всегда расходуется непосредственно на создание текста. Большие усилия газетчики затрачивают на разработку и проведение компаний, обработку и проверку писем, поиск необходимых редакции авторов, проведение массовых мероприятий и т.д.

И хотя грань между этими формами журналистской работы и собственно публицистической зыбка и подвижна, в общем потоке журналистской деятельности отчетливо выделяются ее различные ответвления, каждое из которых характеризуется разным соотношением творческих и исполнительских действий и операций предъявляет к журналисту неодинаковые требования. Л.Г. Свитич и А.А. Ширяева выделяют следующие типы профессиональной деятельности журналиста:

Организационно-административная деятельность, связанная с планированием, контролем, подбором и расстановкой кадров, организацией выпуска газеты, радио или телепрограммы и т.п.;

Организаторская деятельность, заключающаяся в работе с внештатным активом, обработке почты, контроле за действенностью выступлений, создании рабселькоровских постов, внештатных отделов и т.п.;

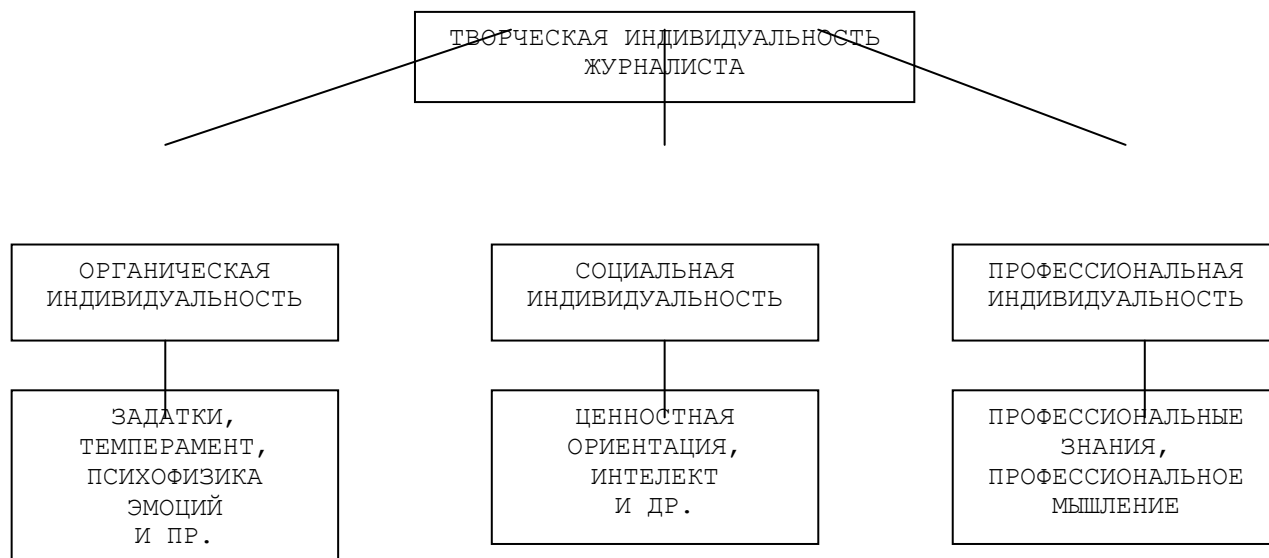
Информационно-пропагандистская деятельность, которая, в свою очередь, дифференцируется на подготовку официальных, ТАСС-овских материалов и текстов, рассылаемых АПН и другими информационными службами, работу с материалами внештатных автору и собственное публицистическое творчество.²

Естественно, что в каждом из этих типов деятельности журналист может проявить свою индивидуальность, но формы проявления и результаты творческой деятельности будут существенно различаться, и каждая из них требует отдельного анализа. Но и ограничив свой анализ рамками собственно публицистического творчества, можно прийти в замешательство перед великим множеством различных подвидов этой деятельности, не говоря уж об огромном разнообразии твор-

² Свитич Л.Г., Ширяева А.А. Журналист и его работа. М., 1979, с. 106-107.

ческих журналистских индивидуальностей. Все это требует предельной осторожности в оценках и суждениях.

Понятие «индивидуальность» и история его становления.

Разговор о том, что представляет собой творческая индивидуальность журналиста следует начать с определения самого понятия «индивидуальность». Это понятие претерпевало столько изменений, что встречая его в сочинениях различных авторов, можно впасть в грубые ошибки, не зная, что они с помощью этого понятия обозначали совершенно разные вещи.

Проблема индивидуальности получила широкое отражение еще в древней мифологии, где проблема индивидуальных различий только затрагивалась, но никак не обозначалась и не рассматривалась. Но, реконструируя тексты, можно прийти к выводу, что древние рассматривали индивидуальное как отпечаток божественного. Индивидуальность Геракла есть выражение одного из качеств его отца – Зевса. Индивидуальность Одиссея также восходит к его родителям.

Но начало теоретического осмысления проблемы индивидуальности связано с именами древнегреческих мыслителей, прежде всего Левкиппа и Демокрита, которые понимали индивидуализацию как принцип, лежащий в основе философского объяснения бытия. Именно введенное ими понятие «атом» явилось отправным пунктом формирования понятия индивидуальности. Сам термин «индивидуальность» в работах Левкиппа и Демокрита не встречается, но их «атомы» – это не просто безликие единицы бытия, но и определенные индивидуальности, обладающие собственным существованием.

Единичность, обладающая собственным существованием – так понимали индивидуальность первые атомисты.

Недостатком концепции Левкина – Демокрита было то, что их атомы были лишены внутренней активности. Они существовали и все.

Развивая учение Левкиппа – Демокрита, Эпикур и Лукреций наделили атомы внутренней способностью отклоняться от прямолинейного движения (само-движение). К. Маркс в тетрадах по Эпикурейской философии писал: «Лишь благодаря отклонению возникает индивидуальное движение, такое отношение, определенность которого есть определенность его самого, а не вытекает из иного».³

У индивидуальности добавилось еще одно измерение – единичность, обладающая собственным существованием и своей волей. Однако сведение индивидуального к абстрактно-единичному, к замкнутому в себе атому не позволило атомистам выявить более глубокие основания принципа индивидуализации. Атомисты выявили дифференциацию общего и отдельного но не заметили диалектику их отношений. Практически это означало стремление абстрагироваться от всего внешнего, индивидуальное бытие приобретало пассивный характер, а индивидуальная свобода означала свободу от мира, а не свободу действовать в мире.

Суть учения древнегреческих материалистов сводилась к утверждению, что атомы обладают внутренней способностью к самодвижению, что они существуют реально и вполне самостоятельно.

Наряду с атомистическим взглядом на природу индивидуальности в античной философии получил развитие и другой, прямо противоположный взгляд на эту проблему, принадлежащий Платону и его сторонникам. По Платону, вещи приобретают свое бытие не в силу их единичности, как считали атомисты, а посредством общего, которое предшествует их единичному, эмпирическому существованию. Отсюда следует, что индивидуальность – это реальность общего, форма его конкретного бытия. С его точки зрения индивидуальность есть единичность, обладающая собственным существованием в котором отражается общая идея рода. Если атомисты преувеличивали значение единичного в понимании принципа индивидуальности, то Платон, напротив, абсолютизировал значение общего. Очень хорошо об этом сказал Гегель: «Платон не признавал знания, хотения, решения отдельного лица, не признавал за ним права стоять на собственных ногах и не умел совместить это право со своей идеей».⁴

Аристотель считал, что принцип индивидуальности, или индивидуации, коренится не в идеях, а в самой материи, которая, будучи аморфной и пассивной, может обрести свою конкретную реальность только в индивидуальных вещах. Именно материя, по его мнению обуславливает необходимость индивидуализации. Но, поскольку материя обладает лишь возможностью бытия, то для всего превращения в действительность она нуждается в форме как активном начале. Поэтому каждое индивидуальное бытие представляет у Аристотеля единство формы материи. Основу бытия, по Аристотелю, составляет не общее, как у Платона, а индивидуальные субстанции, которые приобретают свой смысл лишь в связи с общим. Он определяет индивидуальное как часть общего (вида, рода): «... индивидуальная вещь охватывается видом, а вид – родом: ибо род есть нечто целое, индивидуализированная вещь – это часть, а вид – и целое и часть...».⁵

Другими словами, индивидуальность есть единство активной формы и пассивной материи.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 40, с. 36.

⁴ Гегель. Соч. М.: 1932, с. 222.

⁵ Аристотель. Категории. М.: 1939, с. 60.

В позднеантичной философии проблема индивидуальности стала трактоваться не просто применительно к любой материальной вещи, но особенно к человеку. Это объясняется тем, что в эпоху разрушения старых общественных связей, когда индивид обособился от полиса и стал осознавать свое существование как самодовлеющее, автономное по отношению к внешнему миру. Различные философские школы (стоики, эпикурейцы, скептики) стали связывать индивидуальность с идеей самоценности и автономности индивида. Суть индивидуального бытия усматривалась теперь уже не в проявлении общего, а в собственном существовании индивида. Индивидуальность связывается с «самостью» индивида.

В целом можно сказать, что античные философы так и не смогли преодолеть разрыв субъекта и объекта, индивидуального и универсального. Они либо наполняли субъект объективным содержанием, либо выводили объективную действительность из глубин индивидуального сознания. «Но полного слияния объекта и субъекта здесь все же не получилось».⁶

Дальнейшее развитие принцип индивидуализации получил в средневековой философии, особенно в споре номиналистов и реалистов об универсалиях, об отношении общего к единичному. Реалисты (Ансельм Кентерберийский и др.) утверждали, что реально существуют лишь общие понятия, универсалии, которые предшествуют единичным вещам и никак существенно с ними не связаны. Но как же тогда существуют индивидуальные вещи, в чем заключается принцип индивидуализации?

Ответить на этот вопрос попытался Фома Аквинский. Вслед за Аристотелем он считал индивидуальное бытие субстанцией, состоящей из материи и формы. Но если Аристотель понимал под индивидуальным бытием «вот это» что-то реально существующее, обусловленное материальными причинами, то у Фомы вещи существуют не в силу своей собственной природы, а как возможность, которая превращается в действительность благодаря форме. На этой основе Фома Аквинский отличал принцип индивидуализации от принципа спецификации. Если первый имеет свой источник в самой материи, то второй вытекает из формы. Фома пытался доказать божественную природу индивидуального бытия вещей.

Такое понимание принципа индивидуализации породило массу вопросов. Например, каким образом, пассивная и бесформенная материя может служить основой индивидуализации вещей? Действительно ли индивидуальное есть воплощенное общее и не является ли в таком случае общее результатом индивидуального? Номиналисты, указывая на эти трудности, подвергли резкой критике взгляды Фомы Аквинского. Согласно Дунсу Скоту, общая материя не может быть основой индивидуализации, так как сама она представляет собой нечто бесформенное, в то время как индивидуальное бытие есть бытие оформленное, конкретное. Именно индивидуальное, утверждал он, есть реальность, в то время как общее – это лишь простые имена индивидуальных вещей. Индивидуальное бытие отождествлялось Скотом с единичным. Но с другой стороны, по словам К. Маркса, в условиях средневековья номинализм был «первым выражением материализма».⁷

⁶ Лосев А.Ф. История античной эстетики. М.: 1979, с. 765.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 2, с. 142.

В средневековой философии принцип индивидуальности, как правило, относился главным образом, к предметному миру, а не к человеку, что было обусловлено, в конечном счете социально-политической системой феодализма, которая сдерживала проявление и развитие человеческой индивидуальности.

Только начиная с конца средних веков понятие индивидуальности начинает приобретать значение человеческой индивидуальности. Но свой характерный личностный смысл проблема индивидуализации приобрела в Философии Возрождения и Нового времени, когда тенденция к индивидуализации проявляется во всех сферах общественной жизни. Провозглашается право человека на индивидуальное самосознание, на собственную индивидуальную жизнь. Этот поворот к индивидуальности был закономерно связан с формированием и капиталистических отношений, которые выдвинули на первый план уже не корпоративность, а индивидуальную инициативу человека. Выдающиеся мыслители этой эпохи обосновали идею свободной гармонически развитой личности. Индивидуализация становится важнейшим принципом эстетического отражения действительности.

Философы стали обосновывать новый взгляд на мир и стали искать новые пути и возможности его познания. Р. Декарт усматривал суть индивидуализации в обретении дискретными единицами однородной материи своего места в пространстве. Д. Локк связывает принцип индивидуализации с разграниченностью тел не только в пространстве, но и во времени. Лейбниц подчеркивал, что пространственно-временные характеристики являются недостаточными для понимания внутренней основы, сути индивидуализации. Согласно Лейбницу индивидуальность связана не с внешним свойством протяженности тел, а и их деятельной сущностью, в силу которой каждая вещь, каждая единица бытия выступает как целостная, замкнутая в себе духовная сущность – монада. Понятие монады Лейбниц заимствовал у Дж. Бруно, но наделил его силой. С понятием силы Лейбниц связывал сущность индивидуализации. Благодаря силе, монады имеют внутренний источник своей деятельности, посредством которой они и обретают свое индивидуальное существование, самостоятельность и независимость. Самостоятельность неотделима от индивидуальности. Сила, самостоятельность и независимость.

Гегель, как и Лейбниц, связывает смысл индивидуализации с обретением индивидом «самости», однако усматривает сущность последней не в единичности индивида, а в его единстве с общим – абсолютной идеей. «Высшая самостоятельность человека состоит в том, чтобы знать себя как то, что всецело определяется абсолютной идеей...».⁸ Другими словами, индивидуальное бытие в отрыве от общего теряет свой смысл и превращается в случайное явление. Через приобщение отдельного индивида к общему, через его включение в жизнь рода, считал Гегель, происходит снятие ограниченности индивидуального бытия. Но Гегель ограничил индивидуальность рамками духа, а тем самым оторвал ее от реальных людей, мистифицировал ее.

После Гегеля и в полемике с ним в трактовке проблемы индивидуальности четко проявились две противоположные тенденции. Одна из них в лице К. Маркса и Ф. Энгельса связала решение проблемы с раскрытием реальных взаимоотношений человека и общества, личности и

⁸ Гегель. Энциклопедия философских наук. т. 1, с. 337-338.

коллектива. Другая тенденция, ведущая свое начало от С. Кьеркегора, и нашедшая продолжение в современной буржуазной философии, напротив, пытается решить эту проблему в рамках индивидуализма, противопоставляющего человека обществу. Только наедине с собой, вдали от общества человек, писал Кьеркегор, может решить главную задачу своей жизни – обрести подлинное существование, открыть свою индивидуальность.

Аналогичных взглядов придерживался Макс Штирнер. Только будучи единственным, человек может обрести свою индивидуальность, живя же в обществе, следует отказаться от себя и жить для государства.

Примерно по этому же пути идут представители экзистенциализма, персонализма, философской антропологии, и других направлений буржуазной философии. Решение проблемы человеческой индивидуальности они видят не в коренном революционном преобразовании общественных отношений, подавляющих индивидуальность человека, а в реконструкции его внутреннего мира, самосознания, что, в конечном счете, ведет к эгоизму, и индивидуализму, деформирующим человеческую индивидуальность.

Особое место на путях познания индивидуальности занимает гуманистическая мысль России. В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский и другие революционные демократы связывали решение проблемы личности и индивидуальности с требованием коренных социальных преобразований. Они рассматривали индивида как органическую часть природы и общества. Общество должно, по их мнению стать таким, чтобы оно могло реально способствовать развитию каждого человека и его индивидуальности, природы и общества. Они отвергли исторический панлогизм Гегеля, абстрактный гуманизм и буржуазный индивидуализм. Общество, доказывали они, должно стать таким, чтобы оно реально могло способствовать развитию каждого человека и его индивидуальности. Критикуя идеалистическую концепцию Гегеля, В.Г. Белинский писал: «Субъект у него не сам себе цель, но средство для мгновенного выражения общего, а это общее является у него в отношении к субъекту Молохом...». Для Белинского же «судьба субъекта, индивидуума, личности важнее судеб всего мира и здоровья китайского императора (т.е. гегелевской Allgemeinheit⁹)».¹⁰

Анализируя проблему соотношения природного и социального в человеке, идеологи революционного демократизма подчеркивали социальное значение человеческой индивидуальности. Н.Г. Чернышевский, например, считал индивидуальную самостоятельность человека важнейшей потребностью общественного развития. «При нынешних условиях, писал он, «настоятельны три потребности: улучшение материального быта массы, расширение просвещения и увеличение индивидуальной самостоятельности. Однако... мы согласимся, что потребность индивидуальной самостоятельности составляет главную черту нынешнего положения дел».¹¹ Он особо отмечал общественную ценность индивидуальной неповторимости и оригинальности личности, придающих ей подлинную жизненность: «Люди бесцветные, не отличающиеся ничем особенным, не имеющие оригинальности, почти никогда не бывают людьми в настоящем смысле слова: они прозябают, а не живут...».¹²

⁹ – всеобщности (нем.) – Ред.

¹⁰ Белинский В.Г. Полн. Собр. Соч. В 13-ти т. М., 1956, с. 12, с. 22.

¹¹ Чернышевский Н.Г. Избр. Филос. Соч. В 3-х т. М., 1959, т. 2, с. 583.

¹² Там же, т. 1, с. 227.

Революционные демократы резко критиковали существующие общественные порядки в России, которые сковывали и уродовали человеческую личность, они требовали создания необходимых социальных предпосылок для подлинного освобождения и развития индивида. Несмотря на известную историческую ограниченность, революционно-демократическая мысль России сделала решительный шаг вперед по пути к научному пониманию природы человека, его социального и индивидуального развития.

В истории русской мысли были также серьезные попытки осмыслить проблему индивидуальности с позиций идеалистической философии. Особенно широкое отражение эта проблема получила в русском идеализме второй половины XIX – начала XX века, в трудах Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и В.С. Соловьева, которые ставили развитие общества в зависимость от духовного развития индивида.

Вслед за Кантом они исходили из того, что каждое лицо должно быть самоцелью, а не средством или орудием. Так, В.С. Соловьев писал, что «общество может обязывать лицо к чему бы то ни было лишь через акт его собственной воли, иначе это будет не обязательством лица, а лишь употреблением вещи». В диалектике личного и общественного он видел ключ к пониманию природы индивидуальности. По его словам, «общество есть дополненная, или расширенная личность, а личность – сжатое, или сосредоточенное общество». Соловьев выступал как против «гипнотиков индивидуализма», выводящих личность из самой себя, так и против «гипнотиков коллективизма», сводящих личность к массе.¹³ Он рассматривал пробуждение индивидуального сознания личности и его развитие в истории человечества как важнейший фактор общественного прогресса. Как источник добра и совершенствования нравственности. Однако это единство индивидуального и социального В.С. Соловьев и другие русские идеалисты второй половины XIX – начала XX века трактовали с ненаучных позиций. Решение проблемы человека и его индивидуальной жизни ставилось в их трудах в зависимость от признания религиозно-нравственных ценностей.

Подлинно научное решение проблемы индивидуализации впервые было дано с позиций марксистской философии, раскрывшей подлинную диалектику индивида и общества. Только диалектический материализм смог объяснить принцип индивидуализации, показать его действительное познавательное и практическое значение.

К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли резкой критике взгляды младогегельянцев, сводивших процесс индивидуализации человека к развитию его самосознания. «У реального гуманизма, – писали они, – нет в Германии более опасного врага, чем спиритуализм, или спекулятивный идеализм, который на место действительного индивидуального человека ставит «самосознание», или «дух»...».¹⁴ Они рассматривали индивидуальное бытие человека как продукт его реальной жизни, обусловленный в конечном счете развитием природы и общества. Критикуя Фейербаха, биологизировавшего сущность человека, основоположники марксизма в то же время подчеркивали значение природного фактора как предпосылки человеческого бытия. «Первая предпосылка всякой человеческой истории, – писали они, – это, конечно, существование

¹³ Соловьев В.С. Собр. Соч. В 8-ми т. Спб., 1913, т. 8, с. 296, 232, 229; см также: Вопросы философии, 1978, № 3, с. 129.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 7.

живых человеческих индивидов. Поэтому первый конкретный факт, который подлежит констатированию, – телесная организация этих индивидов и обусловленное ею отношение их к остальной природе».¹⁵ Но в отличие от Фейербаха они связывают сущность бытия индивида с совокупностью общественных отношений. «Индивид, – писал Маркс, – есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни – даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими, проявления жизни, – является проявлением и утверждением общественной жизни».¹⁶

Марксизм связывает формирование и проявление индивидуальности прежде всего с практической деятельностью человека, в результате которой он объективирует себя и на этой основе осознает и выделяет себя из окружающего мира. Но эта деятельность человека включена в сеть общественных отношений, связана с дифференциацией социальных функций, с общественным разделением труда. Тем самым индивидуализация не только психологическая, но и социальная проблема. Марксизм впервые указал на индивидуализацию как на общественный способ существования человека.

Это был принципиально новый подход к решению данной проблемы, раскрывающий ее действительную сущность, ее научное и практическое значение.

Рассмотрим вопросы, касающиеся определения принципа индивидуализации и его методологического использования, встающие сегодня перед философской наукой.

Понятие индивидуальности.

Определение понятия индивидуальности – исходный момент в изучении индивидуализации. В нашей литературе это понятие пока не получило широкого освещения. В последние годы, правда, оно все чаще встречается в философских работах, но трактуется неоднозначно.

Одни авторы явно отрицают философское значение понятия индивидуальности, утверждая, что «ни для какой науки о человеке индивидуальность не является предметом, она является предметом только для искусства и в этом его смысл».¹⁷

Выделение признаков единичности и неповторимости индивидов имеет важное значение для раскрытия понятия индивидуальности, которая включает их в себя в качестве необходимых моментов. Любая индивидуальность выступает прежде всего как что-то единичное. Игнорирование этого факта вообще исключает ее существование, растворяет ее во всеобщности. И все же индивидуальность, как таковая, и единичность – это не одно и то же. Последняя указывает на факт существования индивидуальности, на ее наличность, но качественная определенность индивидуального бытия здесь отсутствует. Поэтому определение индивидуальности через единичность является формальной ее характеристикой, не связанной с ее содержательным анализом.

На уровне единичности мы имеем дело с понятием индивида, которое характеризует вещи как экземпляры рода. Индивиды – это просто «единицы» некоторой общности. В этом значении понятие индивида и употребляется в различных науках. Так, говорят о «социальном ин-

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. М., 1966, с. 22-23.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 119.

¹⁷ Личность и массовая коммуникация. Тарту, 1969, с. 47.

дивиде», «биологическом индивиде» и т.д. как о некоторых единицах реальности. Это понятие является абстрактным и не показывает, каким образом существуют конкретные индивиды, как они связаны с бытием вида или рода. Но именно в связи с этим и возникает проблема индивидуальности.

Индивидуальность неотделима от неповторимости, которая обусловливает собственное «лицо» индивидуальных предметов. В более глубоком смысле о ней можно говорить как о некоторой закономерности индивидуального бытия явлений природы и общества.

Сама природа оберегает в индивиде не только общевидовые, но и неповторимые, уникальные признаки, что обнаруживается уже на генетическом уровне. Все клетки организма содержат в себе генетически контролируемые специфические молекулы, которые делают эту особь биологически неповторимой. Эти особенности организмов жестко запрограммированы генотипом и сохраняются при любых изменениях окружающей среды.¹⁸ Другие его особенности обуславливаются приспособлением биологических особей к условиям внешней среды. Вместе взятые, они образуют индивидуальное разнообразие организмов, которое поддерживается в любом сообществе на некотором более или менее постоянном уровне, обеспечивающие оптимальный режим его существования.

Следует отметить, что успешное функционирование и развитие человеческого общества также предполагает наличие определенного уровня индивидуального разнообразия его членов. «Только разнообразное в своих отдельных человеческих личностях общество, распадающееся на ярко выраженные индивидуумы, – писал А.В. Луначарский, – представляет действительно культурное богатое общество... Мы должны развернуть особенности, дарования, целесообразные навыки, которые человек себе выбрал и которые общество ему указало».¹⁹

Неповторимость индивида является, таким образом, важным параметром индивидуального бытия. Однако сама по себе она, как и единичность, не является образующим фактором индивидуальности. Последняя не возникает прямо из различий индивидов, не тождественна неповторимости личности, как это утверждают некоторые авторы. Термин «неповторимый» – это не изначальный признак понятия индивидуальности. В античной философии, например, он не играл существенной роли в характеристике индивидуального бытия, что согласуется с общей направленностью мировоззрения древних греков, рассматривавших окружающий мир как вечный круговорот и повторение бытия. Понятие индивидуальности в смысле личной неповторимости появляется в европейских языках лишь в Новое время.

Романтики заострили эту проблему, усматривая в личностном своеобразии основной смысл индивидуального существования. Выступая против подавления человеческой личности при капитализме, они рассматривали личностное своеобразие как единственно возможную форму самовыражения в условиях существующего общества, видя в этом высшую цель, к которой должен стремиться каждый человек на протяжении всей своей жизни. Шлейермахер в споре с Фихте о сущности индивидуальности доказывал, что своеобразие – это та единственная форма,

¹⁸ См.: Дубинин Н.П. Наследование биологическое и социальное. – Коммунист, 1980, № 11, с. 63.

¹⁹ Луначарский А.В. О народном образовании. М., 1958, с. 445-446.

посредством которой человечество может проявляться в индивидуальном человеке.²⁰

Гегель подверг справедливой критике эту точку зрения, утверждая, что представление об индивидуальности как неповторимости индивидов является формальным и оказывается за пределами науки. «Отдельные души, – замечает он, – отличаются друг от друга бесконечным множеством случайных модификаций. Но эта бесконечность представляет собой род дурной бесконечности. Своеобразие человека не следует поэтому придавать чрезмерно большого значения».²¹ В другом месте он писал: «Но опять-таки постигать различаемые действительные индивидуальности и рассказывать о них таким образом, что, мол, один человек более склонен к тому-то, а другой более склонен к другому, что у одного больше рассудка, чем у другого, – гораздо менее интересно, чем даже перечислять виды насекомых, мхов и т.д.; ибо эти последние дают наблюдению право брать их так порознь и не постигая в понятии, потому что они по существу относятся к стихии случайной обособленности. Брать же сознательную индивидуальность лишенной духа как единичное сущее явление противоречит тому, что сущность ее есть всеобщность духа».²²

«Индивидуальность является единством во многообразии»,²³ – писал по этому поводу немецкий психолог В. Штерн. По словам Б.Г. Ананьева, к индивидуальности следует подходить как к «интеграции всех свойств человека как индивида, личности и субъекта деятельности...».²⁴ Раскрывая это положение, он писал: «Для того чтобы подойти к проблеме индивидуальности с точки зрения целого (на молярном уровне), нужно представить человека не только как открытую систему, но и как систему «закрытую», замкнутую вследствие внутренней взаимосвязанности ее свойств (личности, индивида, субъекта)».²⁵

Отмечая важность этого положения Б.Г. Ананьева о внутренней замкнутости индивидуальности, которая, несомненно, выступает характерным признаком последней, вместе с тем необходимо подчеркнуть, что индивидуальность – это лишь относительно замкнутая система. «Открытость» и «закрытость» в равной мере необходимы для ее нормального функционирования. Для того чтобы индивидуальность была устойчивой, она должна быть в известном смысле закрытой системой, непроницаемой каждый раз для внешней среды. В свою очередь ее закрытость может быть только относительной, в противном случае она теряет объективную основу своей устойчивости как системы. При всей своей обособленности индивидуальность – часть внешнего мира, в постоянном взаимодействии с которым она существует и развивается.

Как целостная система индивидуальность включает в себя, во-первых, общие черты, свойственные индивиду как представителю биологического вида и человеческого общества; во-вторых, особенные признаки, которые присущи ему как члену определенной общественно-экономической формации; в-третьих, единичные признаки, обусловленные специфичностью его биологической организации и социальной микросреды.

²⁰ См.: Гайденко П.П. Философия Фихте и современность. М., 1979, с. 166-167.

²¹ Гегель. Энциклопедия философских наук. М., 1977, т. 3, с. 74.

²² Гегель. Соч., т. 4, с. 163.

²³ Stern W. Die differentielle Psychologie. Leipzig, 1921? S. 320-321.

²⁴ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. с. 111.

²⁵ Там же, с. 327.

Однако указанные свойства человека, взятые сами о себе или как простая их совокупность, еще не составляют феномена индивидуальности. Только взятые во внутренней взаимосвязи и целостности, они образуют индивидуальность человека. «Индивидуальность, – отмечал Л. Фейербах, – это неделимость, единство, целостность, бесконечность».

В свете сказанного неприемлемым является толкование индивидуальности как чего-то сугубо единичного, противостоящего общему, которое распространено в современной буржуазной философии. Но неверна и другая крайность – сведение индивидуальности всецело к общим свойствам индивида. Подлинное содержание индивидуальности раскрывается через диалектику единичного и общего.

В понятии «человек» фиксируются общие, родовые признаки – биологическая организация, сознание, язык, труд. Оно, таким образом, дает самую общую и поэтому абстрактную характеристику индивида, лишенную его конкретного образа, и поэтому нуждается в дополнении со стороны понятий «индивид», «личность», «индивидуальность».

Понятие *индивида* обозначает человека как единичного представителя человеческого рода, принадлежащего одновременно и природе и человеческому обществу, что фиксируется соответственно понятиями «организм» и «личность». Если первое из них выражает совокупность биологических свойств человека, то второе характеризует его социальный, конкретно-исторический облик. Понятие индивидуальности в этом ряду раскрывает человека как целостное существо в единстве его единичных и общих, природных и социальных свойств и поэтому определяет его как конкретного индивида.

В качестве конкретного существа индивидуальность обладает собственным бытием, в котором единичное и общее, природное и социальное не просто присутствуют, а взаимодействуют, сливаясь в единое, в «самость». Сущность индивидуальности связана именно с самобытностью индивида, со способностью его быть самим собой, выступать самостоятельным существом в рамках другого целого. На сущностную связь индивидуальности с самобытностью индивида указывал еще Гегель. «Эта дальнейшая индивидуальность – почва для свободного существования всеобщей субстанции, – писал он, – есть самость мыслящего духа».²⁶ К. Маркс рассматривал индивидуальность как «суверенное» в индивиде.²⁷

Индивид выступает в качестве индивидуальности, когда он берется в его самостном бытии. Все люди живут в обществе, но каждый при этом живет своей индивидуальной жизнью, то есть обособляется в относительно самостоятельную «точку бытия», что позволяет ему активно, творчески проявлять себя в окружающем мире. Индивидуальность человека состоит не столько в том, что каждый индивид неповторим, хотя и в этом также заключен момент его индивидуализации, а в том, что каждый...

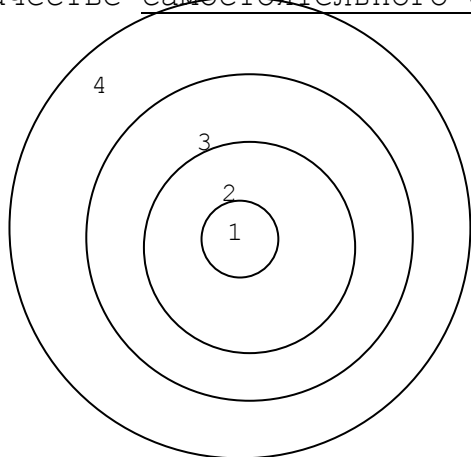
Человек – это многогранное и многокачественное явление. Являясь природным существом, продуктом общественных отношений субъектом общественно-исторической деятельности, творцом собственной жизни и т.д. человек нуждается для своего выражения различных по-

²⁶ Гегель. Энциклопедия философских наук, т. 3, с. 379.

²⁷ См.: Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. М.-Л., 1927, кн. 3, с. 159.

нятий, важнейшими из которых являются: человек, индивид, личность, индивидуальность. Понятие человека выражает общеродовые черты, присущие человеческому индивиду.

Человеческий индивид – это отдельный, самобытный мир, который, будучи включен в окружающий его мир, в ту или иную социальную структуру, сохраняет при этом свою относительную самостоятельность. Сущность индивидуальности составляет самобытность индивида, опирающаяся на постоянные взаимоотношения его с внешним миром, с обществом. Истинный смысл индивидуальной неповторимости связан не столько с внешним обликом индивида, сколько со способом его бытия в качестве самостоятельного субъекта деятельности.

- 1 – индивидуальность
- 2 – личность, (социальная индивидуальность)
- 3 – индивид (биологическая индивидуальность)
- 4 – человек (предметная индивидуальность)

Способы индивидуальной деятельности не содержатся в готовом виде в общечеловеческом опыте и не являются общезначимыми для всех. Каждый индивид, опираясь на собственные способности и возможности, должен выработать свои индивидуальные способы и приемы действий в реализации общих задач, сформировать у себя индивидуальный стиль деятельности.²⁸ Это обуславливает необходимость индивидуальной самостоятельности и активности человека как субъекта деятельности и, следовательно, необходимость индивидуального уровня его бытия в обществе. Вместе с тем, как отмечал Маркс, «индивидуальная и родовая жизнь человека не является чем-то различным, хотя по необходимости способ существования индивидуальной жизни бывает либо более особенным, либо более всеобщим проявлением родовой жизни. А родовая жизнь бывает либо более особенной, либо всеобщей индивидуальной жизнью».²⁹

Здесь целесообразно сопоставить понятие индивидуальности с понятием личности, так как индивидуальность существует не наряду с личностью, а как одно из ее свойств.

Понятие личности фиксирует социально значимые черты человека, свойственные ему как отдельному индивиду. По словам К. Маркса, «сущность «особой личности» составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество...».³⁰ Но если сущность личности есть персонификация общественных отношений, то конкретная личность может выразить свою общественную сущность в форме индивидуальности. Последняя выступает здесь как существенная характеристика конкретной личности, выражая способ ее

²⁸ См.: Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности, с. 49.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 119.

³⁰ Там же, т. 1, с. 242.

бытия как субъекта самостоятельной деятельности. В качестве индивидуальности личность создает свой собственный образ, является «автором» своих поступков. Индивидуальное «Я» составляет центр личности, ее внутреннее ядро. «Если личность – «вершина» всей структуры человеческих свойств, то индивидуальность – это «глубина» личности и субъекта деятельности».³¹

Гегель писал: «Ведь личность является основным определением права: она приобретает наличное бытие преимущественно в собственности, но равнодушна к конкретным определениям живого духа, с которым имеет дело индивидуальность».³² Природные особенности индивидуума сами по себе не формируют индивидуальности, ибо не делают его самостоятельным субъектом деятельности. Родившийся ребенок – это тоже человеческий индивид, единичный представитель человеческого рода, но он «не есть еще человеческая индивидуальность».³³ Человеческий индивид становится индивидуальностью по мере того, как перестает быть только «единицей», «экземпляром» рода и приобретает относительную самостоятельность своего бытия в обществе. Но для этого он должен стать личностью. Это значит, что человек приобретает свою индивидуальность лишь на социальном уровне развития.

Определение индивидуальности как особой формы бытия человека в обществе позволяет преодолеть биологизаторский подход к ее пониманию, согласно которому она дается человеку от природы, а в обществе лишь социализируется. Оно направлено также против психологизма, ограничивающего индивидуальность сферой сознания, психологических особенностей личности. Методологическая ценность данного определения состоит, следовательно, в том, что оно дает возможность представить индивидуальность как особое сформировавшееся качество конкретного человека, взятого в единстве его природных и социальных свойств, сознания и деятельности. Индивидуальность по-разному проявляется в предметном мире, органической природе и человеческом обществе. Соответственно существуют различные ее формы: предметная, биологическая и человеческая (социальная), которые имеют как общие, так и специфические признаки, обусловленные особенностями различных структурных уровней материи. К числу наиболее общих признаков индивидуальности относятся: обособленность, целостность, самобытность, неповторимость, активность, которые в той или иной степени, в том или ином выражении присущи всем ее формам.

Предметная индивидуальность обладает обособленностью, качественной определенностью, целостностью и неповторимостью бытия, которые хотя и связаны с внутренней структурой бытия, но заданы ему уже фактом его наличия, существования. Поэтому вместе с изменением условий существования предмета, его связей с другими предметами изменяются и его индивидуальные свойства. Самобытность здесь имеет элементарный характер и проявляется в активности как способности к взаимодействию.

На уровне органической жизни степень индивидуализации возрастает. Типичная биологическая индивидуальность характеризуется: обособленностью, непрерывностью, способностью к самостоятельной

³¹ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания, с. 329.

³² Гегель. Соч. М.-Л., 1935, т. 8, с. 263-264.

³³ Ильенков Э.В. Что же такое личность? – С чего начинается личность. М., 1983, с. 336.

жизни, известной степенью неделимости, наличием биографии, наличием места в иерархии индивидуальностей.

Биологическая индивидуальность следовательно обладает более развитыми признаками и является более высокой формой по сравнению с предметной индивидуальностью. Она выступает как саморегулирующаяся система, сохраняющая свою целостность и качественную определенность благодаря господству над собственными частями и свойствами.

Человеческая индивидуальность представляет собой наиболее высокую форму ее развития. Она отличается качественным развитием своих признаков, механизмами функционирования и совершенствования. Это – сложная самодеятельная система, жизнедеятельность которой регулируется ее внутренними критериями. Ее самобытность проявляется в творческой активности человека, направленной на преобразование природы и общества, что коренным образом отличает ее от биологической индивидуальности. «Животное непосредственно тождественно со своей жизнедеятельностью. Оно не отличает себя от своей жизнедеятельности. Оно есть эта жизнедеятельность. Человек же делает самое свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания».³⁴ Если активность животного направлена на приспособление к природной среде, то активность человека имеет в качестве главной задачи изменение природы и общества в соответствии с потребностями его существования и развития. Человеческая индивидуальность отличается тем самым высшим уровнем активности – творчеством, посредством которого реализуются сущностные силы человека, проявляются его способности и дарования.

Таким образом, человеческая индивидуальность обладает целым рядом признаков, выделение которых необходимо для выработки ее общего понятия, но которые сами по себе выражают лишь ее отдельные стороны. Определение индивидуальности как системного, целостного объекта состоит в конечном счете не в перечислении его различных черт (целое не сводится к сумме его частей), а в выделении главного системообразующего фактора, обуславливающего ее целостную сущность и связывающего все ее частные определения в общее понятие. Таким сущностно-образующим фактором индивидуальности является «самость» индивида, которая занимает доминирующее место среди всех других ее свойств.

Основа понятия индивидуальность – само+бытность собственный способ бытия в какой-то сфере. Самобытность предопределяет неповторимость и единичность субъекта. Самобытным можно быть в различных сферах бытия. Но поскольку основной сферой бытия, его ядром является деятельность, постольку центром, основой любой индивидуальности является профессиональная, деятельностная индивидуальность.

Индивидуальность человека может характеризоваться самыми различными чертами, но ее сущностное определение состоит в том, что она отражает самобытность конкретного индивида. Вот почему признаки единичности и неповторимости, выдвигаемые некоторыми авторами в качестве общей основы определения понятия индивидуальности в действительности такими критериями не являются, поскольку они не связаны с сущностью индивидуальности.

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 527.

Таким образом, индивидуальность – это интегральное понятие, выражающее особую форму бытия индивидов, в рамках которой они обладают внутренней целостностью и относительной самостоятельностью, что дает им возможность активно (творчески) и своеобразным образом проявлять себя в окружающем мире на основе раскрытия своих задатков и способностей и в соответствии с общественными потребностями. В качестве индивидуальности человек является автономным и неповторимым субъектом сознания и деятельности, способным к самоопределению, саморегулированию, самосовершенствованию в условиях общества.

В современной науке существуют самые разные модели личности человека. Достаточно широкое распространение получила идея, согласно которой индивиды всю свою жизнь пытаются отыскать или сконструировать смысл своего «я», а культуры – сконструировать осмысленную общественную реальность. Далее, в поисках личного смысла каждому индивиду приходится размышлять над вопросом «Кто я?», и в процессе этих размышлений он конструирует образы своего «я», оказывающие интегративное влияние на его последующие мысли и действия. Аналогично формируются представления культуры о природе человека, порожденные попытками дать определение общественной реальности и оказывающие влияние на последующие мысли и действия на социальном уровне³⁵.

С этой точки зрения личность есть совокупность шести сложных систем обработки информации: сенсорной (ощущающей), моторной (двигательной), когнитивной (познавательной), аффективной (эмоциональной), стилевой и ценностной. Сенсорная и моторная системы располагаются на периферии и осуществляют главным образом кодирование и декодирование информации. Когнитивная и аффективная системы находятся ближе к центру и играют критическую роль в процессах обучения и адаптации. Так, функциональная роль когнитивной системы состоит в идентификации экологических инвариантов, а основное назначение аффекта – задавать оптимальные уровни внутреннего возбуждения. Стиль и ценность также принадлежат к центральным узлам; они придают направленность функционированию других систем. Каждая из систем представляет собой многоуровневую, иерархическую структуру, для описания которой могут быть использованы факторный анализ и выявление глубинных свойств, определяющих индивидуальные различия в соответствующей области.

Эти шесть систем объединены во многоуровневую, иерархическую структуру личности, как показано на рис. 1.

Сенсомоторный уровень личности составляет на этой схеме слой управляемых процессов, или передаточный слой;

познание и аффект – преобразовательный слой;

стиль и ценность – слой интеграции (синтеза), или самоорганизации.

На рис. 1 показаны также подсистемы каждой из этих систем. Например, тремя главными подсистемами стиля являются эмпирическая, рациональная и метафорическая, а три подсистемы ценности – это внутренние ценности, ценности «я» и социальные ценности. Эти под-

³⁵ См.: Дж. Р. Ройс, А. Пауэлл. Индивидуальность и плюралистические образы человеческой природы.

системы можно также рассматривать как факторы более высокого порядка, определяющие индивидуальные различия в каждой из областей.

Продуктами взаимодействия этих шести систем являются ряд молярных (т.е. больших - в противоположность молекулярным) психологических образований. Например, эмоции - это результат взаимодействия главным образом познания и аффекта, познание и стиль играют главную роль в формировании мировоззрений, а аффект и ценности, взаимодействуя, порождают стили жизни. Для нас в данном контексте важнейшим образованием является представление о самом себе, или образ своего «я», психологический конструкт, складывающийся сначала как продукт взаимодействия стиля и ценностей, а затем как когнитивно-аффективное образование.

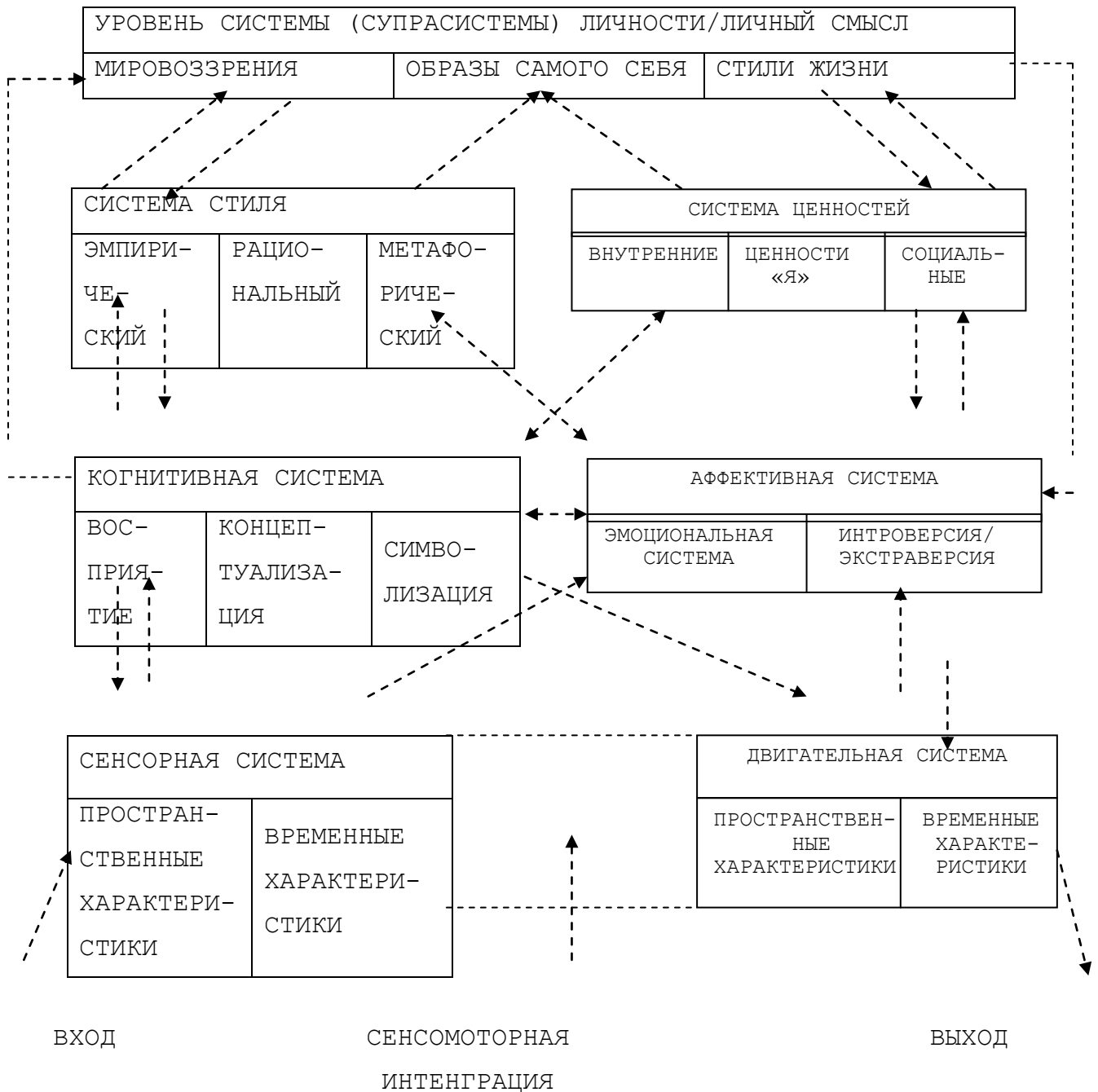

Рис. 1. Общая модель целостной системы личности, ее подсистем и их взаимодействий. (По: А. Powell and J. R. Royce, 'Paths to Be-

ing Life Style and Individuality', Psychological Reports, Vol. 42, 1978.

Личность в этой концепции рассматривается как целенаправленная супрасистема, для которой важнейшей и интегративной целью служит смысл. Быть человеком – значит прежде всего искать смысл жизни, и каждый индивид должен выступать против угрозы бессмыслицы, хотя каким-то возможным решениям этой проблемы способствуют социальные условия, в которых живет человек (образы жизни, способы взаимодействия между людьми и т.д.). Личный смысл можно разложить по меньшей мере на три составляющие (рис. 2). Он тесно связан с тремя молярными конструкциями: мировоззрением, стилем жизни и образом своего «я».

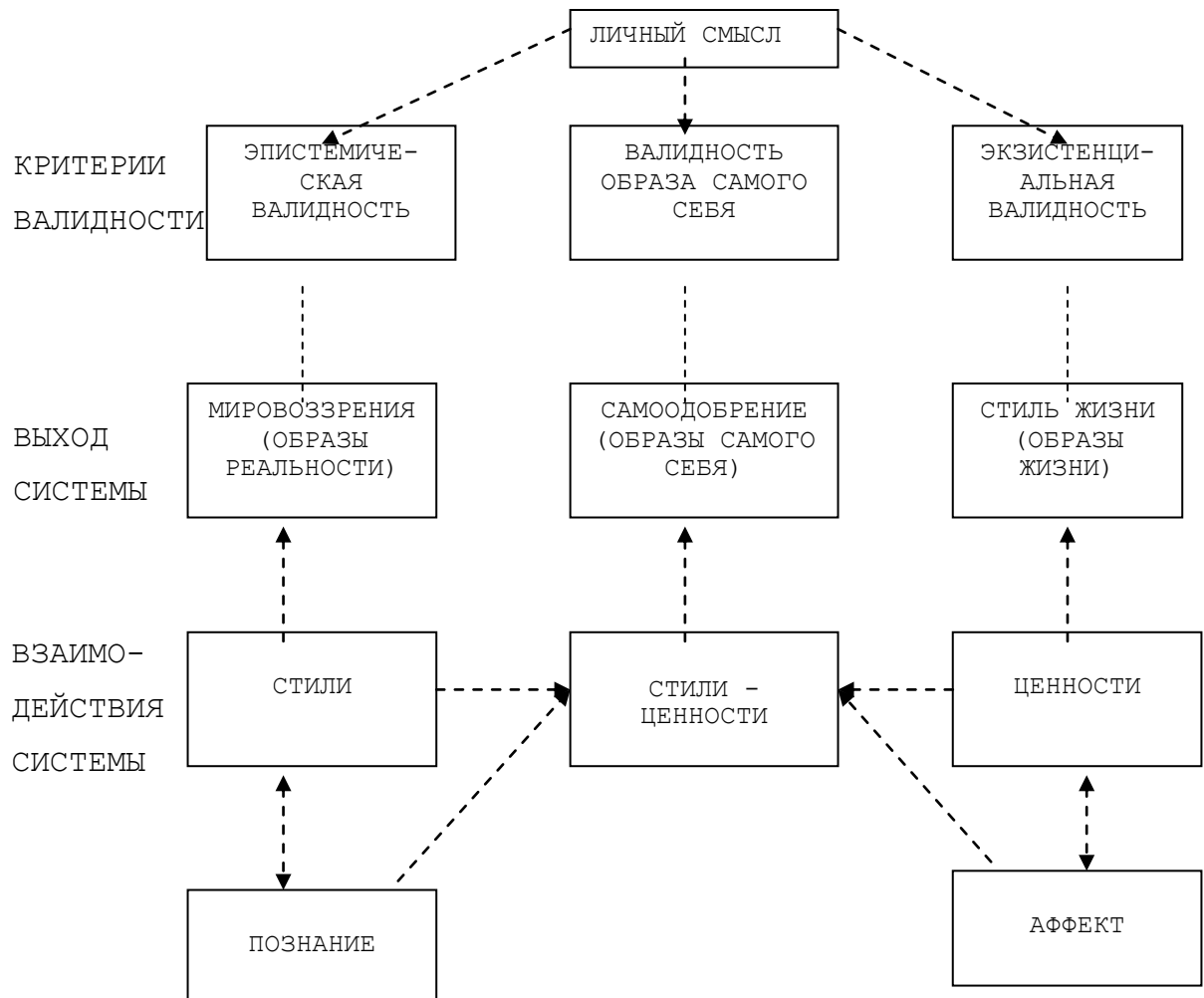

Рис. 2. Декомпозиция личного смысла. (По J. R. Royce and A. Powell, Theory of Personality and Individual Differences: Factors, Systems and Processes. Englewood Cliffs, N. J., Prentice-Hall, 1983. С. Prentice-Hall, Inc., 1983.

Вырабатываемый человеком образ своего «я» играет ключевую роль в его последующих мыслях и действиях. Например, если у индивида создан концептуально-достижимый образ своего «я» и его самооценка основывается на завершенном – незавершенном критерии, то он склонен к такому типу поведения и таким замыслам, которые направлены на достижение все больших результатов. Если же самооценка в большей мере определяется критерием «значимость – незначимость», то индивид более склонен к разнообразным художественно-творческим занятиям, приводящим его к более тесному контакту с символическим значением его «я». Можно посмотреть на этот вопрос иначе, с точки зрения поисков личного смысла. Речь при этом идет об ответах на три вопроса: «Каков мир, в котором я живу?», «Как я должен жить, чтобы моя жизнь соответствовала моим потребностям и ценностям?», и «Кто я?». Ответы на первый вопрос определяют мировоззрения, ответы на второй – стили жизни, а ответы на третий – образы своего «я». Но последний играет наиболее центральную и интегративную роль, поскольку он охватывает и мировоззрение, и стиль жизни, т.е. определяет, или включает в себя, элементы как мировоззрения, так и стиля жизни.

Можно продолжить этот анализ и отметить, что на интегративном уровне личности ключевую роль в поиске личного смысла играет представление о самом себе. Отсюда можно заключить, что существует аналогичный поиск социального смысла, в котором различные образы человека играют роль сравнимую с образом своего «я» на индивидуальном уровне. Эти образы человечества направляют дальнейшее социальное развитие, точно так же как образ своего «я» определяет индивидуальное психологическое развитие. Более того, мы можем также предположить, что эти социальные образы человека зависят от стилей и ценностей группы. В результате получаем таксономию образов человечества через посредство коллективного аналога индивидуальных стилей и ценностей, показанных в табл. 2. Такой анализ представлен в табл. 3, где в вертикальных столбцах приводятся альтернативные ценности общества, с которыми соотнесена природа человека, а в го-

горизонтальных – альтернативные стили, характеризующие, как люди добиваются того, что они ценят.

Таблица 3. Основные представления различных культур о природе человека.

БОЛЬШЕ ВСЕГО В ОТДЕЛЬНОМ ЧЕЛОВЕКЕ СЛЕДУЕТ ЦЕНИТЬ:				
В ИДЕАЛЕ ИНДИВИД ДОСТИГАЕТ СВОИХ ЦЕЛЕЙ ПУТЕМ:	ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МИРОМ И ПРЕБЫВАНИЯ В НЕМ В КАЧЕСТВЕ ЕГО	ОТНОШЕНИЯ С ДРУГИМИ ЛЮДЬМИ В МИРЕ	ДОСТИЖЕНИЯ	ВНУТРЕННЕЕ РАЗВИТИЕ И СПОСОБНОСТЬ ВОЗДЕЙСТВОВАТЬ НА ОКРУЖАЮЩИЙ МИР
		ИНДИВИДЫ СОСТАВЛЯЮТ НЕОТЪЕМЛЕМУЮ ЧАСТЬ ОБЩЕСТВА (КОММУНАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО)	ИНДИВИДЫ СТРЕМЯТСЯ К ДОСТИЖЕНИЯМ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО КОНТЕКСТА (ОБЩЕСТВО ЗАМКНУТЫХ ПОСЕЛЕНИЙ)	ИНДИВИДЫ ОТЧУЖДЕНЫ ОТ ОБЩЕСТВА, И АКЦЕНТ ДЕЛАЕТСЯ НА АКТУАЛИЗАЦИИ «ЗДЕСЬ – ТЕПЕРЬ» (ЭПИКУРЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО)
	МЫШЛЕНИЯ О МИРЕ И МАНИПУЛИРОВАНИЯ ИМ	ИНДИВИДЫ – ЗАМЕНИМЫЕ ЧАСТИ ОБЩЕСТВА (ФАШИСТСКИЕ ОБЩЕСТВА)	ИНДИВИДЫ СТРЕМЯТСЯ К ДОСТИЖЕНИЯМ И ОТДЕЛЯЮТСЯ ДРУГ ОТ ДРУГА СВОИМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ (ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА)	ИНДИВИДЫ – СОЗЕРЦАТЕЛИ СВОЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ (АКАДЕМИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ)
	ВЫХОДА ЗА ПРЕДЕЛЫ АБСТРАКТНОГО И ФИЗИЧЕСКОГО	ИНДИВИДЫ ДОЛЖНЫ ВСЕГДА ЖИТЬ В СОГЛАСИИ С СОЦИАЛЬНЫМ МИФОМ ГОСУДАРСТВА (ОБЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНОГО ДОГМАТИЗМА)	ИНДИВИДЫ СТРЕМЯТСЯ К НРАВСТВЕННЫМ И ДУХОВНЫМ ДОСТИЖЕНИЯМ, И О НИХ СУДЯТ ПО ЭТИМ ДОСТИЖЕНИЯМ (МНОГИЕ ПРОТЕСТАНТСКИЕ СУБКУЛЬТУРЫ)	ИНДИВИДЫ ИНТЕГРИРОВАНЫ В ОБЩЕСТВЕ, НО ВЫХОДЯТ ЗА ЕГО ПРЕДЕЛЫ В ПОИСКАХ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО СМЫСЛА (УТОПИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО)

Источник: J. R. Royce and A. Processes, Englewood Cliffs, N, J., Personality and Individual Differences: Factors, Systems, and Processes, Englewood Cliffs, N. J., Prentice-Hall, 1983. C Prentice-Hall, Inc., 1983.

Различные общества в разное время придают разное значение отношениям индивида с другими членами общества, вещам, созданным индивидом, и его внутреннему, психическому развитию. Современное технологическое общества, например, больше всего ценит то, что создано индивидом, тогда как многие восточные общества большее значение придают внутреннему, психическому развитию личности. Наконец, многие индейцы Северной Америки, жители Полинезии и другие народы, ведущие общинный образ жизни, больше всего ценят социальные связи между индивидами внутри общества.

Существует также большой выбор способов, которыми индивид может добиваться того, что он ценит. Так, некоторые сообщества (например, сельские поселения) делают акцент на взаимодействие индивида с окружающим миром, а большинство движений под девизом «назад к природе» подчеркивают важность того, чтобы человек был частью мироздания. Сходная направленность отличала культурную адаптацию индейцев пуэбло. С другой стороны, технологические общества подчеркивают важность способности индивида психически и физически манипулировать миром, особенно физически. Но существует много таких обществ или культур, в которых человек стремится достигнуть мобилизации своих внутренних психических или духовных ресурсов. К примеру, многие протестантские субкультуры в США выдвигают на первый план духовные достижения человека, а в современных исламских культурах индивид должен соотносить свою жизнь с (часто религиозно ориентированным) социальным мифом государства.

Как видно из табл. 3, разные сочетания социетальных (свойственных обществу в целом) стилей и ценностей порождают разные представления о природе человека. Диапазон таких представлений очень широк – от общинного образа индивидов как неотъемлемых частей общества до утопического идеала, в котором индивиды интегрированы в рамках общества, но могут и выходить за его пределы в поисках

трансцендентального смысла. На одном полюсе расположена эпикурейская модель индивидов как ориентированных на переживание личного опыта («здесь – теперь» и, по сути дела, отчужденных от социальной реальности (подобно возникшим в 60-е гг. на Западе культовым группам хиппи и наркоманов). На другом полюсе мы имеем образ индивида, живущего в стране, где жесткий религиозный догмат возведен в систему государственного управления. В этом случае индивид является просто-напросто одним из конкретных проявлений государственного социального мифа. Между этими крайностями лежат образы человечества, предлагаемые современными технологическими обществами, в которых человек рассматривается как стремящийся к достижениям и индивиды отделены друг от друга своими достижениями. Если взглянуть на это несколько иначе, то оказывается, что по мере продвижения от верхней левой ячейки табл. 3 к нижней правой индивид рассматривается как часть общества, стоящий отдельно от общества и выходящий за его пределы.

Из табл.3 видно, что разнообразие представлений о природе человека порождено большими различиями в формах адаптации к реальности и отражает очень разные взгляды на то, в каких направлениях будет развиваться человечество сейчас и в будущем. Во все времена люди действуют в пределах стилей и ценностей, которым они привержены как на социальном, так и на индивидуальном уровнях. Это отделяет индивидов друг от друга и заставляет общества развиваться в различных направлениях. Об этом свидетельствует сравнение разных ячеек табл. 3. Общим для технологических обществ и протестантских субкультур, например, является акцент на достижения (связанный с вебленовским представлением о протестантской трудовой этике), и поэтому они сравнительно легко взаимодействуют. С другой стороны, наш анализ показывает, что всякая попытка взаимодействия между современными технологическими обществами и обществами, где доминирует религиозный догмат, наталкивается на трудности, поскольку в этом случае имеются несовпадения либо в стиле, либо в ценностях. Еще дальше от обществ религиозного догматизма с их нетерпимостью и беспощадным подавлением «радостей плоти» отстоит эпикурейский образ человека.

Творческая индивидуальность в системе субъектов деятельности и творчества.

В современной науке уже утвердилось положение о том, что каждый человек является элементом определенной человеческой общности, с которой он связан через культуру, то есть совокупность созданных этой общностью образцов, идеалов, эталонов, стандартов жизни и деятельности. Но культура не мертвое собрание эталонов, не склад образцов и моделей, это развивающееся целое, которое, будучи однажды создано, живет и развивается по своим собственным законам.³⁶ И точно также, как человек стремится всю свою жизнь отыскать или сконструировать смысл своего персонального «Я», точно также культура стремится сконструировать осмысленную общественную реальность.

Человек создает свое «Я», которое влияет на его поступки, мысли, и культура создает образы человека, модели природы человека, которые оказывают воздействие на поведение человеческих общностей.

Но внутри огромного множества образцов, стандартов, есть группы предписаний, являющихся центрообразующими для культуры. Это:

- образцы деятельности (производства);
- образцы потребления;
- образцы общения.

Культура производства, культура потребления, культура общения.

В силу сложного характера каждого из субъектов, культура каждого из них представляет сложную многоуровневую иерархическую систему. Ни одни из индивидов всю эту культуру не в состоянии усвоить, поэтому его индивидуальная культура по необходимости иная, нежели культура любого из субъектов исторического процесса. Каждый из нас обладает индивидуальной культурой, представляющей собой единство различных культур.

³⁶ Гегель.

Усваивая созданную до него культуру и развивая ее, каждый человек формирует в себе:

- индивидуальный стиль деятельности;
- индивидуальный стиль потребления;
- индивидуальный стиль общения.

Системно концентрируясь вокруг таких основных центрообразующих положений, эти компоненты усвоенной культуры создают три лика индивида:

- творческую индивидуальность (профессиональную);
- потребительскую индивидуальность;
- коммуникативную индивидуальность.

Предметом нашего анализа будет профессионально-деятельностная индивидуальность. Хотя очевидно, что она самым тесным образом связана с другими ликами индивида.

В мире существуют самые различные системы, которые могут быть классифицированы по их объективной природе, по формам и уровням бытия, по строению и функционированию и т.д.³⁷ В зависимости от формы бытия среди них можно выделить два типа: 1) индивидуальные системы (предмет, организм, человек) и 2) надиндивидуальные системы (родовые) или полисистемы (биологические виды, человеческое общество) которые различаются характером целостности.

В качестве образующего фактора целостности для систем первого типа выступают свойства объектов, обуславливающие определенность и самобытность их существования. Так, в предметном мире централизующим фактором индивидуальных систем является их внутренняя структура, придающая им устойчивое бытие в условиях внешнего взаимодействия. В живой природе такую роль выполняет нервная система организма, которая объединяет работу всех его органов и подсистем в единое функциональное целое. Применительно к человеку индивидуальную целостность обеспечивает внутреннее «Я», выступающее как руководящее начало его жизнедеятельности и как защитный механизм его психологического единства.³⁸

³⁷ См.: Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. С. 246-253.

³⁸ См.: Бассин Ф.В. «О силе Я» и «психологической защите», - Вопросы философии, 1969, № 2.

Для системы второго типа таким фактором являются уже родовые свойства объектов, связывающие их в полисистемные образования. Так, в основе интеграции индивидов в биологический вид как целостную систему лежат общевидовые закономерности, обеспечивающие устойчивость его существования. Применительно к социальным системам центрообразующим моментом выступает общественные интересы и потребности людей.

Наличие в объективной действительности индивидуальных и надиндивидуальных систем требует и соответствующей методологии их исследования. Индивидуальный и надиндивидуальный подход – это две формы, два метода системного анализа, раскрывающие соответственно два уровня качественной определенности материальных явлений, два типа их системных свойств. Взятые вместе, они дополняют друг друга, образуя более богатое в качественном отношении представление о мире, углубляющее понимание закономерностей его строения и бытия.

Следовательно, возникает вопрос о центрообразующем факторе творческой индивидуальности и центрообразующем факторе журналистики как виде общественно-политической деятельности. Нам представляется, что для журналистики в целом таким фактором выступает журналистский способ деятельности, а для творческой индивидуальности индивидуальный стиль деятельности.

Индивидуальная самобытность как критерий развития журналистики.

Индивидуальное и коллективное в журналистике.

Любая относительно самостоятельная социальная подсистема – и журналистика в том числе – обладает двумя уровнями бытия – общим и индивидуальным, которые образуют диалектическое единство противоположностей.

В общей форме на это было указано Гегелем. «Всеобщее и противоположающееся ему индивидуальное, – писал он, – суть великие определения, о которых идет речь во всех вещах...».³⁹ Развитие современной науки подтвердило и конкретизировало это положение в отношении, как природы, так и человеческого общества. «...Создание науч-

³⁹ Гегель. Соч. М., 1932, т. 9, с. 267.

ных теорий исторического развития в природе и обществе показало, что фактически существуют две органически взаимосвязанные формы объективной реальности: 1) индивидуальное конечное бытие отдельных вещей, предметов, индивидов и 2) коллективное надындивидуальное существование их интегрированных множеств с продолженным типом бытия, которое не прерывается прекращением существования отдельных индивидов (например, рабочий класс и отдельный рабочий, нация и ее представитель и т.п.)».⁴⁰

Понятие индивидуального бытия раскрывает способ существования предметов и явлений как обособленных и «самостоятельных» сущностей. Каждый предмет, растение, животное, человек обладают индивидуальным бытием в силу их пространственно-временной определенности и самобытности существования в рамках общих законов действительности.

Понятие общего бытия характеризует существование индивидов как представителей определенной общности (вида, рода). Общее бытие – это надындивидуальное существование включающее в себя способы и формы, свойственные всем индивидам, принадлежащим к одной общности.⁴¹

Эти два уровня – общий и индивидуальный – не тождественны друг другу. Общее и индивидуальное бытие журналистики образуют соответственно два качественно различных типа, уровня существования этой системы, обладающих своими собственными закономерностями. Каждый журналист существует как бы в двух измерениях – общем и индивидуальном. Если первое измерение выражает базисные свойства журналистов, указывая на их принадлежность к системе «журналистика», то второе – раскрывает характер их индивидуального существования в рамках данной системы.

Логика становления, развития и функционирования отдельно взятого журналиста не совпадает, а в ряде существенных моментов и значительно отличается от логики становления, развития и функционирования журналистики как социальной системы. Другими словами, творческая индивидуальность журналиста не только выражает общие

⁴⁰ Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1980, с. 289–290.

⁴¹ См.: Резвицкий И.И. Личность, индивидуальность, общество. М. 1984, с. 52–53.

закономерности журналистики, но и в известной степени определяет, детерминирует их. Из того обстоятельства, разъяснял Ф. Энгельс, что воли отдельных людей в результате их общей деятельности сливаются в нечто среднее, в одну равнодействующую, «все же не следует заключать, что эти воли равны рулю. Наоборот, каждая воля участвует в равнодействующей и постольку включена в нее».⁴²

Журналистика как система неразрывно связана с деятельностью отдельных журналистов и помимо этой деятельности не существует. Журналистика не дана изначально, она не возникает вне и помимо отдельных журналистов, а складывается на основе их индивидуальной деятельности. Кроме того, журналистика как система деятельности, как способ журналистской деятельности существует лишь через индивидуальные способы деятельности.

В этом плане творческая индивидуальность выступает не только как форма существования отдельного журналиста, но и как форма развертывания в отдельном журналисте общих качеств журналистского способа деятельности. Всеобщее, писал Гегель, «для своего животворения и движения нуждается в принципе индивидуальности и в этой последней имеет свою действительность».⁴³

Журналистика как система не имеет субстанциальной формы выражения и поэтому нуждается в индивидуализации как способе своего конкретного бытия. Если творческая индивидуальность является по своему содержанию отражением способа журналистской деятельности, то способ журналистской деятельности индивидуален по способу своего выражения.

Способ журналистской деятельности может быть более или менее общим или индивидуализированным. Вместе с тем следует сказать, что способ журналистской деятельности не есть простая совокупность индивидуальных способов деятельности, а представляет собой особую реальность, обладающую собственной логикой развития, и собственными, интегральными закономерностями. К. Маркс характеризовал общество как самостоятельную реальность, отмечая при этом, что у него

⁴² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 37, с. 396.

⁴³ Гегель. Соч. т. 4, с. 204-205.

«есть свои законы, не имеющие никакого отношения к составляющим общество лицам...».⁴⁴

Таким образом, индивидуальный и общепублицистский способы журналистской деятельности – это две формы, два уровня объективного способа журналистского способа деятельности, которые, с одной стороны взаимосвязаны и взаимообусловлены, а с другой – различаются между собой. Они не создаются только отношениями, которые их связывают, а имеют свое собственное содержание. Это – пересекающиеся явления, в чем-то совпадающие, а в чем-то отличающиеся друг от друга. Понять сущность отношений между индивидуальным и общепублицистскими способами деятельности можно только с позиций диалектики тождества и различия. Тождество, взятое само по себе, превращает индивидуальный способ деятельности в простую часть общепублицистского способа деятельности, а общепублицистский способ деятельности сводится всецело к сумме индивидуальных способов деятельности. Но и чрезмерно акцентированное различие этих способов замыкает их в самих себе и делает их пустыми. Лишь в единстве взаимообусловленности и взаиморазличия индивидуальный и общепублицистский способы деятельности обретают каждое себя. И различие здесь не менее существенно, чем тождество.

Другая сторона взаимоотношений между индивидуальным и общепублицистскими способами деятельности заключается в выявлении объективной ценности индивидуального стиля деятельности. Дело в том, что в результате индивидуализации общий способ деятельности становится не только конкретным, но и историческим, временным способом деятельности и поэтому обладающим собственной деятельностной ценностью. Осознание ценности индивидуального стиля деятельности определяется не только осознанием важности индивидуальной формы как способа существования и выражения общепублицистского способа деятельности, но и тем, что именно он дает возможность человеку в наибольшей степени проявить себя.

Оба уровня – общий и индивидуальный неразрывно связаны между собой. Индивидуальное бытие не существует вне общего бытия, но и общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Несмотря на

⁴⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 118.

кажущуюся ясность этого положения, оно нуждается во внимательном изучении, поскольку именно непонимание диалектики общего и индивидуального является причиной многих ошибок.

В индивидуальном бытии журналиста не только осуществляется его самореализация как профессионала, но и выражаются отношения профессиональной среды, посредством которых реализуются и развиваются его индивидуальные способности. Сущность индивидуального профессионального сознания не дана журналисту изначально и не предоплачена ему свыше в готовом виде, а складывается в процессе его профессиональной деятельности по мере усвоения журналистом профессионального опыта.

С точки зрения марксизма, чем больше в содержании творческой индивидуальности представлено общее, тем она значительнее и наоборот, чем меньше общего, которое замешено сугубо единичным, экстравагантным, тем менее значима такая индивидуальность.

Взаимосвязь между журналистикой как способом деятельности и творческой индивидуальностью журналиста не может быть полностью исследована без указания на динамическую природу этой взаимосвязи. Другими словами рассмотрение индивидуальности и журналистики только как части и целого или только как элемента и системы практически ничего не добавляет к обыденному знанию об этих феноменах. Только введя категорию развития, представив журналистику и журналиста как взаиморазвивающиеся компоненты единого целого, можно отразить глубинные закономерности, определяющие их сущность. Пользуясь введенным выше различием между двумя уровнями существования журналистики – уровнем ее существования как целого, как системы и индивидуальным уровнем существования, следует развить это положение в плане выдвижения тезиса о том, что каждый из этих уровней развивается в соответствии с собственным типом развития.

По словам В.П. Кузьмина, существует «два основных типа развития: цикл индивидуального развития явлений и «видовое», историческое развитие макросоциальных, макробиологических и тому подобных

образований». ⁴⁵ С этой точки зрения индивидуализация рассматривается как специфическая форма развития. ⁴⁶

Принципиально важным положением эволюционной теории, применимость которого к журналистике следует проверить, является положение о том, что отдельный организм сам по себе не способен к развитию, не является самостоятельной по отношению к виду единицей эволюции. Не индивид, а вид есть самостоятельно эволюционирующее образование. ⁴⁷ Но эволюция вида сама становится возможной на основе индивидуального развития особей. Следовательно, анализ развития журналистики как способа деятельности предполагает единство двух подходов – от общего и от индивидуального, поскольку только при таком подходе становится возможным аргументированное опровержение концепций, усматривающих источник развития журналистики исключительно в деятельности конкретных индивидов и внешне противоположных концепций, абсолютизирующих роль журналистики как целого в развитии индивидуальностей.

Индивидуализация журналистов, то есть стремление к самобытности, является объективным свойством процесса существования и развития журналистики как социальной системы. Индивидуализацию можно рассматривать как внутренний механизм развития журналистского способа деятельности, поскольку индивидуальная изменчивость и динамичность имеют существенное значение для развития журналистского способа деятельности. Думается, что применение к анализу проблемы развития журналистики как способа деятельности эволюционной теории позволит увязать в одно целое журналистику, как функционирующую систему и творчество отдельного журналиста. Можно поставить вопрос и в такой плоскости: развитие журналистики как способа деятельности выступает в конечном счете как процесс становления и совершенствования творческой индивидуальности журналиста.

История становления и развития журналистики как способа деятельности в этом плане прошла три этапа. На первом этапе конкретный сотрудник газеты был растворен в способе деятельности и не осознавал своей индивидуальности.

⁴⁵ Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса, с. 290.

⁴⁶ См.: Резвицкий И.И. Личность, индивидуальность общество. М. 1984, с. 64.

⁴⁷ См.: Мамзин А.С. Очерки по методологии эволюционной теории. Л., 1974, с. 47.

Впоследствии журналистика развилась настолько, что первоначальная однородность способа деятельности дифференцировалась настолько, что это привело к возникновению разных модификаций этого способа, что создало предпосылки для развития творческой индивидуальности журналиста. Но развитие профессионально журналистикой самобытности в условиях эпохи первоначального капитализма было связано с отношением к индивидуальности как к товару, который можно выгодно продать. В результате стремление быть индивидуальным гипертрофировалось, и сводилось к стремлению стать автором сенсации.

Сейчас внутри журналистики формируются иные представления об индивидуальности, связанные со становлением так называемой гражданской журналистики. Создаются необходимые условия для гармоничного развития индивидуальности журналиста в единстве его профессиональных и общесоциальных качеств.

Но с другой стороны, индивидуализация не только выражает направленность развития журналистики, но и является одним из факторов, ускоряющих развитие журналистики. В этом плане процесс развития журналистики предстает уже как результат индивидуальной деятельности конкретных журналистов, как итог развития их творческих индивидуальностей.

Чем выше уровень развития журналистики, тем больше возможностей предоставляется для выявления индивидуальной самобытности журналистов и тем богаче и динамичнее сама журналистика. Другими словами индивидуализация выступает необходимой предпосылкой развития журналистики как способа деятельности и одновременно является критерием этого развития. Согласно этому критерию более развитой является такая журналистика, которая демонстрирует большее количество типов и способов индивидуального творчества.

Но не следует рассматривать этот тезис прямолинейно. На определенных стадиях развития общества, элементом которого является журналистика, прогресс журналистики осуществляется за счет ограничения и иногда подавления творческого своеобразия журналистов.⁴⁸

⁴⁸ См.: Историю печати первых лет советской власти.

Раздел I. ГРАММАТИКА ЖУРНАЛИСТСКОГО ТВОРЧЕСТВА.

Как управлять творчеством?

Анализ контекста, в котором употребляется понятие «творческая индивидуальность журналиста», показывает, что его используют для обозначения публициста, обладающего оригинальным творческим почерком, своеобразно выполняющего свою социальную роль. Как отмечает Ю.А. Шерковин, «... если в ряде производств важнейшее технологическое требование – сведение к минимуму индивидуальных различий в исполнении одинаковых социальных ролей, то в журналистском творчестве – прямо противоположное требование. Лучшие примеры реализации его представляет деятельность Ю. Жукова, А. Аграновского, Д. Мамлеева, И. Овчинниковой, С. Борзенко, В. Зорина, худшие – незапоминающиеся подписи под стандартизированными материалами в газете и в эфире. Для журналиста крайне важно сохранить свое творческое лицо...».⁴⁹

Такое понимание творческой индивидуальности предполагает признание того факта, что журналистская деятельность осуществляется в соответствии с какими-то нормами и правилами, регулирующими (а в известной степени и унифицирующими) процесс и результат творческой деятельности журналиста. «Там, где нет правил, не может быть и нарушения правил, то есть индивидуального своеобразия, независимо от того, идет ли речь о художественном произведении, поведении человека или любом знаковом тексте»,⁵⁰ отмечает Ю.М. Лотман.

Для многих мысль о том, что журналистская деятельность осуществляется по каким-то правилам, представляется кошунственной. Реакция обычно такая: если есть правила, то о каком же творчестве может идти речь? Как будет показано ниже, наличие правил не только не исключает возможности творчества, но и является внутренней необходимостью для подлинно творческого отношения к делу.

Пока же следует сказать, что любая социальная деятельность, равно как и любые формы поведения человека, живущего в обществе, регламентируется набором предписаний,⁵¹ которые называются по раз-

⁴⁹ См.: Проблемы научной организации журналистского труда. М., 1974, с. 76–77.

⁵⁰ Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. М., 1972, с. 120.

⁵¹ Здесь и далее термин «предписание» используется для обозначения особого типа суждений, содержащих в себе указание на определенный способ деятельности или рекомендацию по выбору критерия оценки.

ному: правилами, принципами, нормами, стандартами, образцами и т.п. и представляют собой специфическую форму социальных требований. В этих требованиях зафиксировано социально, природно и технологически допустимое, приемлемое, возможное и одобряемое поведение. В широком смысле все эти нормы, правила представляют собой существующие в данном обществе, или сообществе, или коллективе и принятые данным индивидом образцы действий, определяющие, каким образом он должен вести себя в конкретных ситуациях. Эти предписания выражает социально одобренные инварианты поведения и обозначают интервал допустимых действий, то есть границы, в рамках которых индивид может искать альтернативы путей (средств) достижения свои целей.⁵²

Своеобразной формой таких предписаний являются те неписанные, а иногда и писанные законы, которые регулируют творческий процесс сотрудника любой редакции. Их можно сгруппировать следующим образом.

По степени сложности – от простых, иногда даже неосознаваемых предписаний типа – в заголовке должно быть столько-то слов (в «Правде» – два-три, в «Московской правде» заголовок представляет собой сложную фразу, раскрывающую смысл всего материала) – до сложных системных рекомендаций, определяющих характер и уровень раскрытия проблем, формы их изложения.

По степени обобщенности – от предписаний, регулирующих журналистскую деятельность на всех этапах и во всех ее формах, до предписаний, регламентирующих творческое поведение журналиста либо в каком-нибудь виде деятельности, либо на каком-нибудь этапе.

Интересные наблюдения о соотношении общих и частных правил деятельности имеются у И. Шатуновского. Он пишет: «Каждый из них (фельетонист, очеркист, работник отдела писем, собкор – И.Д.) должен с одинаковой тщательностью провести разбирательство, установить виновных и правых. Это – общее требование. А вот уже распоряжаемся собранным материалом мы сообразно своим индивидуальным возможностям и творческим наклонностям. Очеркист, наверное подготовит

⁵² См.: Мертон Р.К. Социальная структура и аномия. – В кн. Социология преступности. М.: Прогресс, 1966; Наумова Н.Ф. О системном подписании целенаправленного

моральный очерк о совести, о долге, о борьбе нового со старым. Собкор напишет критическую корреспонденцию. Сотрудник отдела писем скорее всего опубликует письма двух дюрок со своими комментариями. А фельетонист, конечно, сделает фельетон...».⁵³

По характеру и степени обязательности – от указаний, требующих обязательного, непреложного следования им в определенных условиях, до различных ограничений, требований и т.п., дающих лишь желательное направление действия. Пример регламентации первого типа: «журналистика как профессия предъявляет к посвятившему себя ей особые требования. Для журналистов – коммунистов характерны глубокая идейность, принципиальность, наступательность, непримиримость к идейным врагам, умение применять марксистскую методологию к анализу явлений общественной жизни, оперативно разбираться в развертывающихся событиях, обнажать причины факторов и поступков, анализировать документы, а в результате, по словам Энгельса, «быстро схватывать вещи с надлежащей стороны».⁵⁴

Рекомендациями, следование которым возможно, но не обязательно, являются советы известного журналиста А. Мальсагова молодым газетчикам. Да и сам Мальсагов, рассказывая о том, что он использует вместо записной книжки маленькие кожаные кармашки с вкладышами, сообщая о своих методах журналистской скорописи, способа разговаривать собеседника и т.п., предупреждает, что все эти советы могут быть использованы далеко не каждым.⁵⁵

По способу выражения – от предписаний, сформулированных в виде четких регламентаций, логически взаимоувязанных положений до предписаний, реализующих себя в виде конкретных образов, несущих в себе как рекомендуемый образ действий, так и социальные оценки этого образа. Как правило, к первому типу рекомендаций относятся предписания, сформулированные в результате теоретического анализа, а ко второму – эмпирические констатации и советы, опирающиеся на авторитет, на личный опыт того или иного журналиста. Так, В.В.

поведения человека. В кн. Системные исследования (Методологические проблемы). Ежегодник. 1979. М.: Наука, 1980.

⁵³ Шатуновский И.М. Секретов не будет. М., 1974, с. 306.

⁵⁴ Журналист, 1971, № 3, с. 58.

⁵⁵ См.: Мальсагов А. Вот так и пишем... – Журналист, 1978, № 1, с. 40-42.

Ученова выделяет следующий комплекс требований к журналисту выступающему с позиций коммунистической партийности:

«... а) тщательный анализ совокупности фактов, относящихся к теме публичного выступления;

б) соотнесение их с научно-материалистическими закономерностями общественного развития;

в) оценку их с точки зрения интересов большинства трудящихся, выражаемых принципами научного коммунизма и конкретизированных применительно к задачам времени программами коммунистических партий;

г) единство слова и дела, публикаций и собственных общественных проявлений каждого коммунистического публициста, обеспечивающие искреннюю эмоциональность творчества;

д) объединение качеств глубинного и правдивого отображения событий с популярностью изложения, широчайшей массовой адресованностью и доступностью публицистических произведений».⁵⁶

По-иному звучат рекомендации Н. Грибачева: «Тренируйте себя в минуты досуга – попытайтесь выразить одну и ту же мысль в десятках вариантов. Если есть время, правьте свою собственную заметку или статью десять раз сами, прежде чем она попадает на стол к редактору... Если человек не работает над языком, не умеет писать живо, изобретательно, ему лучше переменить профессию, в журналистике он не удержится».⁵⁷

2. Нормы: шаблоны или регуляторы?

Внутренние закономерности журналистской деятельности выявляют себя в профессиональном сознании журналиста в форме определенных регуляторов – принципов, норм и правил, следование которым обеспечивает оптимальный характер действий журналиста и соответствие полученных результатов общественным требованиям.

В теории журналистики, как, впрочем, и в других гуманитарных дисциплинах, еще не сложилось достаточно однозначное понимание

⁵⁶ Ученова В.В. Основные направления разработки теории публицистики. М., 1978, с. 43–44.

⁵⁷ Цит. по: Сагал Г.А. Двадцать пять интервью. Так работают журналисты. М., 1978, с. 35. Кстати, вся эта книга является попыткой сконденсировать некоторые элементы опыта, выработанного творческой средой журналистики.

этих категорий, иногда они используются как синонимы. Но логика их употребления в научной литературе подводит к мысли, о том, что они обозначают разные типы предписаний: принципы выступают как предписания наиболее общего типа, определяющие выбор целей деятельности; предписания, регламентирующие характер результата деятельности, качество ее продукта, определяются как нормы; предписания, регулирующие процессуальную сторону деятельности, обозначаются как правила. (Такое толкование не расходится и с общепринятой редакционной терминологией: например, понятием «норма отработки» задает конечный объем сданных строк, не регламентируя способы, которыми журналист может пользоваться при сборе материала и написании текстов.)

Существование таких норм и правил, регулирующих журналистскую деятельность, не вызывает сомнений. В сущности, большинство публикаций, появляющихся в «Журналисте» под рубрикой «Творческая мастерская», и некоторыми другими, есть не что иное, как попытка одного журналиста поведать другим о тех правилах и нормах, в соответствии с которыми он собирает материал, осмысливает его и излагает; о нормах и правилах, определяющих его отношение к коллегам, источникам информации, к самой журналистской деятельности.⁵⁸

Иногда эти нормы и правила формализуются и оформляются специальным документом, регламентирующим деятельность сотрудников редакции. Так, в «Кировской правде» разработали и внедрили «Правила работы сотрудника газеты «Кировская правда». В этих правилах определены обязанности всех функциональных единиц редакции, а также сформулированы некоторые общие требования к организационным аспектам творческого процесса.

Редколлегия журнала «Юный техник» рассылает всем специалистам, привлекаемым к сотрудничеству в редакции в качестве экспертов, решающих судьбу ребячьих предложений, присылаемых в Патентное бюро журнала, шутивную по форме Памятку, в которой формируются правила работы эксперта. Вот несколько рекомендаций из этой Памятки:

⁵⁸ Вот лишь несколько примеров: Лазутина Г. Барьеры берут с разбега. – Журналист, 1975, № 2; Струа М. Почерк Владимира Осипова. – Журналист, 1976, № 7; Мальсагов А. Вот так и пишем... – Журналист, 1978, № 1 и др.

«... § 2. В своей работе чти пять заповедей:

- а) поощрай даже изобретение «вечного двигателя»;
- б) не становись в позу назидателя;
- в) всегда отвечай по существу;
- г) отыскивай рациональное зерно в любом письме;
- д) старайся ответить предельно быстро.

(Официальный срок ответа – 2 недели).

§ 3. Учти, что

«Почему же «этого» не придумали раньше взрослые дяди», – аргумент глупейший.

«Твое письмо рассмотрит Экспертный Совет», – ответ никому не нужный (напиши за что выдвинуто предложение, укажи слабые стороны).

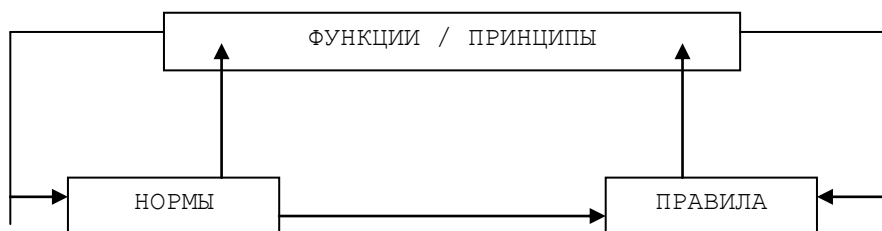
«Новое здесь вряд ли можно придумать», – ответ смешной.

§ 4. В ответе ты обязан написать:

название предложения,
сделать краткий разбор слабых и СИЛЬНЫХ сторон,
дать совет, задание или поощрить дальнейшую работу...».

Однако гораздо чаще все эти нормы и правила существуют в сознании журналиста-профессионала в неформализованном виде, что не мешает им оказывать свою регулирующую роль.

Основной формирования норм и правил, в соответствии с которыми разворачивается деятельность журналиста, является функции и принципы, выступающие в качестве предписаний высшего ранга. Общее соотношение между этими категориями можно обозначить следующей схемой:

Первичность норм по отношению к правилам обусловлена также и тем, что норма выступает как идеал, как эталон качества журналистского текста. Зависимость здесь выглядит следующим образом: функции и принципы журналистики – нормы (как конкретизация функцио-

нального целеполагания) – правила (как объективно выработанные способы достижения норм).

Все эти принципы, нормы и правила представляют в своей совокупности методологию журналистской деятельности, которая может быть представлена как многослойная модель, в центре которой находятся философские, мировоззренческие взгляды, знания и убеждения журналиста, его идеалы, устойчивые ценностные ориентации, определяющие общую направленность деятельности. Вокруг этого ядра концентрируются слои общепрофессиональных и специально-профессиональных знаний и умений, с помощью которых журналист познает реальную действительность и воздействует на нее.⁵⁹

Разграничение уровней методологии позволяет не только выделить различные типы методологического знания, но и установить связи между ними. Одной из основных выступает связь подчинения, то есть признание определяющей роли вышележащего уровня по отношению к нижележащему.

В системе норм и правил любого журналиста можно выделить такие, которые используются всеми журналистами без исключения, предписания, использование которых допускает вариативность, и индивидуальные нормы и правила, характерные для конкретного журналиста. Следует подчеркнуть «разомкнутость» методологической системы конкретного журналиста, каждый уровень которой опосредован не только взаимодействием с вышележащим и нижележащим уровнями, но и соответствующими уровнями методологических систем других журналистов либо с методологическими системами других видов деятельности. Поэтому содержательное наполнение каждого уровня методологической системы не просто дедуцируется из предыдущего уровня, а вырабатывается журналистом в ходе активного взаимодействия с реальной действительностью, частично же заимствуется в готовом виде как из коллективного опыта журналистской творческой среды,⁶⁰ так и из других видов деятельности.

⁵⁹ См.: Свитич Л.Г. Ширяева А.А. Журналист и его работа. М., 1979, с. 114–115.

⁶⁰ Вопрос о творческой среде как носителе коллективного опыта рассматривался в работах А.А. Потебни, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, П.К. Энгельмейера и некоторых других исследователей, создававших общую теорию творчества в первой половине XX века. В применении к журналистике это понятие используется впервые.

Журналистика как творчество.

До сих пор мы рассматривали журналистику как специфический вид общественно-политической деятельности. Но одно из важнейших ее качество то, что она является творческой деятельностью. Что же нового вносит в характер рассматриваемой проблемы это качество?⁶¹

Выше было отмечено, что одним из объективных факторов, определяющих содержание норм и правил, в соответствии с которыми разворачивается творческий процесс журналиста, является структура самой журналистской деятельности – объективно необходимое соотношение творческих и исполнительских действий и операций и их характер, находящийся в прямой зависимости от типа задач, решаемых журналистом. Естественно, что анализ воздействия этого фактора невозможен без ответа на вопрос о критериях и специфике творческой деятельности журналиста. В ряде работ сделана попытка не только поставить, но и с той или иной степенью основательности решить эту проблему.⁶² Но она настолько сложна и многогранна, что, несмотря на ряд глубоких и плодотворных идей, высказанных в этих исследованиях, некоторые аспекты проблемы остаются нераскрытыми.

Самым распространенным критерием творчества считается такая характеристика продукта общественно-полезной деятельности, как новизна, оригинальность. Подразумевается, что творческая деятельность приносит новые, до сих пор неизвестные результаты, в то время как нетворческая деятельность (ее иногда называют репродуктивной) приводит к получению шаблонных, серийных результатов. То есть под творчеством понимается «духовная деятельность, результатом которой является созидание оригинальных ценностей, установление новых, ранее неизвестных факторов, свойств и закономерностей материального мира или духовной культуры».⁶³

⁶¹ Вопрос о соотношении деятельности и творчества весьма сложен и пока не поддается однозначному решению. Обзор различных точек зрения по этой проблеме содержится в монографии Я.А. Пономарева «Психология творчества» (М., 1976). Нам представляется справедливым мнение, что на индивидуально-личностном уровне творчество является стороной, аспектом, частью деятельности, которая, таким образом, является категорией большей степени обобщения.

⁶² Горохов В.М. Деятельность журналиста как предмет исследования. – В кн. «Проблемы теории печати. М., 1973; Горохов В.М. Закономерности публицистического творчества. М., 1975; Свитич Л.Г., Ширяева А.А. Журналист и его работа. М., 1979; Стюфляева М.И. Поэтика публицистики. Воронеж, 1975; Ученова В.В. Творческие горизонты журналистики. М., 1976 и др.

⁶³ Спиркин А.Г. Сознание и самосознание.

Этот критерий принят и в теории журналистики, о чем свидетельствует одна из последних работ по проблемам публицистического творчества, в которой сказано, что «специфика творческой деятельности в журналистике и публицистике, отличающая их от научного или художественного творчества, состоит прежде всего в создании таких произведений, в которых новизна отражаемых фактов, создание оригинальных духовных ценностей (подчеркнуто нами – И.Д.) служит средством для оперативного политического руководства массами».⁶⁴

Но если для общетеоретического, философского анализа такой критерий вполне достаточен, то для конкретного изучения журналистской практики он нуждается в определенных коррективах.

Вот перед нами заметка, похожая на сотни и тысячи других:

«КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАВЕРШЕНА

Киев, 14 (ТАСС). Здесь завершила сегодня работу международная конференция по каучуку и резине. Участники конференции обменялись мнениями о положении дел в этой отрасли полимерной химии, тенденциях ее развития».

Информация, содержащаяся в этой заметке, для массового читателя, является, бесспорно, новой. Значит ли это, что деятельность журналиста, создавшего этот текст, была творческой? Если результатом считать только новую информацию, то была. Но любой журналист скажет, что никакого творчества тут не было, так как текст создавался по многократно отработанной схеме и в нем нет ничего, что как-то характеризовало бы автора. И в этом утверждении также будет правда – не может быть творческой деятельностью человека, выступающего простым регистратором происходящих явлений, даже если результаты его наблюдений имеют большое общественное значение.

С другой стороны, корреспондентская практика многих журналистов свидетельствует о том, что иногда процесс добывания материала

⁶⁴ Горохов В.М. Закономерности публицистического творчества. М., 1975, с. 15.

для таких четырех строчных «сухих» заметок требует от журналиста выдумки, остроумия, настоящего творчества.

Чтобы избежать подобных парадоксов, необходимо представить журналистскую деятельность как совокупность тесно переплетающихся, но относительно самостоятельных процессов. Несмотря на внутреннюю целостность творчества журналиста, представляется возможным выделить три относительно самостоятельных процесса: сбор информации,⁶⁵ ее интерпретация, осмысление, то есть различные преобразования полученной извне информации и ее объективация в текст.

Существует точка зрения, согласно которой публицистическое творчество распадается не на три, а на два процесса:⁶⁶ сбор информации, ее оценка и интерпретация – первый, создание текста – второй. Такой подход, наиболее четко сформулированный в работах Г.В. Лазутиной, имеет под собой определенные основания. Этими основаниями являются объективные различия между закономерностями познавательной и закономерностями литературной (в смысле писательской) деятельности.

Однако данное различие, четко прослеживаемое при сравнении этих типов деятельности в их чистой форме (творчество ученого и творчества писателя) теряет свою отчетливость применительно к журналистике. Прежде всего конечная цель, интегрирующая все эти действия в единое целое, у журналиста принципиально иная, нежели у ученого или писателя, и, следовательно, все закономерности его деятельности обладают особыми специфическими свойствами.

Журналистское творчество никогда не осуществляется по жесткой схеме – вначале создание концепции на основе познанных и оцененных фактов, а затем изложение этой концепции в адекватной форме. В практике довольно часто встречаются случаи, когда сбор фактов и их оценка осуществляются для заполнения уже готового сюжета. По край-

⁶⁵ Мы отвлекаемся от функциональных различий между знаниями, нормами и ценностями, составляющими содержание журналистских текстов. И пользуемся в качестве обобщающего понятия термином «информация». Это возможно в силу того, что «... знание выступает основным содержательным наполнением публицистических выступлений, а нормы и ценности внедряются в сознание масс не в отвлеченном, абстрактном виде, не в декламации, не в благих пожеланиях, а через информацию, в движении информационной модели мира». (Горохов В.М. Деятельность журналиста как предмет исследования. – В кн.: Проблемы теории печати. М., 1973, с. 102).

⁶⁶ В ряде работ вместо термина «процесс» используется понятие «этап», позволяющее оттенять последовательность действий журналиста.

ней мере, журналист, собирая факты, как правило, знает, что ему нужно. Но бывает, что, собрав и осмыслив факты, сев за письменный стол, журналист вдруг обнаруживает потребность в дополнительных данных или деталях, которые, чего греха таить, иногда домысливаются тут же, за машинкой. Бывает, что факт, оцененный на месте как явно отрицательный, после окончательной отделки текста, после того, как его прочитают зав. отделом или редактор, вдруг превращается в положительный.

Все это говорит о том, что в реальном творческом процессе трудно выделить какие-то четкие этапы, настолько они переплетаются или взаимопроникают. Выделение этих этапов есть аналитическая операция, продиктованная необходимостью теоретического изучения журналистского творчества. Но с другой стороны, осуществление этой аналитической операции не может быть произвольным. От того, насколько теоретическое членение соответствует глубинным закономерностям публицистического творчества, зависит основательность и истинность полученных выводов.

Предлагая трехчленное, а не двухчленное разделение журналистского творческого процесса, мы опираемся на то обстоятельство, что при всей несомненной переплетенности процессов творчества перед каждым из них ставится самостоятельная (хотя и подчиненная главной) цель, для достижения которой применяются принципиально разные средства, и результаты получаются иные. Не вдаваясь в подробности, укажем, что целью процесса сбора информации является изучение какой-либо ситуации. Средствами являются различные способы получения этих данных – интервью, наблюдение, изучение документов и т.п. Результатом является получение некоторой совокупности данных. Целью процесса оценки, осмысливания, интерпретации информации является проверка данных на достоверность, применимость для дальнейших действий. Средства – сопоставление, дедукция, индукция, анализ, разнообразные эмпирические и теоретические методы. Результат – концепция, картина ситуации, модель явления. И тот факт, что оба эти процесса, как правило, осуществляются одновременно, не должен вводить в заблуждение. Цели и средства у них, как мы видим, различные. Ну а определенная самостоятельность процесса изложения фактов

и мыслей в форме авторского текста очевидна и не нуждается в доказательствах.

Каждый из этих процессов завершается получением определенных результатов, обладающих большей или меньшей степенью новизны. Новая – для аудитории – информация может быть получена и передана читателям журналистом, все действия которого регламентированы теми правилами и нормами, которые хранятся в его памяти и представляют собой итог либо его собственных прошлых взаимодействий с реальной действительностью, либо почерпнуты им из коллективного опыта журналистики. Но возможен вариант, когда в ходе получения информации, ее преобразования или объективации журналист воспользовался новыми, до сих пор ни ему, ни другим журналистам неизвестными или малоизвестными способами.

Рассмотрим рядовой, массовый пример. Мы выбрали его потому, что перед нами есть и сам текст, и рассказ автора о его создании. Вот как В. Селюнин собирал материал для своей статьи «Девальвация приказа»:

«Вот папка приказов по ГУМЗу, т.е. по Главному управлению металлургических заводов (это ведущее подразделение министерства). За 14 месяцев было издано 230 приказов, делим это число на количество месяцев – что-то маловато выходит. Такой прием журналисты применяют постоянно, но почему-то ставят тут точку. А попробуем сгруппировать приказы по темам. Цифры получаются неожиданные и хлесткие: главк обязывал заводы снижать себестоимость продукции четыре раза, сокращать непроизводительные расходы – пять раз, повышать качество продукции – восемь раз, улучшать ремонт оборудования – девять раз, снижать нормы расхода сырья и материалов – десять раз, повышать ответственность за соблюдение правил техники безопасности – 49 раз и т.д. Теперь уже нетрудно выявить эффект приказов – достаточно взять данные о динамике этих показателей».⁶⁷

А в тексте этот этап воплотился следующим образом:

«Только за 14 месяцев главк обязывал свои предприятия снижать себестоимость продукции – четыре раза, сокращать не-

⁶⁷ Селюнин В. Исследовать, чтобы знать. – Журналист, 1970, № 10, с. 38–39.

производительные расходы и потери от брака – пять раз, поднимать качество продукции – восемь раз, улучшать ремонт оборудования – девять раз, повышать ответственность за соблюдение техники безопасности – 49 раз. Сразу видно, что главк занимается ключевыми проблемами развития отрасли. Но каков эффект приказов? Вот десять раз было велено снижать нормы расхода сырья и материалов. Фактически же в прошлом году расход шихты и чугуна на производство тонны стали, расход слитков на выпуск проката существенно возросли, сверх нормы истрачены сотни тысяч этой и другой продукции.

Мы вправе сказать: в системе ГУМЗа не на высоте ответственность за порученное дело – и не только на заводах, где приказами пренебрегли, но и в самом главке, недосказавшем способности провести в жизнь свои директивы».⁶⁸

Ход журналистского поиска информации, выбор необходимых средств изучения ситуации читателю не видны. Ему даны только результаты исследования – факты и выясненные журналистом причины «девальвации» – несогласованность действий союзного и республиканского министерств, необоснованность некоторых приказов, несоответствие функций административных работников управления министерства нуждам производства. Но для того, чтобы получить «на выходе» нетривиальную для данной ситуации и данной аудитории мысль, В. Селюнину необходимо было уже в процессе сбора материала воспользоваться нетривиальными приемами.

Продемонстрировав свою эффективность как средства познания действительности, эти приемы стали как бы побочным, для читателя невидимым, но объективно закономерным и чрезвычайно важным результатом одного из процессов журналистской деятельности. Будучи распространенными среди журналистов (вспомним, что статья В. Селюнина «Исследовать, чтобы знать» опубликована в профессиональном издании – «Журналисте»), эти приемы станут своеобразными правилами, следуя которым, другие журналисты будут определять стратегию и тактику своего творческого поведения.

⁶⁸ Селюнин В. Девальвация приказа. – Социалистическая индустрия, 1970, 24 июня.

Таким образом, результатом каждого из процессов журналистской деятельности является не только информация, но и способы ее получения, преобразования и объективации. Способы общеизвестные, воссоздаваемые вновь и вновь, или способы новые, выработанные в ходе данного конкретного журналистского действия.

Но, ограничившись указанием на то, что в качестве результата творческих усилий журналиста выступает не только информация, но и способы ее получения, преобразования и объективации, мы указали бы только на одну сторону проблемы. Другой – не менее важной – стороной является то, что «оценивают на новизну» эти разные виды результатов журналистской деятельности принципиально разные системы – аудитория и журналистика. Если полученная, преобразованная и объективированная информация передается аудитории, которая и оценивает степень ее новизны, то способы получения, преобразования и объективации информации аккумулируются в системе «журналистика», откладываются в коллективной памяти, служат той технологической «кладовой», из которой черпают и другие журналисты. Вполне естественно, что оценку способов журналистской деятельности на новизну осуществляет система «журналистика». Именно этим объясняется тот факт, что в журналистской творческой среде этому аспекту деятельности журналиста – оригинальности подхода, своеобразию журналистского «хода», необычной композиции – придается большое значение.

К высшему уровню творчества имеет смысл отнести такие акты журналистской деятельности, в которых творчество проявилось на всех трех этапах. Классический пример – репортаж М. Кольцова «В логове зверя». Необычный для советского журналиста способ получения исходной информации, глубокое проникновение в суть полученных данных с позиций классового анализа, яркая литературная форма, оптимально сочетающая понятийные и образные средства передачи информации (выступающие одновременно средствами убеждения читателя) предопределили и успех репортажа у современников Кольцова и его значение как одного из лучших достижений советской журналистики.

Этот пример свидетельствует также о том, что, хотя творческий потенциал журналиста в разных системах оценивается по разным основаниям (по отношению к аудитории этим основанием является степень воздействия на умы, чувства и поведение людей, а по отношению к

журналистике – новизна применяемых способов деятельности), обе стороны журналистского творчества взаимосвязаны, так как воздействие журналиста на массы в немалой степени зависит от новизны применяемых им способов сбора информации, ее осмысления и объективации в текст.

Таким образом, в узком, «технологическом» смысле журналистское творчество можно определить как систему действий по сбору, преобразованию и изложению актуальной информации, характерными признаками которых являются оригинальность применяемых способов деятельности и новизна полученных результатов, имеющих общественно-политическое значение. Деятельность журналиста можно квалифицировать как творческую в полном смысле в том случае, если он не только внес в сознание аудитории новую информацию, но и использовал при этом новые для него или для всей системы «журналистика» способы сбора, преобразования или объективации информации. Значимость творческой деятельности журналиста определяется характером и объемом изменений, внесенных им в сознание аудитории или реальную действительность, а также в совокупный опыт журналистики.

Проделанный выше анализ позволяет сформулировать положение о том, что в едином методе журналистской деятельности можно выделить три тесно связанные, но относительно самостоятельные грани: познавательную, ценностно-ориентационную и конструктивную. Если первая представляет собой совокупность различных способов, приемов и процедур познания реальной действительности, (то, что мы называем сбором информации), а вторая складывается из критериев оценивания и ценностных установок, определяющих процесс осмысливания и преобразования информации, то третья объединяет специфические для журналистики способы, средства и приемы организационного и агитационно-пропагандистского воздействия на массы, которые реализуются в тексте.

Представленные в творческом методе журналиста нормы и правила, в соответствии с которыми осуществляется его деятельность, имеют специфический характер – вероятностный, вариативный. Как только исчезает понимание гибкости норм и правил и они отождествляются с некими шаблонами, исчезает и творческий характер профессии. Нормы и правила в большой степени зависят от всех других компонентов

структуры творческой личности: их субъективность возрастает в процессе освоения, то есть перевода из безличной формы, в которой они существуют в профессиональном сознании творческой среды, в индивидуально-личностную программу деятельности. Но, несмотря на всю гибкость и изменчивость, они задают определенную зону деятельности, выход за пределы которой совпадает с выходом за пределы журналистики. Это связано с тем, что в принципах, нормах и правилах выражены объективные закономерности деятельности.

Регулируя и поддерживая в данных общественных условиях необходимый уровень деятельности и обеспечивая определенный уровень качества продуктов журналистского труда, эти нормы и правила, будучи бездумно, некритически усвоенными, могут привести к безличности журналиста, стандартности его материалов.⁶⁹

Но не сами нормы и правила повинны в стандартности, безличности многих журналистских текстов, а некоторые объективные факторы (о которых речь пойдет ниже) и прежде всего сам журналист, не умеющий пользоваться этими нормами и правилами и не желающий их усовершенствовать. Необходимость сознательного подхода к существующим нормам и правилам диктуется тем обстоятельством, что они представляют собой не одномерную, «плоскую» систему, а являются весьма сложной, многомерной структурой, которая противоречиво объединяет как устаревшие предписания – штампы и широко используемые предписания – стандарты, так и только-только нарождающиеся предписания – идеалы. Подлинно творческое поведение журналиста предполагает знание существующих норм и правил, умение превзойти их или создать новые, когда это необходимо.

⁶⁹ В пародийной форме такая ситуация описана Ильфом и Петровым. Повествуя об открытии в г. Старгороде трамвайной линии, сатирики упомянули о двух корреспондентах – столичном и местном – взявшихся осветить это событие: «Оба корреспондента были людьми совершенно различными. Московский гость был холост и юн. Принц-Маховик, обремененный большой семьей, дано перевалил за четвертый десяток. Один всегда жил в Москве, другой в Москве никогда не был. Москвич любил пиво. Маховик-Датский, кроме водки, ничего в рот не брал. Но, несмотря на эту разницу в характерах, возрасте, привычках и воспитании впечатления обоих журналистов отличались в одни и те же затертые, подержанные, вывалянные в пыли фразы. Карандаши их зачиркали, и в книжках появилась новая запись: «В день праздника улицы Старгорода стали как будто шире...» А перед этим местный журналист и московский гость, не стовариваясь, записали: «Торжественный митинг открылся докладом председателя Старкомхоза т. Гаврилина. Толпа обратилась в слух». (И. Ильф, Е. Петров. 12 стульев. М., 1956, с. 110-111).

Поставив вопрос о том, почему экономические обозрения разных авторов выглядят так, «будто по меньшей мере половина из них написана одним человеком... Совпадает не только композиция – целые фразы и абзацы повторяются почти буквально, только цифры разные», В. Селюнин отмечает среди других причин использование вышеупомянутыми авторами одних и тех же приемов, то есть правил отбора и анализа цифрового материала.

«Вообще очень советовал бы коллегам при чтении экономической литературы и деловых документов обращать внимание не столько на цифирь (она устаревает мгновенно), сколько на методы анализа. Считайте, что время на чтение не потеряно даром, если вам удалось открыть для себя хотя бы один новый прием исследования.

Не обладая достаточным набором таких инструментов, нельзя выявить потаенный смысл экономических явлений – их удастся лишь назвать, обозначить».⁷⁰

Редакционный коллектив как творческая среда.

Творческие способности коллектива.

Вся совокупность способов, средств и приемов, с помощью которых журналист собирает информацию, интерпретирует и излагает ее, формируется в результате его активного взаимодействия с журналистской творческой средой, освоения предлагаемого этой средой коллективного опыта. Подчеркивая коллективность журналистского творчества, его обусловленность объективно существующими межличностно вырабатываемыми формами деятельности, не обходимо все же учитывать то обстоятельство, что эффективность коллективного творчества в значительной степени зависит от своеобразия, оригинальности и независимости все «сотворцов».

Раскрывая свое понимание метода, Е.И. Пронин указывает, что под выразительными средствами журналистики следует понимать «откристаллизовавшиеся в практике коллективного творчества специфически журналистские способы организации материала, которые используются как всеобщее достояние, как своего рода инструментарий эффек-

⁷⁰ Селюнин В. Вдогонку за сводкой. – Журналист, 1973, № 11, с. 14.

тивных творческих приемов, где каждый находит необходимые и достаточные для выражения своего мнения в полноценном журналистском произведении». ⁷¹ Соглашаясь в принципе с этим определением, мы хотели бы указать на изменчивость метода, его зависимость от творчества отдельных журналистов, которые не только черпают из коллективной кладовой, но и вносят в нее свой существенный вклад. Да и усваивая накопленный до него опыт, каждый журналист заново и по-своему «создает» его, преобразует в личную методологическую систему. Кроме того, сам носитель коллективного опыта и общепрофессионального сознания в целом ⁷² – журналистская творческая среда – представляет собой не монолит, а живую картину напряженных и меняющихся отношений, сложную систему взаимосвязанных индивидуальных творческих поведений, условий реализации творческой деятельности, взаимоотношений данной творческой среды и других систем.

Необходимость обращения к анализу журналистской творческой среды диктуется, во-первых, тем, что именно в ее недрах происходит преобразование партийно-политических директив и установок в систему творческих рекомендаций – способов и приемов деятельности, применение которых позволит получить результаты, соответствующие требованиям. Во-вторых, несмотря на относительную самостоятельность и автономность, любая творческая индивидуальность может существовать и существует только в рамках определенной творческой среды, которая, в конечном счете, и определяет все свойства и все формы самовыявления любой творческой индивидуальности. Это утверждение логически вытекает из очевидного положения о том, что говорить о творческой индивидуальности журналиста имеет смысл только тогда, когда указаны свойства и качества, на основании которых он может быть объявлен творческой индивидуальностью. При этом любые свойства рассматриваются как потенциальные возможности, которые реализуются только при наличии какой-то системы, являющейся точкой отсчета для данных свойств. ⁷³ Одной из таких систем, выступающих в качестве

⁷¹ Пронин Е.И. Выразительные средства журналистики как предмет исследования. – Вест. Моск. Ун-та. Сер. Журналистика, 1978, № 6, с. 16.

⁷² Анализ профессионального журналистского сознания дан в книге: Свиточ Л.Г., Ширяева А.А. Журналист и его работа. М., 1979, с. 114-115.

⁷³ См.: Лазарев Р.В. Абстракция и реальность. – Вест. Моск. Ун-та, Сер. Философия, 1974, с. 16.

точки отсчета для творческой индивидуальности журналиста, является журналистская творческая среда. Сама творческая индивидуальность журналиста может быть понята только как специфическая форма субъективного отражения объективно существующего опыта журналистского взаимодействия с реальной действительностью, как продукт тех отношений, которые возникают в ходе становления и развития журналистской творческой среды. Вне системы этих отношений существование творческой индивидуальности просто не возможно.

Творческая среда отдельного журналиста складывается из непосредственного окружения, с которым он контактирует, из коллектива редакции, в которой он сотрудничает, и из всей системы «журналистика», которая через множество каналов воздействует на каждого журналиста.⁷⁴ По аналогии с социологическими категориями эти уровни можно обозначить понятиями «творческая микросреда журналиста», «творческая среда журналиста», «общежурналистская творческая среда».

Связь между творческой средой и конкретной творческой индивидуальностью выступает как связь между принципами, нормами и правилами деятельности, сформировавшимися в ходе эволюции журналистики, и их конкретным воплощением в деятельности данного журналиста. Весь тот опыт, которых складывается в результате отбора лучших достижений журналистской практики, предстает перед нами в качестве «полуфабриката», который предстоит преобразовать в личную программу деятельности.

Первоначально, при вхождении журналиста в творческую среду, она предстает перед ним как нечто чуждое, что должно быть изучено и освоено. Становление творческой индивидуальности журналиста приближает его к опыту творческой среды, в зрелость журналиста предполагает основательное знакомство с этим опытом. При этом следует помнить, что к моменту вхождения в творческую среду человек снаб-

⁷⁴ Следует отметить, что общежурналистская творческая среда тесно связана и взаимодействует с другими творческими сообществами: научным, художественным и др. Это объясняется как глубоким внутренним единством различных видов духовного производства, так и тем обстоятельством, что вне сотрудничества с широким авторским активом, в который входят представители самых различных профессиональных групп, выпуск современной газеты просто не возможен. И, естественно, общение с ними обогащает журналистов также и в профессиональном плане, поскольку дает им воз-

жен достаточным запасом знаний и умений, чтобы не аморфно воспринимать все нормы и правила, выработанные в ее рамках, но активно выбирать те из них, которые представляются ему наиболее подходящими.

Развитие творческой индивидуальности происходит как освоение и изменение той программы взаимоотношений с объективной действительностью, которая уже выработалась к моменту вхождения журналиста в данную творческую среду. Среда же, вначале представляющая нечто объективно внешним, по мере укрепления позиций творческой индивидуальности сама начинает зависеть от журналиста, то есть он становится для других журналистов важным фактором творческой чреды.

Творческая среда является не только хранилищем профессионального опыта, но и регулирует и контролирует деятельность и поведение каждого журналиста. В ходе этого регулирования и контроля творческая среда выполняет следующие функции:

Критическую – оценивая предлагаемые или используемые журналистом способы и приемы деятельности;

Селективную – отбирая предлагаемые творческой индивидуальностью способы и приемы деятельности для последующего закрепления в коллективной памяти;

Программирующую – определяя возможные способы и пути деятельности журналиста в различных ситуациях.

Механизм осуществления этих функций хорошо виден на примере, который приводит В.А. Аграновский: «На «жерновах» (постоянно действующий творческий семинар молодых журналистов «Комсомольской правды» – И.Д.) кроме некоторых теоретических вопросов разбирается главным образом газетная практика. Берется конкретное редакционное задание, полученное или уже выполненное сотрудником, и проигрывается от начала до конца весь путь рождения замысла и его воплощения. Каждый участник семинара имеет право выступить со своим толкованием факта, со своей концепцией, с предложением той или иной тактики сбора материала, жанра, поворота темы и т.д. Мы «перемалываем» факты, а иногда и косточки участников семинара».⁷⁵ Аналогич-

возможность ассимилировать в своем творчестве приемы и способы деятельности, выработанные в других творческих средах. Но на данном этапе.

⁷⁵ Аграновский В.А. Ради единого слова. М., 1978, с. 34-35.

ные формы воздействия творческой среды на творческую индивидуальность журналиста – от традиционных ежедневных или еженедельных планерок и летучек и различных форм организационной учебы до общения «сидя на столах», всевозможных неформальных контактов – есть в любой редакции.

Центральным компонентом творческой среды журналиста, тем звеном, которое связывает его с общежурналистской творческой средой, с одной стороны, и со всем социалистическим обществом – с другой, является журналистский коллектив.

Не рассматривая вопросы общей теории коллектива,⁷⁶ остановимся на некоторых проблемах журналистского коллектива и его взаимоотношений с творческой индивидуальностью журналиста.

Редакционный коллектив обладает рядом характеристик, которые уподобляют его любым другим коллективам. Здесь также есть штатное расписание, служебная иерархия, распорядок дня и т.п. Однако наряду с этими признаками он имеет и ряд особенностей, которые обусловлены специфическими качествами журналистского труда. Прежде всего в журналистском коллективе, который представляет собой сложное социальное целое, наряду с дифференциацией функций между сотрудниками существует сложная система взаимоотношений и взаимодействий как между отдельными сотрудниками, так и между отдельными журналистами и коллективом в целом. К. Маркс отмечал: «что «... газетный корреспондент может считать себя только частицей многосложного организма, в котором он свободно избирает себе определенную функцию. Один, скажем, больше изобразит непосредственное, почерпнутое из общения с народом, впечатление; ... другой – историк – займется историей создавшегося положения; эмоциональный человек даст описание самой нужды; экономист рассмотрит средства, необходимые для ее уничтожения, – причем разрешение этого единого вопроса может опять-таки даваться с различных сторон: то в местном масштабе, то по отношению к государству в целом и т.п. ... Так пресса шаг за шагом, посредством разделения труда, выясняет всю правду, – не тем

⁷⁶ Глубокий и всесторонний анализ различных точек зрения по этой проблеме содержится в монографии В.Г. Иванова «Коллектив и личность». Л., 1971.

путем, что кто-либо один делаем все, а тем, что каждый из этого множества людей делает какое-либо одно небольшое дело».⁷⁷

Но специфика журналистской деятельности такова, что ощущая себя «частицей многосложного организма», журналист одновременно ощущает себя полномочным представителем всей журналистики. Ясно обозначенная предметная или проблемная специализация не мешает журналисту «вмещать» в себя всю редакцию и даже всю журналистику. Это происходит в силу того, что деятельность журналиста «разомкнута» непосредственно в реальную действительность и результатом его деятельности является, как правило, целостный продукт.

Другим характерным признаком журналистского коллектива является динамичность, изменчивость в системе целей, стоящих перед ним. Изменчивость этих целей, программируемая изменчивостью самой действительности, такова, что границы задач, решаемых каждым сотрудником, его функции, не могут быть очерчены столь же строго, как, например, в сфере промышленного производства.

Третьей важной чертой редакционного коллектива является обладание общей для всех сотрудников совокупностью норм и правил деятельности, отличающих этот коллектив от других. Именно нормы и правила деятельности являются тем основанием, которое позволяет непротиворечиво рассмотреть взаимодействие коллектива и индивидуальности в интересующем нас аспекте. Редакционный коллектив в этом смысле выступает как совокупный субъект деятельности, преодолевающий неизбежную ограниченность отдельного журналиста, и как субъект воспитания, формирующий каждого журналиста, входящего в его состав, и как система, взаимодействующая с другими коллективами и с каждым своим членом.

Наконец, четвертым специфическим признаком журналистского коллектива является то, что это творческий коллектив. Это означает не только то, что он состоит из субъектов творческого труда, но и то, что он в целом как определенная социальная единица выполняет творческие действия. Для сравнения можно привести любой производственный коллектив. Вне зависимости от творческих потенциалов своих членов он обязан выдавать продукцию, нормы и правила получения ко-

⁷⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 188.

торой строго определены соответствующими стандартами. Продукция, «выдаваемая» журналистским коллективом, в сильнейшей степени зависит от таланта, уровня подготовки тех, кто входит в его состав.

Редакционный коллектив выполняет несколько функций. Основная из них, которую условно можно назвать производственной, заключается в необходимости осуществлять регулярное и эффективное организационное и агитационно-пропагандистское воздействие на аудиторию и реальные проблемы социального бытия советского общества. Характер производственной функции конкретизируется в зависимости от места коллектива в системе средств массовой информации и пропаганды и обусловлен существующим в журналистике разделением труда.

Производственная функция осуществляется в процессе реализации формальных и неформальных отношений сотрудников редакции как по вертикали (иерархия отношений), так и по горизонтали (коллегиальность отношений). Различные отклонения от оптимального протекания этих отношений сказываются на ходе осуществления производственной функции. Отсюда вытекает объективная необходимость в выполнении коллективом регулятивной функции, то есть организации журналистского труда, обеспечения сочетания интересов и желаний отдельных журналистов с задачами всего коллектива и т.д. К регулятивной функции тесно примыкает воспитательная функция. Ее значение объясняется тем, что редакционный коллектив представляет собой то звено, в рамках которого интегрируются как общесоциальные, так и творческие воздействия на личность журналиста. Важность этой функции обусловлена тем, что журналистский коллектив не только производит определенную продукцию, но одновременно является творческой средой, одна из функций которой заключается в постоянном воспроизводстве определенных типов журналистов.

Отмечая тесную связь творческой среды журналиста и коллектива, в котором он работает, следует предостеречь от отождествления этих понятий. На наш взгляд, они различаются и по объему, и по зафиксированному в них содержанию. Прежде всего, если под коллективом обычно понимают группу людей, находящихся в непосредственном общении между собой, решающих определенную производственную задачу в интересах общества, связанных общей целью, дисциплиной, взаимной ответственностью и единым управлением, то творческая среда включа-

ет в свой состав всех журналистов, чьи знания, способы и приемы деятельности входят в актуальный коллективный опыт. С другой стороны, творческая микросреда журналиста представляет собой узкий круг его творческих единомышленников, которые могут входить в число сотрудников одного издания, но могут представлять и разные органы. Более того, к творческой среде журналиста относятся не только коллеги, с которыми он работает, но и все те журналисты, жившие в прошлом или современники, работающие в одной комнате или за тысячи километров – словом, все те, в творческом взаимодействии с которыми журналист черпает способы и приемы деятельности. Иногда творческой средой журналиста, то есть системой, в которой он черпает нормы и правила деятельности, является не тот коллектив, в котором журналист работает в настоящее время, а другой, в котором он работал раньше.

Указав на несовпадение понятий «творческая среда» и «редакционный коллектив», следует заметить, что на практике эти элементы системы «журналистика», как правило, совпадают, что и затрудняет их теоретическое различение. Более того, совпадение творческой среды и редакционного коллектива, в котором работает журналист, представляется оптимальным для его творческого самочувствия и дает коллективу дополнительные возможности для влияния на него.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ ЖУРНАЛИСТА:

ФУНКЦИИ, СТРУКТУРА

Теория журналистики уже имеет в своем активе ряд работ, в которых рассматриваются проблемы журналистского профессионального сознания и профессионального мышления журналиста. Это публикации Е.П. Прохорова, В.М. Горохова, Г.В. Лазутиной, Л.Г. Свитич, В.В. Ученовой, А.А. Ширяевой и др., в которых сформулирован ряд фундаментальных положений, позволяющих приступить к целостному, всестороннему исследованию сущности журналистского профессионального сознания и журналистского профессионального мышления, взаимосвязи журналистского профессионального сознания с другими формами общественного сознания, отношений между общежурналистским, групповым и

индивидуальным профессиональным сознанием, типов профессионального сознания и профессионального мышления и т.д.

Актуализация этих вопросов обусловлена не только логикой развития теории журналистики, но и тем обстоятельством, что журналистская деятельность приобрела в настоящее время такой размах и требования к ней настолько возросли, что разработка ее мировоззренческих и методологических аспектов стала непосредственным фактором ее эффективности.

Говоря об основных положениях, образующих теоретический «каркас» предполагаемого исследования, следует прежде всего остановиться на различии гносеологического и онтологического аспектов изучения журналистики. В гносеологическом аспекте она предстает как практически-духовный способ освоения действительности и выполняет познавательную функцию, входя в эмпирический уровень научно-социального познания. В онтологическом аспекте журналистика выявляет себя прежде всего как деятельность по сбору обработке и распространению актуальной социальной информации, рассчитанной на массовое восприятие и нацеленной на достижение организационных и агитационного-пропагандистских эффектов.

Различение гносеологического и онтологического аспектов изучения журналистики представляется весьма важным и на уровне рассмотрения продукта журналистской деятельности. Если в онтологическом плане это – социальная информация, используемая для воздействия на разнообразные социальные процессы, то в гносеологическом плане это разнообразные формы отражения действительности, описываемые такими понятиями как истина, заблуждение, ложь, фантазия, иллюзия и др. Наблюдаемое в настоящее время повальное увлечение онтологическим подходом, вовсе не означает, что все вопросы гносеологического аспекта журналистики уже решены. И одним из таких вопросов, имеющих немалое практическое значение, является вопрос о причинах неверного, неистинного отражения действительности журналистом.

Рассмотрение журналистского профессионального сознания и журналистского профессионального мышления в гносеологическом плане и даст возможность выявить эти причины, а также сформулировать рекомендации по их устранению или уменьшению их влияния.

Разумеется, гносеологический аспект изучения профессионального сознания и профессионального мышления должен быть органично увязан с онтологическим, что предполагает исследование их структуры, элементного состава, способов формирования и т.д.

Представляется, что основными категориями, с помощью которых может быть описан круг интересующих нас вопросов, являются понятия **«профессиональная культура», «профессиональное мышление», «профессиональное сознание»**.

Под «профессиональной журналистской культурой» мы понимаем всю совокупность материальных и духовных образований (являющихся результатом деятельности многих поколений) обеспечивающих эффективное функционирование журналистики. В этом – широком – значении слова понятие «журналистская профессиональная культура» охватывает и структуру системы «журналистика», и организационные формы подготовки и переподготовки кадров, и профессиональный опыт, то есть совокупность различных норм, правил, стандартов деятельности, и формы передачи этого опыта, и набор целей и идеалов профессиональной деятельности и многое другое.

В онтологической плоскости профессиональная журналистская культура предстает как единство, которое может быть обращено к исследователю одной из трех граней: материальной, организационной, духовной. Речь идет о качестве материальной базы журналистской деятельности, об организационных формах, в которых она протекает и которые представляют собой такой же итог многолетней, а иногда и многовековой истории развития) и о духовных, познавательных, литературных процессах, результатом которых становятся разнообразные профессиональные действия, призванные разрешить поставленные перед журналистикой задачи.

Вместе с тем живой мир профессиональной культуры – это не только типичные формы деятельности, не только хранилище стандартов и стереотипов профессионального поведения, не только «память» журналистского сообщества, но и индивидуальное своеобразие, творческое воплощение и развитие норм профессиональной деятельности. Диалектика профессиональной культуры такова, что ее универсализация, типизация, обобщение форм и способов деятельности могут осуществляться только в индивидуальных формах, через индивидуальные

достижения, поскольку в создании новых организационных и творческих форм профессиональной культуры всегда существенную роль играют индивидуальное своеобразие конкретных журналистов, нестандартность мышления, чувств и действий.

Развитие профессиональной культуры при таком подходе совпадает с развитием творческой индивидуальности журналиста.

Естественно, профессиональная культура закономерно вписывается в общую культуру общества, которое и задает масштаб человеческой деятельности вообще, условия общественного воспроизводства каждой личности, в том числе и журналиста.

Журналистская профессиональная культура (рассматриваемая как неотъемлемая часть культуры вообще) формирует образы (типы) журналистского профессионального мышления, которое является одной из форм логического отражения действительности, направленной на разработку, создание и применение методов, средств и приемов познания конкретных социальных ситуаций и воздействия на сознание и поведение участников этих ситуаций. В этом смысле журналистское мышление есть результат творческой деятельности всего журналистского сообщества, рассматриваемого в его истории и понимаемого как элемент человеческого общества в целом.

В качестве наиболее общих «спецификаций» журналистского типа мышления следует выделить такие условия:⁷⁸

1. Интеллектуальная деятельность может быть определена как журналистское мышление, если она ориентирована на решение актуальных политических, хозяйственных, идеологических и иных задач посредством апелляции к общественному мнению и массовому сознанию.

2. Журналистское мышление подчиняется принципам, нормам, правилам, почерпнутым из регулятивов профессиональной деятельности, а не откуда-нибудь извне.

Интеллектуальные действия журналиста определяются ситуацией и имеют целью развитие, изменение, укрепление и т.п. ситуации посредством индивидуально-коллективных действий (призванных стать

⁷⁸ Любое не патологическое мышление подчиняется законам и правилам логики, понимаемой в самом широком смысле. Специализированное мышление отличается от обычного наличием дополнительных канонов и ограничений, которые и определяют его специфику.

спусковым механизмом действий общественных) во многом неповторимых и в других ситуациях необязательных, а иногда и противопоказанных.

Профессиональное сознание является результатом профессионального мышления. Это очевидно. Вместе с тем не менее очевидным является обратное воздействие сложившихся структур общественного сознания на формы индивидуального мышления. Поскольку в сознании заключены не только знания (а также иллюзии, заблуждения и др.), но и способы их получения, осмысления и изложения, то соответствующая форма сознания формирует соответствующий стиль мышления. Наука формирует научное мышление, религия – религиозное, обыденное сознание – обыденное мышление и т.п. Другими словами, постоянное, а тем более профессиональное взаимодействие индивида с определенным слоем общественного сознания формирует в его индивидуальном сознании соответствующие структуры, определяющие весь строй мышления индивида.

Сложность определения категории «профессиональное журналистское сознание» заключается прежде всего в том, что с ее помощью фиксируется особый, функциональный срез сознания определенной общественной и профессиональной группы – журналистского сообщества. Из курса философии известно, что общественное сознание существует как единое целое, – активное отражение общественного бытия. Выделение различных форм общественного сознания осуществляется только умозрительным путем – путем научной абстракции. Именно эти способом в философской литературе традиционно выделяются такие формы общественного сознания как политическая идеология, правовое сознание, мораль, религия, наука, искусство, философия. Это деление можно назвать субстанциональным, поскольку каждая из этих форм выделена по признаку отражаемой стороны действительности.

На самом деле ни одна из форм общественного сознания не действует изолировано от других: все они дополняют и усиливают друг друга и, выступая в качестве единой системы, оказывают воздействие на деятельность людей. Связь между формами общественного сознания столь существенна, что, имея дело с любой из них, мы так или иначе выходим на общественное сознание в целом обнаруживающее себя с той или иной стороны. Именно поэтому становится возможным субстанциональное, а функциональное рассмотрение общественного сознания, при

котором оно предстает как система знаний, норм, ценностей, идеалов, с помощью которых осуществляются функции и мотивации поведения, его регуляции в различных условиях, функции социального контроля и т.д. Взятое на уровне профессиональной группы общественное сознание с этой точки зрения выступает в качестве одного из регуляторов профессиональной деятельности, то есть в качестве профессионального сознания.

Акцентируя внимание на целостности общественного сознания, взаимодействии всех его форм, следует вместе с тем помнить и об определенной содержательной специфике каждой из них. Понятно, что конкретный человек не может взаимодействовать только с одной формой общественного сознания, но не менее очевидно, что ни один человек не может в равной степени взаимодействовать со всеми формами общественного сознания. В силу различных обстоятельств, в том числе и профессионального характера, человек с одними формами общественного сознания взаимодействует чаще и активнее, с другими реже. Следствием этого и являются довольно часто встречающиеся факты, когда развитость научного мышления уживается с этической или эстетической неразвитостью.

Эти рассуждения призваны обосновать тезис о том, что наряду с монистическими формами мышления, тесно связанными с какой-то одной формой общественного сознания, существуют полиморфные формы мышления, определяемые двумя и более формами общественного сознания. Именно к такой форме относится, журналистское мышление, являющееся по своей природе научно-идеологическим, поскольку механизмы его функционирования в наибольшей степени определяются такими формами общественного сознания как наука и политическая идеология.

Необходимо сразу же оговориться, что характеристика журналистского мышления как научно-идеологического, не дает нам оснований считать, что оно является теоретическим. Не всякое научное мышление является теоретическим. По мнению А.И. Ракитова, под теоретическим мышлением следует понимать такое и только такое, которое нацелено, ориентировано на построение теоретических знаний вообще и строгих теорий в особенности и осуществляется по соответствующим

щим, весьма строгим правилам, нормам, стандартам.⁷⁹ Любое другое мышление, сколь бы логичным и рациональным оно ни было, теоретическим не будет.

Разумеется, отмечает этот исследователь, строго теоретическое мышление не является, да и не может быть единственной формой научного мышления. Оно допускает и другие рациональные формы. К их числу относится и эмпирическое мышление, которое, не будучи теоретическим..., тем не менее является рациональным.⁸⁰

В журналистском профессиональном мышлении необходимо выделить по крайней мере два компонента: фундаментальные принципы и основополагающие представления, выступающими в качестве ядра, и «облекающие» это ядро разнообразные категории, с помощью которых реализуется конкретное восприятие, осознание и понимание которых реализуется конкретное восприятие, осознание и понимание разнообразных ситуаций. (Возможно, конечно, и более сложное представление структуры профессионального журналистского мышления.) Естественно, оба эти уровня эволюционируют и если изменения на уровне категорий ведут к уточнению существующих способов деятельности, то эволюция фундаментальных принципов приводит к полному обновлению форм и способов деятельности. Поэтому наряду с категорией «журналистское профессиональное мышление» в теорию журналистики должна быть включена категория «стиль журналистского профессионального мышления», с помощью которой обозначается журналистское профессиональное мышление в исторически конкретных обстоятельствах.

Стиль мышления не возникает одномоментно. Новые регулятивные принципы формируются постепенно в недрах старого стиля и лишь на определенном этапе, когда они полностью созрели и в журналистике возникает кризис старых способов деятельности, эти принципы отделяются и выступают в качестве нового стиля мышления, зачастую противоположного прежнему. Проблема смены стилей журналистского профессионального мышления есть проблема выявления основных этапов развития журналистики, подлинная история журналистики.

⁷⁹ Ракитов А.И. Рациональность и теоретическое познание. Вопросы философии. 1982, № 11, с. 79.

⁸⁰ Там же, с. 81.

Являясь «продуктом» профессионального мышления, профессиональное журналистское сознание представляет собой сложноорганизованное образование, структурирование которого может быть проведено по самым различным основаниям. Одним из наиболее важных, по нашему мнению, является различие журналистского профессионального сознания по типу субъекта журналистской деятельности, в качестве которых выступают:

- журналистика в целом как специфический социальный институт, собирающий, обрабатывающий и распространяющий актуальную социальную информацию с целью получения организационных, пропагандистских и агитационных эффектов;

- редакционные коллективы, являющиеся основными ячейками системы «журналистика» и представляющие собой – в интересующем нас аспекте – совокупности людей, находящихся в непосредственном общении между собой, связанных общими целями, дисциплиной, взаимной ответственностью и единым управлением и сообща решающих в интересах общества организационные, пропагандистские и агитационные задачи;

- конкретные журналисты, творческие работники, выполняющие действия, предусмотренные их функциональной ролью, способствующие решению задач, стоящих перед редакционными коллективами и журналистикой в целом.⁸¹

Между этими субъектами существуют весьма сложные отношения и взаимодействия. С одной стороны, каждый журналист так или иначе входит в определенный редакционный коллектив (или примыкает к нему), а любой редакционный коллектив включен в систему «журналистика». Вместе с тем, нельзя представлять дело таким образом, что журналист полностью «растворяется» в редакционном коллективе, а этот последний – в журналистике в целом. Как указывал В.И. Ленин, «отдельное противоположно общему, но вместе с тем эти противоположности находятся в единстве, ибо и отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в

⁸¹ Конечно, реальная структура журналистики значительно сложнее. Например, редакционный коллектив состоит из отделов, а элементами системы «журналистика» являются, помимо редакционных коллективов, информационные агентства, различные профессиональные организации и др. Но для целей данного исследования этими тонкостями можно пренебречь.

отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т.д. и т.д.».

Соответственно и профессиональное сознание каждого из этих субъектов журналистской деятельности обладает относительной самостоятельностью.

Профессиональное журналистское сознание представляет собой специфическое явление общественной жизни и входит – вместе с теорией журналистики и журналистской практикой – в идеологическую надстройку общества. Профессиональное журналистское сознание, теория журналистики и журналистская практика находятся в тесной связи, которая, однако, не лишает их относительной самостоятельности. Поэтому отождествление профессионального сознания и теории журналистики неправомерно.

Говоря о функциях профессионального журналистского сознания следует прежде всего выделить когнитивную (познавательную) функцию. В ходе ее реализации в профессиональном журналистском сознании накапливаются различные знания, которые можно сгруппировать на предметные – отражающие различные стороны и качества предметов деятельности и «рецептурные» – фиксирующие во-первых, различные описания отдельных актов деятельности, которые выступают как образцовые, рекомендуемые для повторения в подобных ситуациях и, во-вторых, функционирующие в виде различных теоретических рекомендаций, методических указаний, инструкций и т.п.

Другой важнейшей функцией журналистского профессионального сознания является регулятивная, заключающаяся в определении путей оптимальное решения профессиональных задач на основе тех знаний, которые накоплены в ходе реализации когнитивной функции. Очевидно, что реализация когнитивной функции осуществляется через механизмы профессионального мышления, а реализация регулятивной функции – через механизмы профессиональной культуры, точнее, той ее части, которая представляет собой совокупность принципов, норм и правил деятельности.

Большой интерес представляет вопрос о взаимоотношениях между общежурналистским, групповым и индивидуальным профессиональным сознанием. Наличие единства, тесной связи между ними не дает однако оснований для сведения общежурналистского и группового профессионального сознания к простой совокупности профессиональных знаний отдельных журналистов или, наоборот, формулирования утверждения о том, что все особенности индивидуального или группового профессионального сознания обусловлены общежурналистским. Между ними существуют различия и по условиям формирования и по объему содержания.

Различие по условиям формирования заключается в том, что индивидуальное профессиональное сознание, в отличие от общежурналистского и группового, определяется не только общежурналистским профессиональным бытием, но и конкретными условиями групповой и индивидуальной деятельности. Творческая микросреда, специфические условия труда накладывают существенный отпечаток на индивидуальное профессиональное сознание, делая его неповторимым, хотя основные представления о профессиональной деятельности журналист черпает из общежурналистского и группового профессионального сознания.

Различие по объему содержания общежурналистского, группового и индивидуального профессионального сознания определяется тем, что журналистская деятельность на современном этапе представляет собой переплетение и взаимодействие самых разнообразных отношений, вся совокупность которых находит полное отражение только в общежурналистском профессиональном сознании.

Групповое профессиональное сознание, хотя и складывается в результате активного творчества конкретных журналистов, но также представляет собой качественно отличное явление, в которое входят элементы индивидуального и общежурналистского профессионального сознания.

В связи с различиями в объеме и полноте группового и индивидуального профессионального сознания можно говорить о степени их развитости и «различности», что, естественно, ставит вопрос о классификациях журналистского профессионального сознания, а также о формах и методах его развития.

В настоящее время созданы и продолжают создаваться различные типологии и классификации журналистов. По-видимому, пришло время сопоставить основания, по которым они созданы и попытаться выявить некоторые типологические инварианты, учитывающие и личностные характеристики индивидов, и объективные требования журналистики как вида деятельности. Только обладая развитой типологией субъектов журналистской деятельности, можно ставить вопрос о формировании профессионального сознания как научно обоснованном и целенаправленном процессе.

Разумеется, основным фактором, генерирующим изменения в журналистском профессиональном сознании, является непосредственная практическая деятельность. Только в деятельности раскрываются и развиваются способности журналиста, через реальную деятельность на формирование журналистского профессионального сознания оказывают влияние все основные тенденции развития общества. Вместе с тем, совершенно очевидно, что журналистское профессиональное сознание не является автоматическим следствием объективных факторов. Огромное влияние на него оказывают как сознательное, целенаправленное воздействие со стороны различных организаций и социальных институтов, так и стихийное воздействие журналистской творческой среды.

Эффективность процессов формирования журналистского профессионального сознания зависит от совокупности объективных и субъективных факторов: характера задач, решаемых журналистикой, условий, в которых протекает журналистская деятельность, существующей системы профессиональной учебы и профессионального общения и т.д. и т.п.

Творчество в журналистике: синтез индивидуального и коллективного.

Выделяя наиболее актуальные проблемы, требующие первоочередного изучения, В.А. Шандра называет следующие:

1. Это, прежде всего, познание тех оптимально благоприятных условий среды, которые способствуют быстрому и всестороннему рас-

крытию творческих способностей личности журналиста. Речь идет о выработке научно обоснованных рекомендаций, отвечающих интересам создания в каждом редакционном коллективе подлинно творческого социально-психологического микроклимата...

2. Эта проблема органически смыкается с проблемой научного осмысления соотношения индивидуального и коллективного факторов в творческом процессе производства газеты, рационального использования таким путем творческого потенциала редакционного коллектива...

3. Всемерного развития заслуживает и изучение психологических особенностей творчества, мастерства виднейших публицистов.⁸²

4. Думается, что в качестве самостоятельной темы научного исследования можно выделить изучение процесса становления современных видных публицистов... При этом особенно пристального внимания заслуживают методологические параметры мировоззрения, тот оптимальный уровень мастерства, который складывался только путем превращения партийности в осознанную программу поведения, в стержень всех сугубо профессиональных установок.⁸³

Выявление диалектики индивидуального и коллективного имеет большое значение не только для решения теоретических проблем, но и для целей практического совершенствования журналистской деятельности. Особенно в деле совершенствования стимулирования труда журналистов, повышения эффективности управления журналистскими коллективами, повышением уровня индивидуальной ответственности журналистов за результаты творчества.

Вопрос о соотношении индивидуального и коллективного начал в журналистском творчестве в современных условиях привлек к себе особое внимание исследователей.⁸⁴ При этом обнаружилось существование нескольких точек зрения на существо данной проблемы. Одни авторы заявляют, что единичный журналист является в настоящее время «человеком организации» и успех в решении любой задачи в журналистике зависит от степени вовлеченности в процесс решения журналистского коллектива.⁸⁵

⁸² Шандра с. 229-230.

⁸³ Шандра с. 231.

⁸⁴

⁸⁵

Существует точка зрения, согласно которой журналистское творчество по самой своей природе имеет внеличный, внеиндивидуальный характер, поэтому отдельного журналиста даже не надо рассматривать в качестве самостоятельного субъекта творческой деятельности.⁸⁶

Встречаются работы, в которых отстаивается взгляд на значимость в той или иной мере индивидуального начала в журналистике, поскольку любые творческие идеи возникают вначале в какой-то конкретной «голове», а уж затем «обкатываются» в коллективе.⁸⁷

Наконец, высказываются мнения о том, что в одних видах журналистской деятельности преобладает коллективный вид творчества, а в других – индивидуальный.⁸⁸

Встречаются и высказывания, что в современной журналистике творчеством занимаются только известные публицисты, а от остальных якобы не требуется проявления творческой индивидуальности.

Думается, что сторонники каждой из этих концепций, верно замечая какую-то особенность журналистского творчества, абсолютизируют ее, получая в результате выводы, не согласующиеся с журналистской практикой в полном ее объеме. (Показать факты, опровергающие каждую из концепций.)

Современная наука уже пришла к выводу о том, что коллектив и индивидуальность представляют собой различных субъектов деятельности, ни один из которых не может быть заменен другим.⁸⁹

Поэтому суть проблемы состоит не в противопоставлении индивидуального творчества коллективному и определении «кто главнее?», а в выяснении их взаимосвязи, выявлении тех объективных оснований, которые обуславливают их необходимость и определяют их роль в успешном решении профессиональных задач.

Разумеется, в настоящее время нельзя рассматривать журналиста как человека, находящегося один на один с окружающим миром, независимого в своем творчестве от коллективных идей. Однако и противоположная точка зрения, представляющая журналиста как безликого

⁸⁶ Пронин Е.И. А может быть и Лазутина.

⁸⁷

⁸⁸

⁸⁹ См.: Например: Резвицкий И.И. Личность, индивидуальность, общество. М., 1984.

исполнителя, реализатора то ли спущенных сверху заданий, то ли немумолимых объективных закономерностей, не менее бесперспективна.

Индивидуальное творчество столь же необходимо в журналистике, как и коллективное. Их необходимость вытекает, в конечном счете из наличия двух форм жизнедеятельности человека – общеродовой и индивидуальной, которые в качестве относительно самостоятельных способов бытия обнаруживают себя в любой сфере общественной жизни,⁹⁰ а том числе и в журналистике.

Если исходить из современных представлений, то коллективное и индивидуальное творчество выступают как объективно обусловленные и относительно самостоятельные формы журналистской деятельности, обладающие собственными закономерностями.

Наряду с коллективной существует индивидуальная форма творчества, которая имеет свои собственные, специфические признаки. Как пишет В.А. Лекторский, «знания, присущие индивидуальному и коллективному субъекту, не совпадают полностью и не растворяются друг в друге, а взаимно предполагают друг друга».⁹¹

Коллективная (групповая) форма творчества – это процесс, который осуществляется множеством индивидов, объединенных в одну группу общими целями и интересами, правилами и законами совместной деятельности. В силу этого коллективность создает некую «новую силу», которая существенно отличается от суммы составляющих ее отдельных сил.

Однако коллективная форма журналистской деятельности не затрагивает всех механизмов журналистского творчества. Неверным является утверждение, что журналист решает возникающие перед ним проблемы только «черпая из кладовой коллективного опыта».

Особенность индивидуальной формы творчества в журналистике состоит в том, что журналист выступает в качестве самостоятельного субъекта деятельности, опирающегося на собственные приемы и способы творчества, создающие в своей совокупности индивидуальный стиль деятельности. Важнейшую роль в данном случае играют склад ума, интуиция и другие индивидуальные свойства, позволяющие журналисту

⁹⁰ Резвицкий И.И. Личность, индивидуальность, общество.

⁹¹ Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М., 1980.

выйти за пределы стандартных решений и найти новые пути к решению стоящей перед ним задачи.

Творчество в журналистике, как и в любой другой сфере деятельности, является глубоко индивидуальным процессом, вытекающим из особенностей индивидуального уровня бытия человека. Его необходимость обусловлена уже тем фактом, что любая идея, прежде чем поступить на коллективное обсуждение, рождается в индивидуальном сознании, является продуктом индивидуального мышления.

Разумеется, журналист, как индивидуальный субъект деятельности, так или иначе включен в различные коллективные системы. Но и в рамках журналистского коллектива он может продуктивно трудиться лишь в том случае, если, используя накопленный до него опыт, опирается при этом не свое богатство своих собственных сил и возможностей. Именно реализуясь в качестве индивидуального субъекта творчества, журналист не только действует в соответствии с внешней необходимостью, но одновременно выявляет и развивает свои индивидуальные способности.

Творчество и индивидуальность.

Чаще всего под творчеством понимают создание чего-то нового, ранее не существовавшего в действительности и относят его обычно к деятельности ученых, писателей художников, изобретателей и т.д., то есть к лицам так называемых творческих профессий. Однако такая точка зрения не может быть признана удовлетворительной, потому что она ограничивает смысл творчества, относя его к деятельности небольшого круга людей.

Не могут быть призваны убедительными в качестве критериев творчества такие понятия, как «эффективность труда», «разнообразие работы», выдвигаемые другими авторами. Критерии творчества не всегда совпадают с показателями эффективности труда работников.

Результаты деятельности, их новизна и ценность, взятые сами по себе, еще не объясняют логики творчества. Ибо человек творит не ради одной лишь полезности результатов труда, но и для того, чтобы осуществить себя в творчестве. Творчество имеет место там, где индивид не только действует в соответствии с внешней необходимостью, но одновременно выявляет и развивает свои индивидуальные способно-

сти. Творчество, следовательно, может быть раскрыто как единство социального и индивидуального в деятельности человека. В процессе ее он преобразует окружающий мир, но вместе с тем реализует свою индивидуальность, творит себя. В свою очередь, проявляя собственную индивидуальность, реализуя свои способности, он тем самым преобразует, творит окружающий мир. Преобразование окружающего мира в отрыве от характера деятельности человека не образует творчества, как не составляет его самоутверждение индивида само по себе. Сведение творчества только к проявлению индивидуальных способностей личности лишает его объективного основания и придает ему субъективистский, индивидуалистический характер. Но не объясняет творчества и противоположная позиция, выводящая его всецело из общественной обусловленности деятельности человека, так как при этом в стороне остается его носитель. Источник творчества заключен в такой деятельности человека, в которой он преобразует окружающий мир и реализует свою индивидуальность. Выражая единство индивидуального и социального в преобразовательной деятельности индивида, творчество выступает тем самым и как нравственная категория, тесно связанная со смыслом жизни, с предназначением человека.

Положение о единстве социального и индивидуального имеет методологическое значение для теории социального познания еще и в том плане, что оно направлено одновременно как против индивидуализма, противопоставляющего личность обществу, так и против социологического редукционизма, игнорирующего закономерности ее индивидуального бытия, растворяющего ее в обществе.

В качестве индивидуальности человек вступает в общественные отношения как индивид, стремящийся в процессе общественно-трудовой деятельности проявить свои задатки и способности, утвердить себя в жизни. Эта потребность в индивидуальной самореализации наиболее сильна в нем, является главной его потребностью, вытекающей из сущности его жизни. По словам К. Маркса и Ф. Энгельса, «призвание, назначение, задача всякого человека – всесторонне развивать все свои способности...».⁹² Эта потребность «реализовать себя» занимает доминирующее место в системе потребностей человека. Вообще бес-

⁹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 282.

смысленно предполагать, отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, что «можно удовлетворить одну какую-нибудь страсть... не удовлетворив вместе с тем себя, целостного живого индивида». ⁹³

Стремление удовлетворить потребность в самореализации побуждает человека к разнообразной деятельности в обществе, посредством которой с наибольшей силой и полнотой может проявиться его индивидуальность. В процессе индивидуализации, следовательно, индивиды не просто различным образом конкретизируют общественную программу, а активно, творчески воплощают ее в жизнь, опираясь при этом на все богатство своих индивидуальных способностей и дарований. Именно в раскрытии механизма проявления общественных отношений в бытии индивидов и состоит основной социальный смысл принципа индивидуализации и его гносеологическое значение.

Принцип индивидуализации позволяет, наконец, прояснить механизмы осуществления познавательного процесса.

Именно поэтому, указывает И.И. Резвицкий «Любое творчество имеет индивидуальную основу, коренится в потребности человека в индивидуальной самореализации. Хотя его содержание и направленность обусловлены общественными отношениями, непосредственно оно выступает именно как результат индивидуального самоутверждения личности». ⁹⁴

Разумеется, результаты журналистского творчества не всегда несут на себе столь яркий отпечаток индивидуальности автора, как это бывает в сфере искусства. Этому есть свои причины и объяснения, но искать их надо не в коллективном характере журналистского творчества, а в иных факторах Каких? И нужно ли это?

Коллективное творчество в журналистике может заменить индивидуальное. В этом смысле слова Луи де Бройля о том, что «Коллективная работа, ставшая необходимой во многих исследованиях, конечно, никогда не заменит интенсивных усилий ума, размышляющего в уединении», сказанные по поводу науки, в полной мере могут быть отнесены и к журналистике. Дело здесь, как правильно подчеркивает И.И. Резвицкий, вовсе не в количественном факторе, который разделяет эти

⁹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 252.

⁹⁴ Резвицкий И.И. Личность, индивидуальность, общество. М., 1984, с. 92.

две формы творчества, а в их качественной определенности и относительной самостоятельности.⁹⁵

Думается, теория журналистики должна преодолеть, пользуясь выражением В. Соловьева, «гипнотизм коллективизма» и «гипнотизм индивидуализма», поскольку и тот и другой дают искаженное представление о действительном процессе журналистского творчества, неправомерно абсолютизируя роль одного из его субъектов.

С позиций современной науки вопрос о соотношении индивидуального и коллективного творчества решается путем указания на то, что индивидуальное творчество в журналистике становится возможным в конечном счете на основе использования коллективного опыта. Даже размышляя в уединении, журналист опирается на коллективный опыт. А с другой стороны, хотя творчество в журналистике осуществляется конкретными журналистами, в целом оно выступает как результат коллективных усилий большого числа людей.

В свою очередь, журналистские коллективы становятся дееспособными в том случае, если их деятельность индивидуализирована, строится с учетом не только групповой, но и индивидуальной активности журналистов. Сила любой редакции заключается в богатстве творческих индивидуальностей. Вот почему роль коллективного творчества в журналистике может возрастать не за счет отбрасывания индивидуального фактора, а за счет его всестороннего развития. Задача состоит в том, чтобы в рамках любого журналистского коллектива создать условия для проявления творческой индивидуальности каждого.

Таким образом, творчество в журналистике требует как коллективной, так и индивидуальной форм деятельности, которые взаимообуславливают и дополняют друг друга: не выделение одной за счет другой, а умелое их сочетание будет способствовать совершенствованию журналистики и решению стоящих перед ней задач.

Раздел 2. ЛИЧНОСТЬ ЖУРНАЛИСТА В СИСТЕМЕ ЖУРНАЛИСТИКИ.

1. Структура творческой индивидуальности журналиста.

⁹⁵ Резвицкий И.И. Личность, индивидуальность, общество. М., 1984, с. 95.

Закономерности ее формирования.

В силу вариативного характера норм и правил, в соответствии с которыми осуществляется журналистская деятельность, ее эффективность зависит от наличия у человека определенных качеств. Для того, чтобы создать яркое журналистское произведение, необходимы, кроме знания норм и правил и умения ими пользоваться, сила и гибкость ума, критичность последовательность мышления, фантазия и воображение и т.п. – все то, что объединяется понятием «творческая личность». Это понятия – «творческая личность» и «творческая индивидуальность» – часто используются как синонимы, что не совсем верно, так как они отражают разные аспекты одного явления. Если под творческой личностью понимают любого человека, обладающего способностью и умением выходить в процессе осуществления деятельности за пределы накопленного коллективного и индивидуального опыта,⁹⁶ то понятием «творческая индивидуальность» обозначается человек, выявляющий свой творческий потенциал в рамках определенной деятельности. Нельзя быть творческой индивидуальностью вообще, ею можно быть только в сфере конкретной деятельности. А поскольку творческий потенциал личности, как правило, распределяется неравномерно и зависит от очень многих факторов,⁹⁷ личность может выступать творцом в одном виде деятельности и простым реализатором имеющихся в коллективном опыте способов и приемов деятельности в другом. Этим и объясняется тот факт, что далеко не каждая творческая личность является творческой индивидуальностью в журналистике.

Творческая индивидуальность журналиста есть особое качество личности, которое она приобретает и выявляет в конкретном виде данной деятельности. Способности и другие свойства личности выступают при таком подходе как заданные условия формирования творческой индивидуальности, условия, определяющие формы, способы и динамику этого процесса. Формируя в себе творческую индивидуальность, личность «использует» свои природные качества в целях ус-

⁹⁶ См.: Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. 2-е изд. М., 1967; Коршунов А.М. Теория отражения и творчества. М., 1971; Матейко А. Условия творческого труда. М., 1969; Пономарев Я.А. Психология творчества. М., 1976.

⁹⁷ См.: Рубинштейн С.Л., Проблемы общей психологии. М., 1976, с. 229.

пешного выполнения деятельности, обладающей своей структурной организованностью и целесообразностью

Как и любая сложная система, творческая индивидуальность обладает собственной структурой, то есть совокупностью функциональных элементов и их отношений, необходимых и достаточных для достижения поставленных целей.⁹⁸

Из каких же элементов она складывается?

Как установили психологи, любому действию человека должно предшествовать образование двух психологических феноменов, имеющих сложную структуру и отражающих все затрагиваемые данным действием или его результатом стороны индивидуального сознания. Одним из этих феноменов является способность действовать, другим – готовность действовать.⁹⁹ В способность действовать входят знания о том, как нужно действовать, и умения эти знания применять. Готовность к любому действию предполагает желание действовать соответствующим образом и отсутствие противоположных желаний или их значительно меньшее влияние. Таким образом, роль желания в осуществлении любой, а тем более журналистской деятельности трудно переоценить. А желание действовать выступает основной формой проявления активности человека, опосредованной его личностными убеждениями.

Таким образом, необходимыми и достаточными для достижения поставленной цели компонентам творческой индивидуальности являются знания, умения и желания журналиста. Естественно, у разных журналистов содержательное наполнение этих блоков может быть чрезвычайно разнообразным, но в структурном смысле обязательны все три. Именно в этих компонентах сливаются и преобразуются как психологические – интеллектуальные, эмоциональные и волевые – качества человека, так и требования журналистики как вида деятельности.

Рассмотрим эти компоненты несколько подробнее. В настоящее время взгляд, согласно которому «... сумма знаний журналиста – это его точка отсчета, это плацдарм, с которого он ведет наступление на самые разные темы, это фундамент под здание, которое он стро-

⁹⁸ Подробнее о категории «структура» см.: Основы системного подхода. Томск, 1976, с. 29.

⁹⁹ См.: Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971, с. 126.

ит,¹⁰⁰ стал общепризнанным. Улыбку вызывает суждение, что «от газетного корреспондента никаких особых знаний не требуется. Писать корреспонденции в газете в состоянии каждый хорошо грамотный человек. Труд корреспондента отнимает так мало времени, что им может заниматься каждый как побочным заработком, без ущерба для своих служебных и профессиональных занятий.¹⁰¹

В системе знаний журналиста должны гармонично сочетаться общекультурные и профессиональные, а также теоретические и эмпирические знания.¹⁰²

Следующая подсистема творческой индивидуальности – умения – исследована значительно уже, чем рассмотренная выше. До сих пор нет сколько-нибудь удовлетворительного определения самих понятий «опыт», «навыки», «умения»; не подвергалась анализу и структура умений журналиста.

Понятия «опыт», «навык», «умения» обозначают разные уровни изменений, происходящих в структуре творческой индивидуальности журналиста. В процессе взаимодействия с реальной действительностью в памяти журналиста откладываются своеобразные отпечатки этих взаимодействий, причем, как правило, наиболее долго хранятся следы не всех прошлых взаимодействий, а тех, из них, которые приводили к наиболее эффективным результатам.

Совокупность всех следов прошлых взаимодействий, используемых для оптимального осуществления журналистской деятельности, и имеет смысл назвать опытом. Опыт журналиста состоит из образов реальной действительности (содержательный опыт), и из устоявшихся, отложившихся в памяти способов совершения действий по ее преобразованию (операциональный опыт). Эти способы совершения действий различаются по степени их усвоенности и закрепляются в навыках, привычках и умениях.

Под навыком мы понимаем такое овладение способами деятельности, которое позволяет журналисту хорошо ориентироваться в знакомых ситуациях и быстро и сознательно находить соответствующее данному типу взаимодействия решение или способ деятельности.

¹⁰⁰ Аграновский В.А. Ради единого слова. М., 1978, с. 69.

¹⁰¹ Кумановы П. и Д. Руководство для начинающих корреспондентов. М., 1916, с. 40.

¹⁰² Лазебник Е.А. Журналист как интеллигент. – Журналист, 1967, № 9, с. 34-35.

Привычка – это автоматизированная деятельностная реакция журналиста на знакомую ситуацию. Без критического к ней отношения привычка может сделать журналиста рабом определенных схем деятельности. Характерный пример приводит Ю. Сокольников: «... сотрудникам редакции одной из областных газет задали такой вопрос:

– На заводе, в механическом цехе повысилось количество прогулов и опозданий. Вам поручено определить причины этих нарушений. Где бы вы начали искать истоки неблагополучия?

– Разумеется, в цехе, – в один голос ответили журналисты.

А между тем, социологи, проводившие исследование в Горьком, установили: значительную часть причин нарушений трудовой дисциплины надо искать вне сферы производства.¹⁰³

Умение – это наиболее универсальная характеристика журналистского опыта, предполагающая ориентацию как в знакомых, так и в незнакомых ситуациях. То есть умение означает не только использование уже усвоенных знаний, привычек, но и самостоятельных творческий подход к решению новых задач. Умения журналиста можно дифференцировать в соответствии с типами творческих процессов (сбор информации, ее интерпретация и объективация).

Желание есть особая форма выявления в сознании человека какой-то потребности. Именно «в потребностях скрыты «энергетические кладовые» личности, определяющие силу ее влечений и страстей».¹⁰⁴ Эти объективные потребности вне зависимости от того, правильно или неправильно они осознаются, выступают действительными двигателями индивидуальной журналистской деятельности. Условно их можно разделить на две большие группы: «внешние» – материальные потребности,¹⁰⁵ и «внутренние», которые получили название «специфически человеческие потребности».

¹⁰³ Сокольников Ю. Социализм и трудовая дисциплина. – Журналист, 1977, № 9, с. 50.

¹⁰⁴ Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. М., 1978, с. 154.

¹⁰⁵ Бухарцев Р.Г. Отмечает, что «отдельные журналисты в силу неверного понимания своего профессионального долга и присущих им личных качеств и в наших условиях иногда делают гонорар, чуть ли не главной целью своей работы» (Бухарцев Р.Г. Сплоченный единством цели. – В кн.: Проблемы научной организации журналистского труда. М., 1974, с. 67).

Пройдя через внутренний мир журналиста, потребности могут выявить себя в сознании журналиста в форме мотивов,¹⁰⁶ предопределяющих различную степень активности по отношению к объекту деятельности – реально действительности, объекту воздействия – аудитории и к самой журналистской деятельности. Можно выделить три основные степени интенсивности мотива: интерес, желание, страсть. Большинство авторов не различают эти формы, и те немногочисленные работы,¹⁰⁷ в которых они рассматриваются, посвящены интересу. Между тем, они достаточно сильно отличаются друг от друга по степени воздействия на поведение человека. Интерес является просто осознанной потребностью, желание выявляет себя как активно-волевое сознательное отношение человека к предмету, способному удовлетворить потребность, а «страсть, – по словам К. Маркса, – это энергично стремящаяся к своему предмету сущностная сила человека»,¹⁰⁸ то есть высшая форма концентрации всех сущностных сил личности.

В силу того, что термин «отношение» слишком нейтрален, а термины «интерес» и «страсть» слишком специфичны, исследуемую подсистему творческой индивидуальности лучше всего обозначить термином «желание», придав ему обобщающее значение.

Под желанием мы понимаем активно-избирательное отношение к явлениям действительности. При этом следует отметить, что желание определяется не только объективной значимостью объекта, но и субъективным признанием этих объектов необходимыми для субъекта. Эта «лично переживаемая необходимость – особо важное условие для активизации деятельности журналиста.

Категория желание стоит в одном ряду с такими как интерес, желание, страсть и т.п. и входит в группу явлений, обозначаемых понятием отношение. Нам представляется, что на желание как форму

¹⁰⁶ Под мотивами понимают совокупность глубинных личностных детерминант («внутренних возбудителей»), определяющих поведение человека; они являются специфически человеческой формой проявления объективных потребностей.

¹⁰⁷ См.: Васильев В.П. Читательский интерес как проблема в эффективности печатной пропаганды. – В кн.: Вопросы теории и практики массовых средств пропаганды. Вып. 3. М., 1970; Демин М.В. К вопросу о природе интереса. – Философские науки, 1972, № 3; Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М., 1978; Князев Б.В., Куфтырев А.И., Фетисов А.С. О природе интереса как социального явления. – Вестн. Моск. Ун-та. Сер. Философия, 1968, № 4; Пронин Е.И. Информация и читательский интерес. – В кн.: Проблемы информации в печати. М., 1971.

¹⁰⁸ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42, с. 164.

отношения можно распространить характеристику, данную А.Г. Здравомысловым другой форме отношения – интересу. Она выделяет в интересе следующие основные моменты: 1) социальное положение субъекта или совокупность его практических связей с обществом; 2) ту или иную степень осознания этого положения; 3) идеальные побудительные силы или мотивы деятельности, направленные на вполне определенные объекты; 4) само действие, которое представляет собой утверждение субъекта в объективном мире».¹⁰⁹

Система желаний журналиста опосредуется и детерминируется, на наш взгляд, тремя группами факторов:

2. Объективное положение журналиста в творческой среде журналистики, которое можно описать через его тематические, квалификационные признаки;
3. Имеющиеся у него возможности для утверждения индивидуального стиля деятельности: выбор тем, обращение к определенным источникам информации, реальная возможность участия в программировании и деятельностью редакционного коллектива и т.п., отношения с издателем и пр.
4. Внутреннее устойчивое отношение к самой журналистской деятельности и к ее формам, принятым в данной редакции.

Три группы желаний: воздействовать на объект (событие, ситуацию, компетентные органы); воздействовать на аудиторию, выявить в тексте свою личность.

В реальной журналистской практике диапазон интенсивности мотива варьирует от интереса к страсти. Соответственно и профессия воспринимается как ремесло, как призвание или как миссия.

В любом виде творчества и, разумеется, в журналистике, эффективность деятельности в значительной степени опосредуется личным пристрастным, а точнее, страстным отношением к предмету деятельности. Журналистская деятельность, выполняемая без желания, превращается в рассудочное повторение расхожих штампов, то есть интенсивность и результативность деятельности журналиста в решающей степени определяется системой его желаний. Объясняется это тем, что, как правило, именно желаемые действия, действия по достижению

¹⁰⁹ См. Здравомыслов А.Г., Теоретические и методологические проблемы исследования

желаемой цели являются самыми эффективными как в общесоциальном, так и в индивидуально-личностном плане. Действия, осуществляемые без личностного желания, даже если их необходимость осознается самым отчетливым образом, редко бывают оптимальными. Это положение особенно характерно для творческой деятельности, в том числе для журналистики.

Поэтому одним из необходимых журналистских качеств является, как свидетельствует опыт большинства ведущих журналистов, умение перевести поставленную задачу в лично значимую, найти в любом редакционном задании, каким бы неинтересным оно ни казалось, такие повороты, которые вызовут заинтересованность журналиста, включают в действие такой могучий побудительный фактор, как желание разобратся в ситуации добиться справедливости и т.п.

Следует учитывать, что система желаний любого человека представляет собой сложноорганизованную систему. Желания распределяются по разным уровням: например, общечеловеческие желания, групповые желания, желания личностные. На каждом из уровней возможно существование многообразных противоречащих друг другу желаний.

Журналиста-профессионала характеризует весьма разветвленная мотивационная сфера, в которую входят как желание достичь своими действиями определенных социальных эффектов, так и стремление к выражению самого себя в этой деятельности. В силу того, что любое творчество представляет собой процесс, в ходе которого человек, достигая каких-то целей, одновременно реализует самого себя, разворачивает свои сущностные силы, журналистика выступает для журналиста не только инструментом воздействия на реальную действительность, но и способом его существования как личности, таким способом который приносит ему удовлетворение.

Иногда встречается чрезмерно узкое понимание мотивации, «перемещение» ее на один из названных полюсов. Думается, что, несмотря на то, что ведущее место в мотивационной сфере журналиста должно занимать стремление что-то изменить в реальной действительности, не следует принижать деятельностьную «самотивацию», которая характерна для любой творческой деятельности. Как пишет О.Г. Дроб-

ницкий: «И только ли «в пользу дела» заключается смысл человеческого труда? Производя необходимые ему предметы, человек вместе с тем совершает и нечто другое – овладевает природой, развивает свои способности, творит весь окружающий мир и самого себя. В этом отношении человек сам для себя цель. Его труд не просто средство для жизни, но и удовлетворение творческой потребности, потребности творить от имени человечества».¹¹⁰ Эффективность журналистской деятельности во многом зависит от того, насколько прочно слились в сознании журналиста желание достичь определенных целей с помощью журналистского воздействия и желание творчески проявить себя в этом виде деятельности.

Естественно, как и другие компоненты творческой индивидуальности, система желаний журналиста обусловлена и опосредована объективными факторами, среди которых можно выделить следующие:

1. Объективное положение журналиста в творческой среде.
2. Имеющиеся у него возможности для выявления своей индивидуальности: выбор тем, обращение к определенным источникам информации и т.п.
3. Внутреннее устойчивое отношение к самой журналистской деятельности и к ее формам, принятым в данной редакции.

Типология творческих индивидуальностей в журналистике.

Необходимость создания типологии¹¹¹ творческих индивидуальностей определяется тем, что оптимизация деятельности современных редакционных коллективов в значительной степени зависит от представленности в ее составе журналистов разных способностей и умений, от их правильной расстановки и гармоничного сочетания. В настоящее время это осуществляется «на глазок», отсюда большие издержки как организационного, так и творческого характера. Выработка содержательной типологии, исследование вопроса о соотношении журналистов с различными творческими индивидуальностями в рамках

¹¹⁰ Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. М., 1967, с. 188–189.

одного редакционного коллектива будут способствовать повышению эффективности функционирования редакций.

Решение этой проблемы предполагает тщательную конструктивную разработку трех задач:

1. Определение системы признаков, на основании которых того или иного журналиста можно отнести к тому или иному классу творческих индивидуальностей. Причем эти признаки должны давать возможность эффективного определения характера творческой индивидуальности и степени ее развития.

2. Создание на основании этих признаков определенных классификаций творческих индивидуальностей.

3. Разработку стратегий формирования творческих индивидуальностей, тяготеющих к той или иной группе.

Каждая система (человек, предмет, явление, процесс) может быть представлена как некая сущность, выражающая себя в виде некоторой совокупности качеств, проявляемых данной системой в процессе взаимодействия с другими системами. В принципе количество этих качеств безгранично, как безгранично количество систем с которыми может взаимодействовать любая конкретная система. Однако среди этих качеств, проявляемых системой, есть такие, которые она проявляет наиболее часто и наиболее отчетливо и такие, которые для данной системы нехарактерны или необязательно. Сущность типологической проблемы и заключается в определении системы качеств, наличие которых позволяет считать данную вещь идентичной самой себе.

Когда мы говорим о системе критериев, то подразумеваем, что речь идет не о простом перечислении критериев, а о том, что в своей совокупности они представляют субординированную, иерархически выстроенную систему, где каждый критерий связан с другими закономерными связями. Эти связи могут быть координационными, субординационными, причинными. Они могут быть более жесткими и достаточно свободными.

¹¹¹ Под типом вообще принято понимать обобщенный образ, характерные черты определенной группы людей или образцов моделей для групп предметов, явлений и личностей.

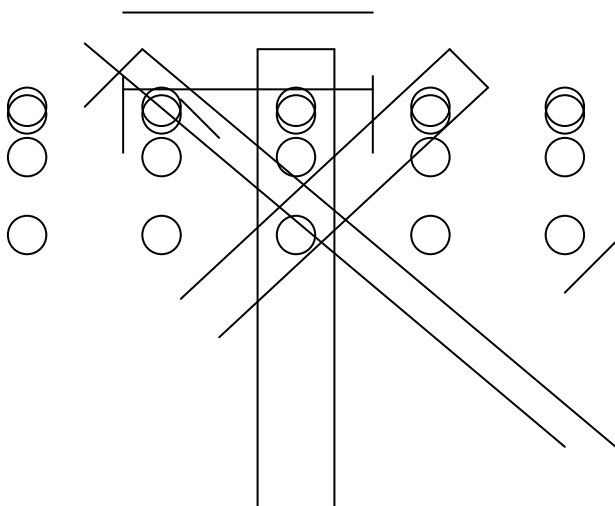
Наиболее часто встречающаяся в типологических исследованиях ошибка как раз и представляет собой формирование несистемной совокупности типобразующих критериев.

Огромные сложности представляет определение системы признаков, с помощью которых можно определить: есть в наличие данное качество, выступающее в качестве критерия или его нет, а если есть, то в какой степени оно развито. Например, наличие определенного таланта, (то есть способностей к определенному виду деятельности, развитие которых превосходит характерную для данного общества норму) является критерием для включения данного индивида в определенную группу. Но возникает вопрос: с помощью каких признаков определить – есть у человека талант или нет?

Исходя из этого, нам представляется уместным сделать небольшой экскурс в суть типологической (или, как ее иногда называют, классификационной проблемы).

Любой объект может быть представлен как многоуровневая система, познание которой возможно только в процессе последовательного углубления от поверхности к сущности первого порядка, затем к сущности второго порядка и т.д. Перед исследователем любая познаваемая система предстает в виде набора воспринимаемых признаков, характеристик и тому подобных поддающихся качественно-количественному эмпирическому измерению и изучению проявлений. Эти воспринимаемые характеристики находятся в одной плоскости, в одном признаковом пространстве, однако представлять могут разные уровни системы.

Схематически этот тезис можно представить в виде рисунка следующего вида:

Например, газета, в качестве объекта исследования предстает как набор различных характеристик: количество читателей, размер полосы, количество фотографий в номере, размер заголовочных шрифтов, ширина наборной колонки, количество рубрик и т.д. и т.п. В принципе, все эти характеристики могут быть расположены в ряд, через запятую. Однако очевидно, что они соотносятся с разными уровнями сущности газеты как объекта исследования. Ширина колонки и размер заголовочных шрифтов представляют самые внешние, поверхностные характеристики газеты; количество рубрик, размер полосы, количество фотографий демонстрируют более глубокие уровни газеты как объекта исследования. Аудиторные характеристики вообще не могут исследоваться в одном ряду с вышеперечисленными, хотя такие исследования встречаются.

Любые характеризующие систему признаки можно разделить на классификационные и оценочные. Под классификационными понимаются устойчивые признаки, характеризующие как бы внешнюю сторону системы, отражающие связи данной системы с другими. Эти признаки характеризуют место, роль, специфику и т.п. конкретной системы.

Под оценочными признаками понимаются динамические признаки, характеризующие как бы внутренние стороны системы. Эти признаки описывают возможные (потенциальные) или существующие качественно-количественные состояния системы, которые влияют на ее конечную эффективность, такими признаками могут быть новизна, глубина и т.п.

На основе системного подхода можно сформулировать следующие требования к классификации:

- практическая целесообразность;
- однозначность трактовки и четкость классификационного деления на группы;
- полнота охвата всех возможных творческих индивидуальностей;
- универсальность с точки зрения пригодности для любой сферы анализа;
- наличие только классификационных признаков, отсутствие оценочных; возможность внесения дополнений и регулярных корректировок вызываемых потребностями практики.

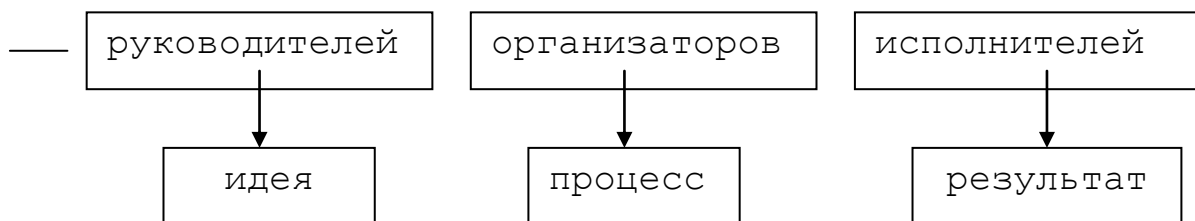
Два способа отыскания типа.

1-й связан с различными опросами, выявлением большого массива данных и обработки этого массива с помощью ЭВМ на основе методов классификационного анализа. Машина определит весовые значения каждого признака и признаки, чьи весовые значения близки, объединит в одну группу. На этом основании социолог объединяет субъектов, обладающих этими признаками, в одну группу.

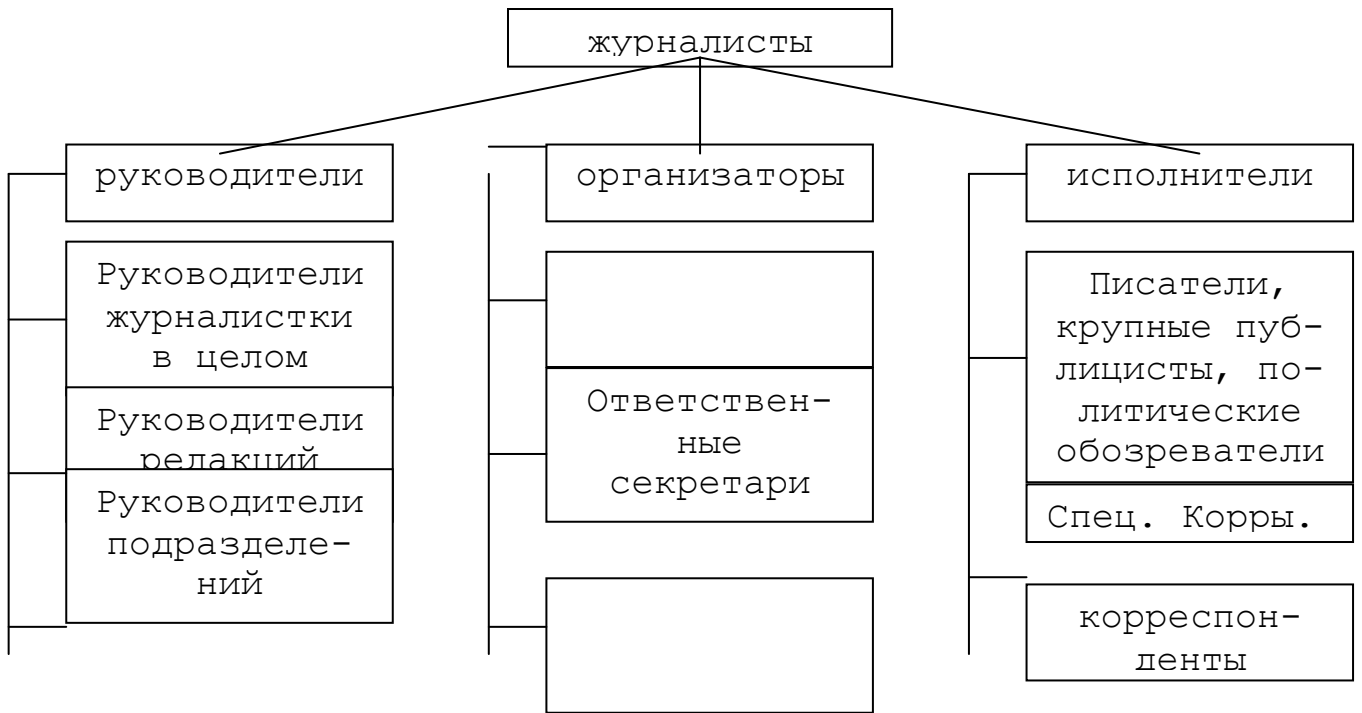
Второй путь – логический анализ типобразующих факторов и логическое моделирование все возможных типов. Затем проверка реальности существования этих типов. Выбор того или иного пути – дело возможностей и научных ориентаций исследователя.

Основные критерии типологизации.

1) Виды результатов труда, то есть виды «продукта», которые удовлетворяют те или иные общественные потребности. С точки зрения этого критерия можно всех журналистов разделить на:

Дальнейшая детализация этой классификации осуществляемая с помощью выделения дополнительного критерия, позволяет выделить такие группы:

Дальнейший наш типологический анализ связан с группой журналистов-корреспондентов. Прежде всего необходимо сказать, что формы, типы творческой индивидуальности журналиста в конечном счете также обусловлены объективными факторами. К. Маркс писал, что экономические роли покупателя и продавца «суть необходимое выражение индивидуальности на основе определенной ступени общественного процесса производства».¹¹² «При всей своей специфичности и неповторимости конкретная индивидуальность представляет собой в конечном счете способ реализации общественных отношений и поэтому, естественно, зависит от их типа и уровня развития».¹¹³ Этот тезис может быть сформулирован в следующей форме: «При всей своей специфичности и неповторимости творческая индивидуальность конкретного журналиста представляет собой в конечном счете способ реализации объективно существующего журналистского способа деятельности и поэтому, естественно, зависит от его типа и уровня развития. Только, исходя из понимания взаимосвязи в творческой индивидуальности и журналистского способа деятельности можно решать вопросы типологии творческих индивидуальностей.

Способ журналистской деятельности имеет объективный характер и в этом смысле не зависит от сознания журналистов, но проявляется

¹¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13, с. 79.

он через деятельность конкретных журналистов. При этом следует учитывать непростую диалектику трех субъектов деятельности – общежурналистской творческой среды, журналистских коллективов и конкретных журналистов. На каждом из этих уровней способ деятельности проявляется по-разному. Массовая форма деятельности не отрицает специфически групповой, а групповая – своеобразие индивидуальной. Обладая собственным статусом, каждый из этих субъектов деятельности по-своему реализует закономерности журналистского способа деятельности.

Общежурналистская творческая среда определяет лишь самые общие формы участия журналиста в реализации профессиональных отношений. Но то, как журналистский способ деятельности будет реализован в творчестве отдельного журналиста, зависит от него самого, его активности, уровня творчества. Другими словами формы и уровень приобщения конкретного журналиста к журналистскому способу деятельности определяются им самим на основе его индивидуальной воли и самостоятельности. Поэтому для полного исследования журналистики необходимо познание не только того, как различные типы журналистского способа деятельности предопределяют сущность, структуру и формы выражения творческой индивидуальности, но также и то, как один и тот же способ журналистской деятельности проявляется в творчестве конкретных журналистов в зависимости от различных факторов, определяющих различные аспекты его бытия, какие факторы лежат в основе активности общежурналистского, группового и индивидуального субъекта деятельности.

Профессиональная журналистская среда, являющаяся носителем общежурналистского способа деятельности, определяет те или иные формы проявления творческой индивидуальности, ограничивает одни и поощряет развитие других профессиональных способностей и ориентаций журналиста.

Но «... индивидуальность не может быть классифицирована по тем же признакам, что и личность. Представляя качественно иное образование по сравнению с личностью, она требует поэтому и специфиче-

¹¹³ Резвицкий И.И. Личность, индивидуальность, общество. М., 1984, с. 80.

ских критериев для своей классификации, которые вытекают из ее характеристики как особой формы бытия человека в обществе».¹¹⁴

В качестве таких критериев И.И. Резвицкий предлагает:

- 1) внутренняя целостность и самобытность человека;
- 2) его активность и творчества;
- 3) всесторонность бытия и развития и т.д.¹¹⁵

На основе этих критериев, по его мнению, можно получить различные варианты классификации индивидуальности, обогащающую человеческую типологию.

Классификация по используемому типу познания.

В журналистике мысль о типологизации журналистов и одно из оснований для типологии сформулировал К. Маркс. В известной статье «Оправдание мозельского корреспондента» он отмечал, что пресса выясняет правду «не тем путем, что кто-либо один делает все, а тем, что каждый из этого множества людей делает какое-либо одно небольшое дело».¹¹⁶ Нетрудно заметить, пишет В.Г. Комаров,¹¹⁷ что в основе описанного Марксом разделения (и кооперации) труда в печати лежит различие (и единство) между основными типами человеческого познания – опытно-практическим (обыденным), художественно-образным, научным, философским. Соответственно этому необходимо различать определенные типы публицистических произведений, характеризующиеся более или менее ярко выраженной ориентацией на тот или иной способ отображения реальных явлений.

Современные исследователи предлагают и иные классификации. Так, И.П. Магай разделяет работников любого издания на три основные группы: во-первых, специалистов-писателей, репортеров и т.п.; во-вторых, руководителей и организаторов; в-третьих, технический персонал.¹¹⁸ Основанием данной типологии выступает роль, которую журналист выполняет в рамках издания.

¹¹⁴ Резвицкий И.И. Личность, индивидуальность, общество. М., 1984, с. 80

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 1, с. 188.

¹¹⁷ См.: Комаров В.Г. О соотношении философии и публицистики как способов познания. – В кн.: Журналист, пресса, аудитория. Л., 1975, вып. 1, с. 5-6.

¹¹⁸ Магай И.П. Функции советской печати и социальная роль журналиста. – Вестн. Моск ун-та. Сер. Журналистика, 1973, № 3, с. 3.

Развернутые социологические типологии журналистов представлены в работе Л.Г. Свитич и А.А. Ширяевой,¹¹⁹ которые выделили на основании четырнадцати критериев три комплексные группы журналистов.

Можно назвать также и эмпирическую классификацию, с позиций которой выделяются такие единицы, как, например, главный редактор, международный обозреватель, заведующий отделом, собственных корреспондент и т.п. Есть еще одна, нигде не записанная, но существующая в сознании многих журналистов классификация, в которой сотрудники разделяются по характеру и уровню творческого потенциала. Эта классификация, если формализовать высказывания практиков, представляет собой пирамиду, в основании которой находятся те, кто в силу специфики способностей или сложившегося разделения труда поставляет в редакцию информационные тексты, далее располагаются авторы аналитических корреспонденций и статей. Наконец, к высшему типу относят тех, кого в редакциях называют публицистами.

Но социологические, социально-психологические и психологические типологии личностей, не говоря уж об эмпирических классификациях, несмотря на всю их важность и необходимость, не могут считаться исчерпывающими для создания типологии творческих индивидуальностей журналистов. Для этого необходимы иные основания. Критериями, исходя из которых, можно строить такие типологии, являются следующие:

Тип творческой ориентации;

Тип предметно-активного отношения к действительности и деятельности;

Тип информационно-преобразовательной деятельности.

По характеру творческой ориентации можно выделить две большие группы:

А) журналисты, ориентированные преимущественно на самовыражение в области журналистики как литературной, творческой, идеолого-публицистической деятельности;

Б) журналисты, относящиеся к журналистике как к орудию, с помощью которого можно воздействовать на конкретные, поддающиеся организационному преобразованию, социальные ситуации.

¹¹⁹ Свитич Л.Г., Ширяева А.А. Журналист и его работа. М., 1979, с. 147-148.

Разумеется, между этими полюсами есть множество различных промежуточных групп.

Большое значение имеет тип отношения журналиста к окружающей действительности и к своей деятельности – то есть уровень и характер его активности, выражающиеся в системе желаний журналиста. С этой точки зрения в журналистике можно выделить следующие типы: универсально-активный, интеллектуально-активный, практический, организаторский, инертный.¹²⁰

Универсально-активный тип характеризуется разнообразием интересов и знаний, ярко выраженной потребностью в самореализации в различных областях журналистской практики. Как правило, для журналистов универсально-активного типа характерно наличие стрелневых тем и проблем на фоне многосторонних интересов. Типичным качеством является активность, «легкость на подъем». Журналисты этого типа редко занимают большие посты в административной или общественной иерархии, хотя и не избегают общественной работы. Главным направлением своей деятельности считают творчество. В отношениях с другими они, как правило, оптимистичны, требовательны, принципиальны.

Интеллектуально-активный тип отличается от универсально-активного типа ярко выраженной направленностью на теоретическое осмысление описываемых явлений и событий. У журналистов этого типа по сравнению с журналистами универсально-активного типа беднее жанровая палитра: они с большой неохотой обращаются к написанию информационных материалов, не любят заниматься массовой работой. Написанные ими материалы отличаются остротой постановки проблемы, вызывают, как правило, интерес у специалистов и руководящих работников.

Для журналистов практического типа характерна разносторонность интересов, при полном или частичном равнодушии к теории и углубленному изучению затрагиваемых вопросов. В жанровом плане они тяготеют к репортажу и корреспонденции.

К организаторскому типу относятся журналисты, для которых характерен повышенный интерес не к собственно литературной деятель-

¹²⁰ Следует сказать, что выделение этих групп осуществлялось на эмпирической основе, входе наблюдения за деятельностью многих журналистов в нескольких редакциях.

ности, к организационным вопросам журналистики и редакционной жизни. Часто они являются сотрудниками секретариата. Интересуются проблемами научной организации журналистского труда, ведут большую массовую и организаторскую работу.

К инертным можно отнести тех журналистов, которые не обнаруживают ярко выраженных интересов. Они в некотором количестве есть в любой редакции и представляют предмет особых забот и размышлений редактора и других ответственных работников.

Наконец, большое значение имеет типология журналистов по критериям применяемого способа преобразования информации. Дело заключается в том, что, изучая социальные ситуации, журналист, как правило, получает два качественно различных вида информации – понятийную и образную. Понятийная информация извлекается им из различного рода документов, образная представляет собой итог личных наблюдений и переживаний журналиста, накапливаемых в ходе взаимодействия с реальной действительностью. Получив оба вида информации, журналист адресует ее читателю, также стараясь сочетать в тексте понятийные и образные элементы.¹²¹ Но, несмотря на то, что такая – характерная для публицистики – универсальная форма получения и передачи информации встречается весьма часто, она не исчерпывает всего многообразия форм преобразования информации, получаемой журналистом и передаваемой им аудитории. В ряде случаев она или невозможна, или нецелесообразна.

Анализ журналистской практики свидетельствует, что, помимо ситуации, когда журналист получил информацию в обеих формах и передал ее аудитории также в обеих формах, достаточно часто встречаются и такие варианты:

Информация получена в понятийной форме и передана в понятийной форме (журналист анализирует сводку и пишет к ней комментарий);

¹²¹ Проблема понятийного и образного в публицистике рассматривается в работах: Архипов И.Ф. К вопросу о существовании собственно публицистического образа. – Вестн. Моск. Ун-та. Сер. Журналистика, 1974, № 5; Здоровега В.И. Слово тоже есть дело. М., 1973; Стюфляева М.И. Образ в публицистике. – В кн.: Журналист и жизнь. Воронеж, 1973; Ученова В.В. Гносеологические проблемы публицистики. М., 1971; Черепанов М.С. Проблемы теории публицистики. М., 1973.

Информация получена в понятийной форме, а читателю передана в образной (строгий научный рассказ ученого журналист передает аудитории с помощью различных ассоциативных образов);

Информация получена в образной форме, а передана в понятийной (журналист воспроизводит свои наблюдения в чисто логической форме);

Информация получена в образной форме и передана в образной форме (чувственные впечатления журналиста, полученные им в ходе взаимодействия с реальной действительностью, воспроизводятся в сознании аудитории в форме эмоционально окрашенных образов).

Примером первого типа преобразований может послужить уже цитированный материал В. Селюнина «Девальвация приказа». В качестве другого примера этого же типа преобразования можно привести публикацию Ю. Жукова «Урок Бикини».¹²² Весь материал построен на движении понятий. Завершающие статью абзацы предстают закономерным итогом анализа теоретических и эмпирических данных, полученных журналистом из различных источников, которые названы в тексте:

«Острову Бикини и событиям, которые сейчас разгорелись там, посвятили статьи и американский журнал «Тайм» и французский «Нувель обсерватор», и парижская газета «Матэн де Пари», и многие другие».

Кроме этих данных, Ю. Жуков использует факты многолетней давности, вспоминает кинокадры, воспроизводящие взрыв на атолле Бикини, продемонстрированные в июле 1945 года представителями американской делегации, участвовавшей в заседаниях Совета министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции. Разноплановость и богатство документальной информации предопределили убедительность выводов этой статьи:

«... Урок Бикини достаточно серьезен, чтобы отнестись к задаче полного прекращения испытаний ядерного оружия как к срочному и безотлагательному делу. Но еще более убедительно этот урок говорит о важности борьбы против использования этого бесчеловечного оружия».

¹²² Правда, 1978, 20 сентября.

Такой способ преобразования информации можно назвать теоретическим, а журналистов, которые им пользуются «теоретиками».

Второй способ преобразования информации – от полученных журналистом тем или иным образом (в результате самостоятельности размышления или из вторых рук) знаний к формированию в сознании аудитории эмоционально окрашенных чувственных образов. Таких журналистов можно назвать «конструкторами». Непревзойденным мастером подлинного преобразования был В. Орлов. Труднейшую задачу передачи читателям информации об исследованиях ученых в области синхротронного излучения журналист решает при помощи неожиданных и впечатляющих образов. Вот и какого источника и какую информацию получил сам В. Орлов:

«... К теории источника, о котором я пытаюсь здесь рассказать, приобщил меня четверть века назад знаменитый физик И.Я. Померанчук. В своей чисто выбеленной комнатке, остро пахнущей крепчайшим табаком и крепчайшим кофе, на учтивом языке математических формул, но с каким-то плохо скрытым раздражением Померанчук разоблачал коварство электронных колец».¹²³

Этот учтивый, но непонятный массовому читателю язык математических формул В. Орлов перевел на язык изысканных и точных образов, может быть и не передающих физическую сущность теории, но прекрасно фиксирующих политическое, социальное, гуманистическое значение этих абстрактных, загадочных проблем.

«С каким из инструментов оркестра сравнить новоявленный генератор синхротронного излучения? Ну, конечно же, с большим органом. Как и большой орган, генератор служит материальным воплощением мощи и диапазона... Может быть, земной пульсар, висящий над ночным городом, станет первой искусственной луной...».

Темой репортажа собственного корреспондента «Правды» в Берлине Ю. Воронова «Надежные ориентиры»¹²⁴ является открытие осенней Лейпцигской ярмарки. Источники информации – личные наблюдения автора: он сам побывал на выставке, видел замечательные экспонаты. Но его впечатления отлились не в форме эмоционально окрашенных об-

¹²³ Орлов В. Луч земного пульсара. – Правда, 1974, 6 апреля.

разов, воспроизводящих атмосферу ярмарки, а в форме «уравновешенного «движения понятий»:

«... В разделе деревообрабатывающего оборудования наша страна показала, например, машины, используемые на лесозаготовках. Когда-то ГДР и некоторые другие братские страны изготовляли их сами, что было – из-за небольших серей – и хлопотно, и экономически невыгодно. Теперь большую часть потребностей в этой области они покрывают за счет импорта из СССР...».

Нет описания машин, есть утверждение об экономической целесообразности их импортирования из СССР. Анализируя эти факты, автор подводит читателя к закономерному выводу:

«Торговля была и остается надежным спутником взаимопонимания и доверия между народами, важным инструментом мира и разрядки. Проведение Лейпцигских ярмарок ГДР вносит в ее развитие весомый вклад».

Эта публикация представляется нам примером третьего типа творчески-преобразовательной деятельности журналиста: от полученных чувственных впечатлений к формированию в сознании аудитории рационального – теоретического или эмпирического – знания. Для обозначения таких журналистов можно использовать понятие «исследователь».

Наконец, к четвертому типу относятся журналисты, которые воспроизводят реальную действительность в образах. Естественно, что процесс преобразования чувственных впечатлений в образы опосредуется размышлением. Результатом преобразования в данном случае выступают возникшие в сознании читателя новые для него эмоционально окрашенные образы, несущие на себе отпечаток личности журналиста. Журналистов, пользующихся преимущественно этим способом преобразования, можно назвать «художниками».

Широко пользовался этим типом преобразования А. Гудимов:

«Пятый день топчусь вокруг деревянной халупы – пункта по сбору утильсырья, глубокомысленно созерцая старинную никелированную кровать с шишечками, эмалированный дырявый горшок и прочую причудливо погнутую металлическую утварь, как совре-

¹²⁴ Правда, 1978, 20 октября.

менную абстрактную скульптуру. Созерцаю, а разговора с хозяином этого немудреного предприятия никак не получается. Наконец, он сердито швыряет мне какие-то папки и всем своим видом показывает, что я ему до чертиков надоел».¹²⁵

Описание таких эпизодов не самоцель – оно дает Гудимову, как и другим авторам, возможность убедить читателей в правильности своего понимания поднимаемых ими проблем.

Особый интерес представляет вопрос о факторах, определяющих выбор той или иной формы преобразования и подачи информации. Не вдаваясь в подробное рассмотрение этого вопроса, следует отметить, что среди этих факторов особую роль играют: функциональное назначение материала, во-первых; тип творческой индивидуальности журналиста, во-вторых; аудитория – ее эмоциональные, интеллектуальные и волевые характеристики, в-третьих.

Разумеется, абсолютизировать различие между рассмотренными выше формами преобразования информации не следует. Речь должна идти не о кардинальном различии, а о понимании их как тенденции, проявляющейся в большей или меньшей степени в творчестве отдельных журналистов. Вместе с тем, такое представление о творческой деятельности журналиста дает возможность исследовать ее специфику в связи с известными современной науке формами чувственного и рационального познания, а также вывести зависимость между типами получаемой журналистом извне информации, типом его мышления и типами содержания журналистских текстов.¹²⁶

Формирование творческой индивидуальности.

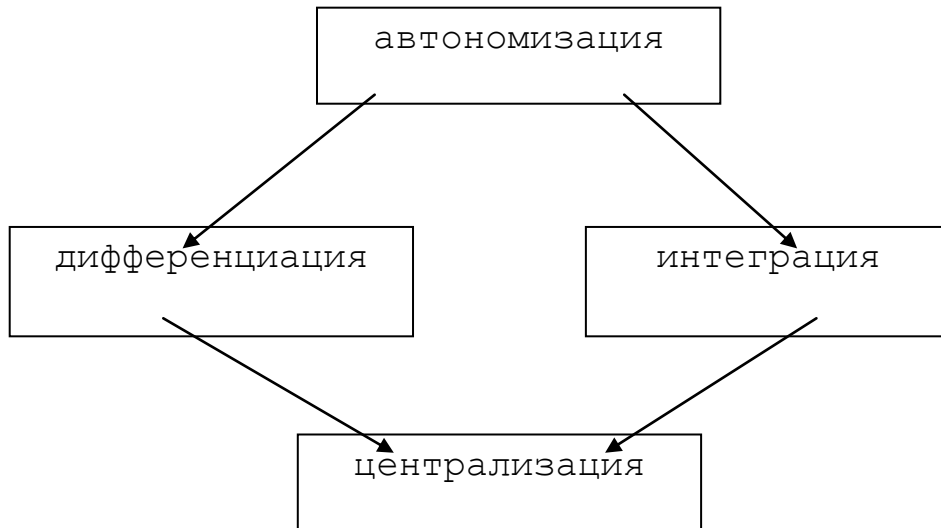
Процесс формирования творческой индивидуальности следует рассматривать в двух аспектах: как процесс развития способностей и талантов с одной стороны и как процесс самореализации творческой индивидуальности в реальной практике – с другой стороны. А это означает, что выявление основных характеристик процесса формирования

¹²⁵ Гудимов А. Продолжение следует. – М., 1969, с. 130.

¹²⁶ Классификация этих типов дана в работе В.М. Горохова «Закономерности публицистического творчества». М., 1975, с. 93-116.

творческой индивидуальности неразрывно связано с анализом взаимоотношений журналиста и окружающей его среды, общества.

Автономизация – ядро индивидуализации, процесс формирования собственного способа деятельности, способности к самоопределению и саморегулированию. Автономизация создает возможность индивидуализации.

Творческая (профессиональная) индивидуальность есть особая форма бытия журналиста в системе профессиональных связей и отношений.

Творческая индивидуальность является результатом процесса индивидуализации, то есть формирования, проявления и развития творческой индивидуальности. Следовательно, этот процесс также нуждается в теоретическом осмыслении.

Индивидуализация в целом, как процесс формирования творческой индивидуальности является закономерным явлением, подготовленным всем ходом человеческой истории. Смысл и необходимость индивидуализации состоит в том, что она приводит журналиста от растворения его в коллективе к обретению собственной автономии, развивает его инициативу и творчество, что оказывает существенное влияние на развитие самой деятельности.

Вместе с тем индивидуализация имеет и глубоко личный смысл, обладает большой персональной ценностью. В процессе индивидуализации складывается целостная структура человека, стабилизирующая его функционирование и развитие. «Образование индивидуаль-

ности и обусловленное ею единое направление развития индивида, личности и субъекта в общей структуре человека стабилизируют эту структуру и являются важными факторами высокой жизнеспособности и долголетия». ¹²⁷ В качестве индивидуальности человек получает возможность самостоятельно управлять собой, творчески развивать свои разносторонние задатки и способности, всесторонним образом утверждать себя в обществе. И здесь индивидуализация становится тесно связанной с проблемой *смысла жизни*, с определением индивидом своего собственного жизненного пути.

Согласно различным трансцендентным теориям, смысл жизни человека состоит в реализации внешних, потусторонних сил. С точки зрения религии смысл человеческой жизни заключается в том, чтобы реализовать волю бога. Для индивидуалистических теорий, напротив, характерно стремление связать смысл жизни с сугубо личными, эгоистическими целями и интересами человека.

Тайна индивидуализации состоит в том, что она представляет собой единство *самореализации и самоотдачи*. Человек строит свою индивидуальность непосредственно для себя, но вместе с тем и для других. Он индивидуализируется не для того, чтобы окончательно замкнуться в самом себе, а для того, чтобы утверждать себя в обществе. Не мелкий эгоизм, а сознательное стремление поставить свои индивидуальные силы и способности на службу обществу – таков действительный путь индивидуализации социалистической личности.

Таким образом, индивидуализация представляет собой совокупность элементов, процессов, тенденций, которые образуют особую форму существования явлений объективного мира, особый уровень его бытия. Выражая определенные закономерности существования материальной действительности, она тем самым выступает как известный философский принцип, имеющий онтологическое, а вместе с тем также и гносеологическое значение.

Некоторые авторы рассматривают философские принципы как «чисто гносеологический феномен». ¹²⁸ Однако такое их толкование, как справедливо заметил В.Н. Демин, ограничивает философию рамками гносеологии и приводит «к нарушению материалистического мониз-

¹²⁷ Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания, с. 111.

ма».¹²⁹ В действительности философские принципы имеют не только гносеологический, но и онтологический смысл. Уже в античной философии были сделаны попытки выделить принципы бытия, в качестве которых называлась та или иная субстанция (вода, воздух, огонь, атом). Затем они стали рассматриваться и как исходная основа познания мира, приобретая гносеологическое значение. Такие философские принципы, как принцип материальности, принцип взаимосвязи явлений, принцип развития и др., выражают наиболее общие свойства объективной действительности, знание которых выступает в роли руководящих и направляющих начал в познании и преобразовании окружающего мира.

Профессиональная автономность является социально обусловленной. Уровень индивидуализации журналиста исторически возрастает вместе с расширением рамок его автономии в профессиональной среде.

Как и любое явление, автономизация является внутренне противоречивым явлением. С одной стороны профессиональная автономность является условием развития профессиональной среды и совокупного журналистского опыта, с другой стороны стремление к автономии создает возможность для профессионального индивидуализма, стремления отличаться от других во что бы то ни стало, по любым параметрам. Поэтому автономизация должна рассматриваться не как формальный критерий индивидуальности, а как средство сохранения и развития журналистского способа деятельности.

Автономизация предполагает существование элементов способа деятельности из которых творческая индивидуальность и строит свой способ деятельности. Формирование способа деятельности осуществляется в ходе интеграции.

Индивидуализация и интеграция.

Индивидуализация – это не только обособление профессионала из профессиональной общности, но и интеграция – включение его в систему общих связей и отношений, которые составляют содержательную основу его индивидуальной профессиональной деятельности. Только в

¹²⁸ Голованов В.Н. Законы в системе научного знания. М., 1970, с. 81.

¹²⁹ Демин В.Н. Принципы материалистической диалектики в научном познании. М., 1979, с. 131.

результате осознания своего места в структуре профессионального сообщества и профессиональной деятельности журналист приходит к осознанию своей индивидуальности. Другими словами, индивидуализация, понимаемая как формирование творческой индивидуальности, предстает как превращение сущности профессиональной деятельности в индивидуальную форму существования. Уровень индивидуализации журналиста поэтому всегда адекватен степени развитости его связей с профессиональной средой. Чем глубже он усвоил профессиональные знания, ценности и навыки, чем шире его профессиональный опыт, тем более богатой становится его индивидуальность.

Дифференциация и интеграция взаимно обуславливают друг друга и друг от друга неотделимы.

Индивидуализация и дифференциация.

Начальной фазой процесса индивидуализации выступает обособление, дифференциация. Рассматривая положение Эпикура о самоотклонении атомов, Маркс заметил, что «отталкивание есть первая форма самосознания...».¹³⁰ Но дифференциация не тождественна индивидуализации.

Процесс становления творческой индивидуальности всегда начинается с обособления профессионала, выделения его из общего потока деятельности, в результате чего он приобретает свою определенность, свою самобытность. В.И. Ленин, конспектируя «Науку логики» Гегеля, выписал положение: «Первоначальное суждение жизни состоит поэтому в том, что она отделяет себя, как индивидуальной субъект, от объективности» – и отметил: жизнь = индивидуальный субъект отделяет себя от объективного».¹³¹

Дифференциация, обособление журналистов обусловлены главным образом уровнем разделения журналистского труда, который оказывает решающее влияние и на сам процесс индивидуализации журналистов и на результаты этого процесса. Отталкивание от других, обособление ведет к образованию абстрактной индивидуальности, для которой обособленность, отрыв, различие являются единственной основой ее существования. Такая индивидуальность, как заметил Гегель, «лишь

¹³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 40, с. 175.

дифференцирует себя от другого, она еще не наполнена в самой себе». ¹³²

Индивидуализация и централизация.

Дифференциация и интеграция являются внешними факторами процесса формирования творческой индивидуальности, в то время как ее внутренней основой выступает централизация творческой индивидуальности, заключающаяся в объединении всех элементов структуры профессиональной индивидуальности в целостную систему. Другими словами, индивидуальность не только овладевает профессиональным опытом, но и господствует над ним. Можно даже сказать, что качество творческой индивидуальности во многом определяется степенью ее самостоятельности по отношению к общему опыту и господства над собственным опытом. Роль централизующего ядра творческой индивидуальности выполняет его внутреннее профессиональное «Я», которое поддерживает его индивидуальную целостность и самотождественность в различных условиях. Изменяясь, совершенствуясь, используя разные способности деятельности, творческая индивидуальность постоянно ощущает себя самотождественной системой.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что чрезмерная централизация творческой индивидуальности так же исключает индивидуализацию, как и ее недостаток, поскольку ведет к утрате вариабельности и приспособляемости к внешней среде.

Индивидуализация и спецификация.

Индивидуализация как формирование творческой индивидуальности тесно связана со спецификацией, то есть с приобретением журналистом специфических свойств, признаков, форм деятельности, способов самопроявления.

И все же индивидуализация не тождественна спецификации. Спецификация – это лишь одна из форм ее. Другой ее соотносительной формой является типизация, уподобление индивидом себя другим индивидам. Л. Фейербах утверждал, что «индивидуальность никоим образом не проявляется только в разнице ощущений и суждений об одном и том же предмете, как это бывает в обычных представлениях о ней; она

¹³¹ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., т. 29, с. 184.

проявляется также и в том, в чем я согласен в своих ощущениях и суждениях с другими людьми». ¹³³ В зависимости от обстоятельств человек может индивидуализироваться как в специфических, так и в общих, типизированных формах. Уже исторически на первый план выступала то одна, то другая форма индивидуализации, посредством которой индивид получал возможность проявить себя в жизни. Так, для средневековья была «характерна индивидуализация не «органическая», а «морфологическая» или «типическая»: индивид показывает себя лишь через общее, присущее целой категории людей». ¹³⁴ Человек находился здесь в жесткой зависимости от корпоративной системы феодального общества и поэтому мог выразить себя через максимальное включение в его структуру, для чего нередко прибегал к таким средствам, как самоунижение перед лицом высшей власти, как саморастворение в божественной субстанции.

Напротив, в эпоху Возрождения и особенно в период «Бури и натиска» в Германии на первый план выступала индивидуализация как спецификация индивида. Стремление к неповторимости самовыражения и саморазвития становится характерной чертой этого времени. В.И. Ленин писал об этой эпохе: «Громадное развитие торговых сношений и мирового обмена, постоянные передвижения громадных масс населения разорвали исконные узы рода, семьи, территориальной общины и создали то разнообразие развития, «разнообразие талантов, богатство общественных отношений», которое играет такую крупную роль в новейшей истории Запада». ¹³⁵

Спецификация и типизация – это, следовательно, не только различные, но и при определенных условиях необходимые формы индивидуализации человека, обусловленные в конечном счете характером общественных отношений. По словам К. Маркса и Ф. Энгельса, «как эгоизм, так и самоотверженность есть при определенных обстоятельствах необходимая форма самоутверждения индивидов». ¹³⁶

Кроме всего прочего, следует иметь в виду, что в каждом конкретном случае существует предел разнообразия индивидов в системе,

¹³² Гегель. Энциклопедия философских наук. т. 2, с. 174.

¹³³ Фейербах Л. Избр. Филос. Произв. в 2-х т., т. 1, с. 397.

¹³⁴ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972, с. 275.

¹³⁵ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., т. 1, с. 433.

¹³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 236.

за которым индивидуализация приобретает искаженный вид и ведет к нарушению внутренней централизации этой системы, а вместе с тем и к ее разрушению. Это есть общая закономерность целостных систем, которые для своего нормального состояния требуют определенного уровня индивидуального разнообразия.

Говоря о проблеме внутренней организации творческой индивидуальности, следует напомнить мысль Гегеля о том, что «Индивидуальность в ее развитой тотальности такова, что ее моменты сами определены как индивидуальные тотальности, как целостные особенные тела, которые вместе с тем вступают в отношении друг с другом только как различные». ¹³⁷

Говоря современным языком, речь идет о том, что в структуре творческой индивидуальности выделяются относительно целостные системы, взаимодействие которых собственно говоря и создает творческую индивидуальность, которая, в другом отношении выступает как хозяин этих подсистем. При этом следует указать на то, что индивидуальное своеобразие каких-то подсистем творческой индивидуальности во многом определяет своеобразие творческой индивидуальности в целом.

Формирование творческой индивидуальности.

Понимание творческой индивидуальности как специфической совокупности знаний, умений и желаний закономерно влечет за собой вопросы о способах формирования этой системы.

Современная наука обосновывает необходимость и возможность управления как материальными, так и духовными процессами. Тем не менее, мнение о невозможности применения принципа управления в сфере формирования творческой индивидуальности достаточно живуче и выражает себя в различных предрассудках, мешающих правильной постановке всех аспектов работы с молодыми журналистами. Это мнение основано на понимании воспитательных процессов как грубого давления на изначально существующие структуры личности, как ущемления права каждого человека свободно развивать самому имеющиеся у него задатки в соответствии с собственными склонностями.

¹³⁷ Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 2, с. 311.

На самом же деле, как мы старались показать выше, творческая индивидуальность журналиста в отличие от его биологической неповторимости не заложена в нем самом, а является продуктом освоения и расширения накопленного в профессиональной среде опыта журналистского взаимодействия с реальной действительностью. Важно учесть также, что формирование творческой индивидуальности, как и вообще управление процессом становления личности, невозможно без сознательной самодеятельности человека. Оптимальное управление этим процессом возможно при условии, если система, именуемая личностью, обладает высоким уровнем «самонастраивания», способна сама контролировать свою деятельность и трезво оценивать как свои недостатки, так достижения. Это означает, что формирование творческой индивидуальности должно опираться не на подавление индивидуальной воли человека, а на максимальное вовлечение его самого в процесс его изменения, которое одновременно является самоизменением.¹³⁸

Человек в процессе своего развития изменяется по разным параметрам. Можно выделить биологическое взросление, психологическое – отмечающее стадии психологического возмужания, социальное взросление – характеризующееся мерой общественной самостоятельности индивида. Можно отметить и творчески-профессиональное взросление, выражающееся в переходе от использования уже имеющегося профессионального опыта к выработке нового. Естественно, что, хотя творческое взросление имеет некоторое отношение к биологическому или психологическому, эти взаимосвязи весьма относительны и не носят линейного характера. Так, если, по мнению специалистов, установившаяся индивидуальность человека (в психосоматическом смысле) слагается преимущественно к началу периода зрелости (к 20–22 годам),¹³⁹ то творческая индивидуальность может сформироваться и раньше, и позже и, что самое главное, ее формирование продолжается всю жизнь. В ходе этого процесса происходит постоянное переструктурирование системы знаний, умений и желаний журналиста.

¹³⁸ Вопрос о соотношении самовоспитания и воспитания, усилий человека по развитию своей личности и внешних воздействий рассматривается в работе «Управление процессом нравственного воспитания» М., 1979.

¹³⁹ См.: Ушаков Г.К. Актуальность и пути исследования онтогенеза индивидуальности. – В кн.: Закономерные тенденции формирования личности. М., 1972, с. 18.

В процессе формирования творческой индивидуальности журналиста можно условно выделить две ступени:

1) усвоение уже выработанных до него знаний, умений и навыков данного вида деятельности, формирование в себе определенных качеств, без которых ее выполнение затруднено (или компенсация этих качеств другими);

2) освоение социального фона деятельности, нахождение своего места в системе социальных отношений, ролей и т.п. Такое освоение неизбежно влечет за собой формирование активного отношения к деятельности – того, что мы называем желанием работать.

В силу этого целенаправленное формирование творческой индивидуальности журналиста предполагает воздействие на личность журналиста, с одной стороны, и на условия его деятельности – с другой. Целью первого типа воздействия является воспитание широко образованной, развитой и активной личности, обладающей полным комплексом профессиональных знаний и умений; целью второго типа воздействия – создание таких условий, которые дали бы возможность творческой личности выявить свои потенции и, более того, требовали бы от журналиста постоянного обновления способов деятельности.

Целостный процесс формирования творческой индивидуальности журналиста складывается из следующих составных частей: образования, обучения, воспитания,¹⁴⁰ которые синтезируются и находят свое полноценное воплощение в реальной практической деятельности.

В процессе образования в сознание журналиста вносится совокупность знаний, взглядов, представлений, одобренных обществом и необходимых человеку для успешного осуществления журналистской деятельности. Перед обучением ставится задача сформировать навыки и умения журналиста. Процесс воспитания предполагает формирование активности, мотивационной, ценностно-ориентационной сферы, воздействие на социально-психологические качества журналиста. Наконец, участие в реальной деятельности дает возможность закрепить в

¹⁴⁰ Традиционное разделение процесса подготовки будущего журналиста на обучение и воспитание (см.: Свитич Л.Г., Ширяева А.А. Проблемы эффективности университетской подготовки журналистских кадров. – Вестн. Моск. Ун-та. Сер. Журналистика, 1979, № 3, с. 25) представляется нам не совсем точным. Перед процессами выработки профессиональных умений – обучением и овладения знаниями – образованием ставятся разные цели и осуществляются они с помощью разных средств.

структуре индивидуальности все виды воздействий. Гармоничный синтез всех процессов способствует формированию у журналиста специфического творческого сознания, основанного на нем творческого отношения к своей деятельности, а также насыщению самой журналистской деятельности элементами, требующими самостоятельного творческого решения.

Образование, то есть формирование блока «знания», предполагает в первую очередь овладение системой идеологических, общепрофессиональных и конкретно-профессиональных знаний.

Придавая большое значение овладению знаниями, следует все же помнить, что движущей силой индивидуального творчества является не только и не столько объективное знание о необходимости совершения определенных действий, сколько субъективная убежденность в их непременном осуществлении, убежденность в том, что решение данной задачи является миссией именно данного журналиста. Поскольку эффективность функционирования журналистики определяется в конечном счете оптимальностью действий конкретных журналистов.

Это означает, что оптимальное функционирование журналистики возможно в том случае, если каждый журналист обладает знаниями о том, что происходит в реальной действительности, какие ее аспекты и стороны нуждаются в настоящее время в журналистском воздействии, если он владеет необходимыми умениями в области журналистской деятельности, если, наконец, система его убеждений не противоречит получаемым извне установкам.

Формирование блока «умения» предполагает усвоение журналистом определенной части накопленных в коллективном опыте способов и приемов деятельности. Выборка усваиваемых способов детерминируется в числе прочих факторов типом психофизиологической индивидуальности человека, его прошлым опытом, существующим в данном коллективе «распределением ролей».

Формирование умений – сложный, противоречивый процесс. Его нельзя рассматривать как простую проекцию общепрофессионального опыта на индивидуальное профессиональное сознание. Каждая личность обладает спецификой – определенным уровнем развития задатков, благоприятных (или неблагоприятных) субъективных возможностей для овладения различными видами деятельности, сформировавшейся структу-

рой качеств которые оказывают стимулирующее или тормозящее влияние на формирование умений журналиста (также, как, впрочем и его мотивов, ориентацией и т.п.).

Формирование блока «желания» означает становление мотивационной сферы журналиста, стимулирующей активно-действенное отношение к действительности и к избранной деятельности. Особая важность формирования именно этого блока объясняется тем, что формирование только творческого сознания еще не гарантирует действительно творческое отношение журналиста к своей деятельности. Как и любая творческая личность, он может относиться к своей социальной функции конструктивно, творчески, но может и формально, исполнительски, реализуя творческие потенции «на стороне» – либо в другом виде деятельности, либо в различных увлечениях.

Естественно, вся система образования, обучения, воспитания журналиста должна быть построена таким образом, чтобы он не только получал готовые знания и готовые, апробированные способы и приемы деятельности, но и постоянно ощущал потребность в самостоятельном поиске, творческом отношении к имеющимся способам деятельности.

Становление и развитие профессиональной сферы журналиста, как и его личности в целом, происходит под влиянием трех главных факторов, закономерно взаимодействующих и составляющих целостное общественное явление, которое и охватывается понятием «формирование».

Первый фактор – это профессиональная среда, которая выступает как условие профессиональной деятельности журналиста и как продукт их совокупной деятельности. Профессиональная среда выступает активным участником процесса формирования профессионала, правда следует оговориться, лишь в той мере, в какой формируемый журналист стремится активно участвовать в профессиональной деятельности и жизни профессионального сообщества.

Второй фактор – целенаправленное формирование профессионала, осуществляемое через систему специальных институтов, учреждений, средств профессиональной коммуникации и т.п. Этот процесс характеризуется целенаправленностью, сознательностью, систематичностью воздействия профессионального сообщества на индивида с целью фор-

мирования у него определенных качеств, черт характера, знаний, умений, желаний.

Третий фактор – процесс самосовершенствования, которое представляет собой относительно самостоятельный фактор, заключающийся в работе индивида над собой.

Взятая с точки зрения профессиональной активности творческая среда предстанет перед журналистом в качестве «почвы», «поля», «поприща» деятельностного профессионального самоутверждения. Именно здесь субъект журналистской деятельности активно, деятельностно встречается с действительностью, с профессиональным опытом, познает деятельность и самого себя.

Одновременно с формированием творческого отношения к порученному делу – то есть перестройкой психологических механизмов, управляющих деятельностью, необходимо создавать для творческой индивидуальности возможность реализовать свои творческие потенции. Если же журналисту постоянно приходится выполнять рутинные операции или если его попытки творчески относиться к порученному делу не стимулируются и не поддерживаются (а иногда бывает и подавляются), то никакие призывы о необходимости творческого отношения к делу не будут эффективны. Именно в процессе практической деятельности изменяется отношение журналиста как к самому себе, так и к журналистике: это отношение переходит на все более творческий уровень в силу недостаточности выработанных творческой средой способов деятельности.

Но, кроме того, что журналист испытывает целенаправленное и систематическое воздействие, осуществляемое по различным каналам, он находится и под постоянным влиянием журналистской творческой среды, которая формирует его сознание и поведение с помощью системы образов-моделей. По своему содержанию они представляют собой совокупность свойств, принципов деятельности, образцов поведения, систем ценностей и оценочных критериев, соответствующих требованиям к профессиональному облику и поведению журналиста.¹⁴¹

¹⁴¹ Следует отчетливо понимать, что все эти образы не являются плодом чьей-то фантазии, злой или доброй воли. Они существуют объективно и в той или иной мере сказываются на эффективности всех мероприятий по формированию творческих индивидуальностей журналистов и на эффективности их деятельности. Ликвидировать эти образы нельзя: их надо изучать, учитывать в своей деятельности всем, кто занима-

Эти обобщенные образы-модели формируются в процессе взаимодействия творческих индивидуальностей, входящих в данную творческую среду, и в процессе взаимодействия творческой среды с социальными институтами.

Чаще всего эти модели выражаются в виде определенного идеала, который существует либо в форме каких-то образцов, письменно зафиксированных (кодексы чести, образцы в художественной литературе, кинематографе и т.п.), либо в форме устных высказываний, легенд, неписаных норм и т.п. Различные воспоминания, эссе, предисловия к сборникам очерков и статей, научные исследования, посвященные жизни и деятельности тех или иных журналистов, и другие источники создают в сознании коллег-журналистов достаточно разнообразные их типы.

Все многообразные свидетельства, из которых складываются образы-модели, можно разделить на три группы. В одну входят высказывания о личных политических, нравственных, профессиональных и ли иных качествах того или иного журналиста. Во вторую – свидетельства о характере и специфике журналистской деятельности, осуществлявшейся конкретным журналистом в частности. В третью группу входят свидетельства об условиях деятельности журналистов. Эти три грани представляют собой в совокупности образ-модель журналиста и журналистики.¹⁴²

Вот с чего начинается небольшая корреспонденция «Профессия требует», опубликованная в «Журналисте» № ... за ... год под рубрикой «Знакомьтесь с коллегой». «В НЕБЫВАЛО СЛОЖНЫХ условиях прошло-

ется планированием организованного воздействия на сознание и поведение журналистов, а также в меру необходимости осуществлять их сознательное формирование и коррекцию.

¹⁴² См.: соответствующие высказывания в публикациях: Агроновский А. Там, где есть мысль. – Советская печать, 1965, № 4; Агроновский А. С чего начинается качество. – Журналист, 1972, № 8; Альтиев А. Час урочный и неурочный: сообщающиеся сосуды. – Журналист, 1976, 3 №; Аметистов М. и др. Искаженный образ журналиста. – Советская печать, 1959, № 4; Блисковский З. Профессия – журналист. – Советская печать, 1959, № 6; Вильчек В. Профессионалы и дилетанты. – Журналист, 1973, № 9; Гудимов А. Тайны чужой профессии. М., 1967; Кольцов М. Писатель в газете. М., 1961; Мальсагов А. Вот так и пишем. М., 1972; Орлов В. Три карты. – Журналист, 1967, № 1; Пальгунов Н. О профессиональном облике журналиста. – Советская печать, 1964, № 5; Полевой В. Эти четыре года. Из записок военного корреспондента. М., 1974; Радов Г. За напечатанной строкой. – Журналист, 1967, № 6; Сагал Г. 25 интервью. Так работают журналисты. М., 1978; Советские писатели и журналисты о газетном труде. М., 1975; Филонович Ю. Призвание публициста. – Советская печать,

го лета и осени мало кто из районных газетчиков думал об отдыхе, о выходных днях. Особенно много доставалось Константинычу, как мы называем заведующего сельхозотделом Г. Елисеева. В редакции его видели только по утрам, когда он заходил оставить материалы по результатам вчерашних поездок, написанные вечером, а чаще ночью. А потом он снова отправлялся в хозяйства».

А вот всезнающий журналист проверяет, как механизатор борется с потерями зерна: Корреспондент поднял руку. С мостика сошел комбайнер. Обычные вопросы: «Как работается?», «Какой намолот?» А потом:

- Ну, а с потерями как?
- Все в порядке. Комбайн герметизирован.
- А ну, взглянем... - и журналист начинает проверять узлы и места, где возможна утечка зерна. - Так... герметизирован, говоришь? А это что? Зерноуловитель у кого так научился привязывать?

Комбайнер пытается оправдаться. Но нелегко провести собеседника.

- Зачем же один край ниже опущен? Чтобы «саморазгружалось» собранное? Хитрец ты, браток. Возиться тебе лень. Знаешь, как надо перевязывать, или тебе показать?

Когда мы говорим о влиянии образа - модели, то речь идет не только о том, что это влияние передается через механизм подражания, но и о сознательном следовании образцам и примерам.

Образ модели выступает в качестве ориентира при осуществлении, журналистом своих действий. Образ - модель выступает как результат отражения в сознании профессиональной группы норм и правил деятельности. Нормативный характер образа - модели.

Рассматривая эти образы, сознательно или неосознанно формируемые в разные эпохи или на разных ступенях развития нашего общества, можно сделать вывод о том, что они являлись в известной мере отражением реальных журналистов, но не в меньшей степени воплощали в себе требования журналистики как вида деятельности.

Изучая публикации «Журналиста» первых лет существования этого журнала (1924–1936 гг.), можно заметить, что в образе журналистки как деятельности, прежде всего выделялся ее подвижнический характер, формулировалось требование отдавать ей своего себя без остатка, не требуя ни наград, ни привилегий. В каждом номере «Журналиста» печатались материалы, показывавшие бескорыстие людей, посвятивших себя журналистике. Журналистская деятельность представлялась как непрерывная борьба с окружающим социальным злом. В полном соответствии с образом журналистики рисовался образ журналиста, который живет очень бедно, но не мыслит себя без журналистики, проводит идеи добра и справедливости, борется с различными недостатками, преодолевает сопротивление врагов, а также наказывает с помощью печатного слова конкретных носителей зла. Любопытно, что даже описывая внешний облик, журналист выделял такие черты, как бледность, худоба, сверкающие глаза и т.п.

Вполне естественно, что образ условий деятельности представлялся суровым и аскетичным: маленькие редакционные комнатухи, холодные и нетопленые, в редакции приходилось сидеть до 2–3 часов ночи, транспорта не было, писать приходилось на обрывках оберточной бумаги и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что в образе-модели журналиста в то время на первый план выдвигалась мотивационная сфера: образ – модель формировался у реальных и потенциальных журналистов ориентацию на «высокие» мотивы деятельности. Сравнение с публикациями современного «Журналиста» показывает, что сейчас в образе журналиста значительно лучше сбалансированы пропорции между знаниями, умениями и желаниями. Представление о деятельности журналиста связывается с такими характеристиками, как увлеченность работой, широта и глубина знаний, глубокое удовлетворение своей деятельностью и т.д.

Вместе с тем, следует сказать, что существующие образы – модели недостаточно соответствуют реальному функционированию журналистики, которая ныне по объему деятельности и по характеру осуществляемых задач резко отличается от журналистики прошлого, даже недавнего. Журналист сегодня не одинокий борец с недостатками, обычно он узкий специалист, работающий в большом коллективе с разветв-

ленной структурой и высоким уровнем специализации всех сотрудников. Редакционная и внередакционная жизнь вплетает журналиста в сложную сеть отношений, оказывающих влияние на выбор проблем, сбор материала и его интерпретацию. А образы журналиста, журналистики и условий журналистской деятельности не успевают за реальными процессами, что приводит к конфликтам психологического и творческого характера. Очень ярко об этом свидетельствовали отклики на опубликованные в «Журналисте» заметки А. Альтиева «Едва поздоровавшись с профессией».¹⁴³

Творческая среда воздействует на каждого журналиста с помощью системы порождаемых ею образов журналиста. Эти образы состоят из огромного набора характеристик, моделирующих основные параметры творческой индивидуальности. Какие именно характеристики? Но внутри этой системы характеристик, есть основные, центрообразующие. В качестве таковых, на мой взгляд, выступают 1) основные профессиональные ценности, то есть качества и способности индивида, которые необходимо, по мнению профессиональной среды, выработать в себе каждому журналисту и 2) основные рекомендуемые способы деятельности журналист с помощью которых наиболее быстро сможет достигнуть своих целей.

Приверженность журналистского сообщества к определенным стилям и ценностям обычно столь глубока, что к ним относятся как к абсолютным истинам, не подлежащим обсуждению. Такая абсолютизация стилей и ценностей мешает научному исследованию всего набора, поскольку в журналистском сообществе даже не возникает потребности в анализе того, что представляется очевидным, а иногда и почти интимным. Задача заключается в определении этих ценностей и определении этих способов деятельности.

Говоря о профессиональных ценностях, можно выделить следующие:

Ценности природные – талант, работоспособность, настойчивость;

Ценности психологические – сердечность, отзывчивость, милосердие и др.;

¹⁴³ См.: Журналист, 1977, №№ 1, 5, 9.

Ценности социальные – гражданственность, еще?

Говоря о рекомендуемых способах деятельности можно выделить следующие:

Рационально-каторжный (надо работать до седьмого пота);

Импульсивно-интуитивный (работать надо весело и с желанием);

Социально-ответственный – ?

Ценности.

Способы деятельности.

	Природные	психологиче- ские	социальные
Рационально- каторжный	настойчивость		
Импульсивный		Сердечность отзывчивость	
Ответственный			гражданствен- ность

Больше всего в журналистике следует ценить:

В идеале журналист достигает своих целей путем:

	<p><u>Отношение к людям:</u> доброта, милосердие, поддержка и др.</p>	<p><u>Его действия и достижения:</u> умение выполнять задания и поручения в любых условиях и любой трудности.</p>	<p><u>Его «я», его уникальность и его способность развиваться:</u> уникальность, неповторимость, независимость, стремление к самоактуализации.</p>
<p>Идентификации себя со своими героями, отношения к себе как к части мира людей.</p>	<p>Журналисты – неотъемлемый элемент общества (коммунальный идеал). Патриархальная журналистика.</p>	<p>Журналист должен стремиться к достижениям в рамках социального контекста.</p>	<p>Журналисты – лучшая часть общества (элитарная журналистика).</p>
<p>Размышления о возникших ситуациях и действий по и преодолению (манипулирование миром).</p>	<p>Журналист – борец за добро. Активистская журналистика.</p>	<p>Журналист должен стремиться к достижениям, переделывая мир.</p>	<p>Журналист – повелитель.</p>
<p>Выход за пределы рассматриваемых ситуаций в область жизненно важных проблем и размышлений.</p>	<p>Государственная официальная журналистика.</p>	<p>Журналист – государственный человек.</p>	<p>Журналист – утопист.</p>
	<p>Отношения.</p>	<p>Действия.</p>	<p>«Я».</p>

Данная таблица призвана показать, что журналистское сообщество, как и любое другое, продуцирует разные представления об идеальном представителе данного сообщества. Для того, чтобы знать, в каком направлении будет развиваться журналистика, нам необходимо знать о всех возможных вариантах образов-эталонов, возникающих в точке пересечения идеальных индивидуальных стилей деятельности и основных профессиональных ценностей. При этом следует учитывать характерное для любой группы стремление к самозамыканию на уже сформированных идеалах.

Образ «Я».

Образ «я»	«Я» - че-	«Я» -	«Я» - со-	«Я» -	«Я» - ин-
	ловече- ское: автор вы- ступает от имени человече- ства, его незыбле- мых цен- ностей.	граждан- ское: журналист выступает как поли- тический деятель, оцениваю- щий окру- жающее с позиций интересов всего соц. Об- щества.	циальное: журналист выступает как пред- ставитель некоей общности: от имени интересов поваров, филатели- стов, спортсме- нов и др.	группо- вое: журналист идентифи- цирует себя со своей проф. Группой. Я журна- лист?	дивиду- альное: я есть уникаль- ное я.
Стиль деятель- ности.					

--	--	--	--	--	--

В целом же можно сделать вывод о том, что журналистика, будучи достаточно стабильной системой, производит вместе с тем и новых журналистов. Это воспроизводство осуществляется разными путями, и на успешность этого процесса оказывают влияние несколько факторов. Первый – сознательное, целенаправленное воздействие определенных организаций и социальных институтов, с помощью которых партия формирует определенные типы журналистов. Этот фактор имеет чрезвычайно большое значение как для собственно формирования творческой индивидуальности, так и для коррекции воздействий, оказанных вторым фактором – объективным, ни от каких организаций и личностей не зависящим воздействием общежурналистской творческой среды. В условиях социалистического общества это воздействие приобретает черты регулярности и полномерности, так как все аспекты функционирования социалистического общества основаны на планомерности. Оба типа воздействия – целенаправленное и произвольное – действуют одновременно и непрерывно. Естественно, что их формирующее воздействие будет тем успешнее, чем больше они будут совпадать.

Третьим фактором, определяющим успешность формирования творческой индивидуальности, является уровень развития журналиста, степень его социальной активности, его желание изменяться, совершенствоваться. Сознательность процесса формирования творческой индивидуальности подчеркивал В. Орлов: «... Ты должна сконструировать свою «лирическую героиню». Предопределить, что она может и что ей воспрещено, соразмерить пропорции ее душевой архитектуры: ее ум, изначальную осведомленность, темп соображения, логичность, впечатлительность, темперамент, юмор, философичность, сострадательность, лиричность, наивность – все! Лирический герой, выявляющих твой собственный характер, послужит мощным формообразующим фактором,

который придаст твоим корреспонденциям цельность, сделает их отличными от других». ¹⁴⁴

Индивидуальность автора следует рассматривать не только как статичную совокупность признаков, но и как непрерывный процесс индивидуализации.

При этом свойства индивидуальности являются продуктом не только внутреннего развития, но и внешнего взаимодействия.

Способ взаимодействия, как известно, определяется не только функцией одного из компонентов, он определяется функциями обоих компонентов системы.

Переkreщивание функций и ведет к тому, что способ взаимодействия становится как бы независимым от компонентов и «вынуждает» их изменяться.

Процесс развития личности всегда остается глубоко индивидуальным, неповторимым. ...Главное – он протекает совершенно по-разному в зависимости от конкретно-исторических условий, от принадлежности индивида к той или иной социальной среде...

Классовая принадлежность субъекта уже с самого начала обуславливает развитие его связей с окружающим миром. Большую или меньшую широту его практической деятельности, его общений, его знаний и усваиваемых норм поведения. ¹⁴⁵

Вначале человек выступает объектом своего класса, социальной группы, затем он становится субъектом по мере определения своей позиции – более активной или менее активной, решительной или колеблющейся. В условиях классовых конфронтаций он не просто «оказывается», а сам встает по ту или иную сторону баррикад.

Взгляд на личность как на продукт биографии человека является неудовлетворительным. Упускается главный психологический факт, а именно, что человек вступает в отношение к своему прошлому, которое по-разному входит в наличное для него – в память его личности. ¹⁴⁶

Между тем, большинство монографических исследований о журналистах пишутся именно так: вначале идет рассказ о его житие – бы-

¹⁴⁴ Орлов В. Три карты. – Журналист, 1967, № 1, с. 21.

¹⁴⁵ Леонтьев. С. 215.

¹⁴⁶ Леонтьев. С. 217.

тье. Его биографии которая якобы сформировала его личность, затем эта идея «доказывается» несколькими факторами или цитатами и из всего этого делаются соответствующие выводы. (Найти примеры).

Стремление к тому, чтобы стать неповторимой индивидуальностью, является не только субъективным пожеланием человека, а выражением объективного требования самой действительности.

Субъективной формой выражения этой объективной потребности является убеждение человека, что кроме него, с поставленной задачей никто не справится.

Процесс формирования творческой индивидуальности начинается с ясного четкого определения идеала – то есть определенной модели того, что следует называть творческой индивидуальностью (пока что этот идеал настолько смутен, что никакой возможности сформулировать способы его достижения нет). Этот идеал должен быть конкретизирован в цели, которая предполагает достижение конкретного результата деятельности. Другая сторона процесса формирования творческой индивидуальности, – практическая реализация цели, то есть целенаправленная организация связей и отношений между субъектом деятельности и субъектом управления этой деятельностью, организация, обеспечивающая с помощью системы эффективных средств реализацию поставленной цели. Организация этого процесса предполагает совершенствование структуры среды, окружающей будущую творческую индивидуальность, оптимизацию самого процесса формирования творческой индивидуальности, отбор рациональных и эффективных методик, как общевоспитательных, так и деятельностных, выбор определенных стимулов, повышающих уровень творческой активности субъекта деятельности. Все эти факторы, образуясь внутри человека, проявляются в деятельности по самоформированию, развитию своих способностей и дарований, полному выявлению своих возможностей.

На этапе уже сформированной творческой индивидуальности требуется регулирующая или поддерживающая деятельность. Она должна облегчать творческой индивидуальности не только сохранять себя, но и достаточно быстро преобразовывать, если в этом возникает необходимость. Эта регулирующая деятельность осуществляется на основе выработанных систем норм деятельности. Регулирование – диалектиче-

ский процесс, в котором происходит взаимодействие объекта и субъекта управления, и их взаимопревращение.

Наконец, кроме управления, то есть формирования, регулирования, то есть поддержания, следует назвать еще один процесс – контроль за функционированием творческой индивидуальности. Контроль осуществляется на основе применения системы оценок, критериями для которых служат принципы и нормы деятельности и отношения к деятельности принятые в данной профессиональной группе. Контроль включает в себя оценочную и корректирующую стороны. Она выражается в воздействии на субъект деятельности с целью вывести его деятельность на уровень, требуемый задачами, которые он решает или общегрупповые требования. Контроль осуществляется как по официальным каналам, так и с помощью общественного мнения.

Другой стороной контроля является самоконтроль, осуществляемый субъектом деятельности, на основе его собственных представлений о нормах и правилах деятельности и отношения к деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Признание тезиса о том, что журналистское творчество является внутренне закономерной деятельностью, естественно влечет за собой утверждение, что эффективность функционирования журналистики и деятельности каждого отдельного журналиста определяется степенью и соответствия этим объективным закономерностям. «Чтобы пресса могла выполнять свое назначение, – отмечал К. Маркс, – необходимо прежде всего ничего не предписывать ей извне, необходимо признать за ней то, что мы признаем даже за растением, а именно: призвать, что она имеет свои внутренние законы, которых она не может и не должна по произволу лишиться».¹⁴⁷

Все многообразные типы нормативных элементов объективно интегрируются в три группы предписаний: принципы, нормы и правила. Принципы задают общий образ деятельности, ее целевые установки; нормы определяют желательный или необходимый характер результатов деятельности; правила указывают на определенный рекомендуемый спо-

¹⁴⁷ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т. 1, с. 169.

соб действий. Первичность норм по отношению к правилам обусловлена тем, что нормы выступают как идеал, как оптимум качества журналистского текста или социального эффекта в целом и в этом смысле являются превращенной формой функции журналистской деятельности.

Разумеется, нормы и правила, в соответствии с которыми осуществляется творческий процесс журналиста, равно как и все формы его регламентации, обозначаемые понятием «предписания», имеют специфический, вероятностный, вариативный характер. В процессе их освоения, то есть перевода из безличной формы (в которой они существуют) в профессиональном сознании творческой среды) в индивидуально-личностную программу деятельности, они приобретают субъективный характер. Но, несмотря на свою гибкость и изменчивость, эти нормы и правила ограничивают достаточно определенное пространство, выход за пределы которого совпадает с выходом за пределы журналистики. Это связано с тем, что в принципах, норма и правилах выражены объективные закономерности журналистской деятельности.

Существующие в профессиональном сознании предписания не только способствуют быстрому овладению профессией, но и являются своеобразными регуляторами, поддерживающими в данных общественных условиях необходимый уровень деятельности и обеспечивающими определенный уровень качества результатов журналистского труда. Не существование норм и правил повинно в шаблонности, стандартности творческого поведения некоторых журналистов, а их неумение пользоваться этими предписаниями и нежелание их совершенствовать.

Только глубокое усвоение, сознательное понимание и применение в каждой конкретной ситуации существующих принципов, норм и правил деятельности позволяют говорить о достаточно высоком уровне развития творческой индивидуальности.

Одним из объективных факторов, формирующих содержание норм и правил, в соответствии с которыми осуществляется творческий процесс, является структура журналистской деятельности – объективно необходимое соотношение творческих и исполнительских действий. Новая – для аудитории – информация может быть получена и передана читателям журналистом, все действия которого регламентированы уже выработанными нормами и правилами, хранящимися в его памяти и

представляющими собой итог как его собственных прошлых действий, так и заимствований из коллективного журналистского опыта.

Однако чаще всего в ходе получения информации, ее преобразования и объективации журналист пользуется не только уже известными ему способами деятельности, но и вырабатывает новые. Таким образом, результатами журналистской деятельности являются как информация, так и способы ее получения, преобразования, объективации.

Полученная, преобразованная и объективированная информация передается аудитории, которая и оценивает степень ее новизны, а способы получения, преобразования и объективации информации аккумулируются в системе «журналистика», откладываются в коллективной памяти. Оценку способов журналистской деятельности на новизну осуществляет журналистская творческая среда.

Таким образом, в технологическом плане под журналистским творчеством следует понимать систему действий по сбору, преобразованию и объективации информации, характерными признаками которых являются оригинальность применяемых способов и неповторимость результатов, имеющих общественно-политическое значение. Деятельность журналиста может быть определена как творческая в том случае, если он внес в знание аудитории новые знания или новые способы их осмысления, а в коллективную память журналистской творческой среды новые способы деятельности. Значимость творческой деятельности журналиста определяется характером и объемом изменений, внесенных им как в реальную действительность, так и в совокупный опыт журналистики.

Необходимость обращения к анализу журналистской творческой среды обосновывается не только тем, что именно в ее рамках происходит накопление наиболее эффективных способов деятельности, но и тем, что, несмотря на относительную самостоятельность, любая творческая индивидуальность существует только в рамках определенной творческой среды, которая, в конечном счете, и определяет все ее свойства и все формы самореализации.

Творческая среда отдельного журналиста складывается из непосредственного окружения, с которым он контактирует, из коллектива редакции, в которой он работает или с которой сотрудничает, и из всей сложной системы «журналистика». По аналогии с социологически-

ми категориями эти уровни можно обозначить понятиями «творческая микросреда журналиста», «творческая среда журналиста», «общезурналистская творческая среда».

Творческая среда является не только хранилищем профессионального опыта, но и осуществляет следующие функции: критическую – оценивая используемые журналистом способы деятельности, селективную – отбирая предлагаемые творческой индивидуальностью способы и приемы деятельности для закрепления их в коллективной памяти, программирующую – определяя возможные пути и способы деятельности в конкретных ситуациях.

Объективные закономерности журналистской деятельности, будучи осознанными коллективным разумом журналистской творческой среды, выявляются в различных типах творческих рекомендаций, с помощью которых формируется, оценивается, поддерживается, воспроизводится определенный набор типов журналистской деятельности, являющихся оптимальными в данных условиях. Эти творческие рекомендации дифференцируются в содержательном плане по степени сложности, по степени обобщенности, по характеру и степени обязательности, а в формальном – по способу выражения.

Центральным компонентом творческой среды журналиста, тем звеном, которое связывает его с общезурналистской творческой средой и со всем социалистическим обществом является журналистский коллектив. Он представляет собой сложную систему, специфическими признаками которой являются непосредственный выход каждого творческого работника в реальную действительность, целевое и тематическое разнообразие, не позволяющее стандартизировать журналистский труд, дифференциация частных и интеграция общих целей всех журналистов данной редакции.

Именно в рамках творческой среды формируется и выявляется творческая индивидуальность журналиста. Этим понятием обозначается особая форма самовыражения творческой личности в системе журналистской деятельности. Способности и другие свойства личности выступают при этом как необходимые и объективно заданные условия, определяющие формы, способы и динамику формирования и выявления творческой индивидуальности и сами изменяющиеся под воздействием усваиваемых журналистом способов деятельности.

Основными компонентами творческой индивидуальности являются знания, умения и желания журналиста. В этих компонентах сливаются и преобразуются интеллектуальные, эмоциональные и волевые качества и требования журналистики как вида деятельности. Эти объективные требования, будучи опосредованными структурой личности журналиста, выявляют себя в индивидуальном стиле его деятельности.

В силу специфики журналистской деятельности, позволяющей получать нужные результаты с помощью различных средств, каждый индивидуальный стиль деятельности представляет собой своеобразную систему, которую характеризуют системность, нормативность и историчность, а также устойчивость, личностность и эффективность. Своеобразие индивидуального стиля деятельности, степень оригинальности представленных в нем норм и правил (по отношению к коллективно выработанным и всеми журналистами используемым) и определяет признание за журналистом права называться творческой индивидуальностью в журналистской творческой среде. Одновременно индивидуальный стиль деятельности выявляет себя на текстовом уровне в оригинальной творческой манере. То есть в тех устойчивых идейно-содержательных, композиционных, лексико-стилистических особенностях произведений, которые позволяют читателю идентифицировать различные тексты данного автора, дают аудитории основание для определения журналиста как творческой индивидуальности.

Другой формой существования творческой индивидуальности является так называемый «образ автора», то есть отпечатавшиеся в сознании массовой аудитории характерные черты личности журналиста, его знаний, умений, желаний. В первую очередь аудитория выделяет в этом образе политические, гражданские качества. Журналист своей оценкой событий, лиц, явлений демонстрирует читателям эталон отношений ко всем сферам действительности, поэтому образ автора имеет смысл назвать образом-эталонном.

Таким образом, в журналистике под творческой индивидуальностью следует понимать отдельного журналиста, профессионально занимающегося данным видом деятельности, в рамках которой формируется система его знаний, умений и желаний, обладающего качествами универсальности (способностью к постоянному обновлению средств форм и методов достижений целей) и продуктивности (способностью создавать

определенный завершённый продукт, сопоставимый с заданной вначале целью).

Эмпирическими признаками творческой индивидуальности являются индивидуальный стиль деятельности, представляющий собой присущую данному журналисту совокупность принципов, норм и правил сбора, оценки, преобразования и объективации информации, и образ-эталон, то есть отпечатавшиеся в сознании массовой аудитории устойчивые представления о данном журналисте и его деятельности.

Оптимизация функционирования современных редакций в большой степени зависит от представленности в их составе журналистов разных типов. А это выдвигает вопрос о типизации творческих индивидуальностей в журналистике. Решение этой проблемы предполагает разработку трех задач: определение единой системы признаков, в соответствии с которыми того или иного журналиста можно отнести к определенному типу: создание типологий журналистов; разработку стратегий формирования творческих индивидуальностей, тяготеющих к тому или иному типу.

Возможными критериями, на основании которых можно строить типологии журналистских творческих индивидуальностей являются следующие: тип творческой ориентации, тип информационно-преобразовательной деятельности, тип предметно-активного отношения к действительности. На основании этих критериев могут быть вычленены следующие группы: журналисты, ориентированные на самовыражение в литературной, идеолого-публицистической творческой деятельности, и журналисты, ориентированные на самовыражение в формах конкретного воздействия на конкретные ситуации реальной действительности; журналисты, тяготеющие к художественному, теоретическому, исследовательскому или конструкторскому типам преобразования информации; журналисты универсально-активные, интеллектуально-активные, практически ориентированные, организаторы, инертные.

Формирование творческой индивидуальности следует рассматривать как максимальное развертывание имеющихся у журналиста задатков в соответствии с объективной структурой журналистской деятельности. В этом процессе выделяются две стадии: формирование знаний и умений, то есть усвоение уже выработанного коллективного опыта, и освоение социального фона деятельности, нахождение своего места

в системе отношений, ролей и т.п. – формирование активного отношения к деятельности (осознанного желания работать в избранной сфере).

Формирование творческой индивидуальности журналиста осуществляется в ходе его образования, обучения, воспитания и находит свое окончательное воплощение в практической деятельности. При этом каждый журналист находится под систематическим и целенаправленным воздействием со стороны различных социальных институтов, а также непрограммируемого, вероятностного влияния общежурналистской творческой среды.

Необходимыми условиями успешности формирования творческих индивидуальностей являются: объективная потребность в творческом своеобразии журналистов и в индивидуализированных продуктах журналистской деятельности; объективные внешние условия, позволяющие журналисту проявить свою творческую индивидуальность; наличие социально активных и профессионально подготовленных журналистов; высокий уровень самостоятельности.

Обобщающий вывод можно сформулировать следующим образом: журналистика, основывающаяся на принципах марксизма-ленинизма, во-первых, объективно требует индивидуализации журналистского творчества, во-вторых, дает возможность каждому журналисту выявить свою творческую индивидуальность. Основным условием реализации этой возможности является глубоко личностное усвоение журналистом партийно-политических установок и формируемых на их основе творческих рекомендаций.

Сознательное усвоение коммунистической идеологии, ясное и отчетливое понимание своего места и роли в историческом противоборстве двух систем влечет за собой требование быть творческой индивидуальностью, обращенное журналистом к самому себе, то есть формирует внутреннюю потребность в поиске нешаблонных способов агитационно-пропагандистского и организационного воздействия на сознание и поведение людей, реальную действительность. Это означает, что творческая индивидуальность журналиста формируется в процессе усвоения коммунистической идеологии и коммунистических норм поведения деятельности и является результатом активного участия журналиста в борьбе за осуществление коммунистических идеалов, овла-

дения им богатствами современной культуры, постижения закономерностей журналистской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухарцев Р.Г. Психологические особенности журналистского творчества. Свердловск, 1976, 65 с.
2. Горохов В.М. Закономерности публицистического творчества. М.: Мысль, 1975, 190 с.
3. Гуревич С.М. Партийный, творческий, производственный. – В кн.: Проблемы научной организации журналистского труда. М.: Мысль, 1974, с. 33–56. Мастерство журналиста. М., изд-во Моск. Ун-та, 1977, 261 с.
4. Пронин Е.И. Выразительные средства журналистики. М.: изд-во Моск. Ун-та, 1980, 92 с.
5. Свитич Л.Г., Ширяева А.А. Журналист и его работа. М.: изд-во Моск. Ун-та, 1979, 191 с.
6. Ученова В.В. Творческие горизонты журналистики. /К характеристике профессиональных методов. М.: Мысль, 1976, 202 с.

Б) Работы по общим проблемам личности и творчества.

1. Асеева В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М.: Мысль, 1976, 156 с.
2. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М.: Наука, 1978, 311 с.
3. Кон И.С. Открытие «Я». М.: Политиздат, 1978, 367 с.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975, 304 с.
5. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976, 302 с.
6. Сычев Ю.В. Микросреда и личность. М.: Мысль. 1974, 192 с.
7. Шепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс. 1969, 237 с.
8. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М.: Наука, 1978, 390 с.